

A 157
1

**ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,**

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

— 6430 —
Томъ тридцать шестой.

— 6430 —

A $\frac{157}{1}$

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСІОТА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Готье.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Октября 20 дня 1860 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Академич. Инспекторъ, Архимандритъ *Порфирій*.

СОЮЗЪ

34

297. **ЕПИСКОПУ ЛАМШЕТИЮ** (5, 165.).

Хотя, какъ превосходный врачъ, скорбя о чужихъ страданіяхъ, не щадя ты трудовъ, подвергнувъ неизлѣчиму ю Зосимову болѣзнь не только испытанію, но и прижиганію, употребивъ въ дѣло и огонь и мечъ слова, нечестію, высказавъ много суроваго, подалъ много добрыхъ и спасительныхъ совѣтовъ, но ничего болѣе не домогся отъ Зосимы, кромѣ насмѣшекъ и ненависти; однакоже не теряй бодрости, но знай, что будешь имѣть отъ Бога великія награды.

298. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (5, 166.).

Хотя поклонники лукавыхъ демоновъ и неподвижныхъ идоловъ противъ проповѣдающихъ божественную проповѣдь измыслили такія мученія, которыхъ ни словомъ выразить, ни на дѣлѣ вынести невозможно, чтобы вмѣстѣ и поразить ихъ ужасомъ и совратить съ праваго образа мысли; однакоже все побѣждено сими проповѣдниками, все преклонилось предъ ними, какъ уготованное къ славной побѣдѣ надъ враждовавшими и къ гибели ополчившихся.

299. ПРЕСВИТЕРУ ДИДИМУ (5, 167.).

Гораздо лучше, премудрый, одержать побѣду, не потерпѣвъ пораженья, нежели побѣдить послѣ пораженья. Въ первомъ случаѣ, хотя дѣло вѣнчается концомъ, однако же и начало бываетъ славно; во второмъ, хотя конецъ дѣла успѣшенъ, однако же омрачается пораженьемъ въ началѣ. Посему лучше первое; если же не удастся это, пусть второе будетъ вторымъ; ибо вознаградить себя по пораженью лучше, нежели оставаться побѣжденнымъ. Не столько теряется въ первомъ случаѣ, сколько въ послѣднемъ. Лучше тотъ, кто, хотя и не первый, однако же провозглашается побѣдителемъ; остающійся побѣжденнымъ смѣшенъ, и для всѣхъ служитъ предметомъ осмѣянiя.

300. ТИМОФЕЮ (5, 168.).

Начальнику, какъ мнѣ кажется, надлежитъ быть и добрымъ и страшнымъ, чтобы живущіе хорошо были благонадежны, и погрѣшающіе удерживались боязнiю. Одно безъ другаго есть больше безначаліе, нежели начальство. Если бы всѣ подчиненные были любители добродѣтели, то была бы потребность въ одной благодати; а если бы всѣ грѣхлюбивы, то—въ одномъ страхѣ.

Поелику же между подначальными необходимо быть и добрымъ и лукавымъ; то начальнику должно употреблять въ дѣло и то и другое, чтобы благодать поддерживала цѣломудренныхъ, а страхъ предостерегалъ отъ паденья самыхъ порочныхъ.

301. ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ (5, 169.).

Хотя нѣкоторые изъ бывшихъ въ обращенiи съ тобою, покушаясь угасить во мнѣ стремленіе писать къ тебѣ, говорили, что ты слишкомъ считаешь льстецовъ, и пренебрегаешь подающихъ тебѣ совѣты; однако же никто не убѣдитъ меня, что человѣку можно въ такой мѣрѣ превосходить другихъ благоразуміемъ и дѣлами, чтобы не быть ему въ одномъ ученикомъ, въ другомъ слушателемъ, въ иномъ же изобрѣтателемъ. И такъ посему именно написалъ я къ тебѣ. А если пишу смѣлѣ твоихъ приближенныхъ, то не тревожись самъ, но за то самое одобри меня, что полезному предсчелъ я приличное для меня. И такъ что намѣренъ я сказать, немедленно будетъ сказано. Мудрые не имѣютъ нужды въ предварительныхъ оговоркахъ, но обыкли представлять прекрасное безыскусственно. Если ты упражняешься въ добродѣтели; то не потерпи, чтобы красота ея помрачалась ея изображеніемъ. Добродѣтель—великое дѣло, и когда свидѣтельствуешь не сама о себѣ, кажется людямъ болѣе

величественною и прекрасною. Если же думаешь, что останешься въ неизвѣстности, если самъ себя не выставишь на показъ; то думай напротивъ, что тогда и просіяешь, когда не будешь выставлять себя на показъ. Ибо родъ человѣческій какъ-то упоренъ; на величающихся вооружается, а старающимся смиряться съ удовольствіемъ уступаетъ надъ собою побѣду. Первымъ, сокращая ихъ любочестіе, приписываютъ недостатки, которыхъ не имѣютъ, а въ послѣднихъ хвалятъ совершенства, которыхъ въ нихъ нѣтъ. Притомъ же добродѣтели и утаиваются не возможно, но, хотя на малое время и помрачается ее зависть, немедленно снова она просіяваетъ, и преодолеваетъ помрачившихъ. Невозможно утаиваться какъ свѣту, такъ и добродѣтели. И это пусть сказано будетъ о судѣ человѣческомъ. Если же тебѣ желательно дознать и судъ Божій; то имѣемъ въ божественномъ евангеліи ясно изображенный приговоръ фарисею и мытарю.

302. *Тимоѳею* (5, 170.).

Побоялся ты, кажется, чтобы продолжительность времени не умалила славу преспѣянія. Но надлежитъ знать, что сомнительнаго, приобретеннаго скоро, полезнѣе несомнѣнное, приобретенное медленно. Отличавшихся скоро, не меньше, но еще больше славны сдѣлавшіе тоже съ благоуміемъ и медлительностію. Одни, истощивъ и

имущество и тѣлесныя силы, кажутся побѣдившими, а другіе приобретаютъ побѣду безъ ущерба; одни не имѣютъ наслажденія не смѣшаннаго съ уныніемъ, другіе наслаждаются чистымъ веселіемъ.

303. *Епископамъ Леонтію, Лампетію, Алѳію* (5, 171.).

Придуманное пусть будетъ хорошо, и за придуманнымъ да послѣдуетъ удостовѣреніе дѣлами. Ибо въ комъ не послѣдуетъ силы къ сохраненію придуманнаго, тѣ необходимо погрѣшаютъ въ томъ или въ другомъ, или рѣшаясь на неисполнимое, или вскорѣ отказываясь отъ придуманнаго, при чемъ первое показываетъ несравнимое ни съ чѣмъ неразуміе, а другое извинительно еще нѣсколько. Но въ комъ можетъ имѣть мѣсто то и другое, то есть чтобы и придумать и быть въ состояніи привести это въ исполненіе, тѣхъ вина, если нарушатъ то или другое, не простительна.

304. *Епископу Исидору* (5, 172.).

Кто печется о живущихъ съ нимъ, трудится для нихъ, и какъ увеселяется ихъ благоденствіемъ, такъ печалится затруднительными ихъ обстоятельствами, тотъ сильный ловецъ дружбы. Онъ

привяжетъ къ себѣ всѣхъ, кого только увидитъ; увидитъ же, кого только привлечетъ къ нему добрая его слава, а привлечетъ всякаго, кто только пламенный любитель хорошихъ предначинаній. Посему, кто же славнѣе такого человека, или кто блаженнѣе окруженнаго столькими друзьями?

305. *АНДРОМАХУ* (5, 173.).

Или смотря не люби, или любя не смотри. Если первое нѣмъ кажется трудно, а нѣмъ невозможно; то подвизаться должно во второмъ. Ибо безопасность лучше безразсуднаго любочестія. И это предписываетъ намъ Божіе слово. Но поелику уважаешь ты еллинскія сказанія, изъ нихъ постараюсь представить тебѣ истину сказаннаго. Посему перейду молчаніемъ причины войнъ Иліонской и Мессинской, войны Кирренянъ съ Аргосцами, Фивянъ съ Фокійцами какъ уже изгладившихся изъ памяти (всѣ онѣ были десятилѣтнія и изъ за женъ). Приведу же доказательство изъ описаннаго Ксенофонтомъ, чѣмъ ты плѣняешься. Посему знай, что Киръ, не согласясь даже видѣть Панѳію, о которой свидѣтельствовали, что имѣетъ чудную красоту, не только не былъ искушенъ бурею похотливости, но даже отячился цѣломудріемъ. Араспъ же, подумавшій о себѣ высоко, потому что и видать и не лю-

бить, наконецъ, когда полюбилъ, умолялъ и не удовлетворилъ пожеланію, — дошелъ до такого стыда, что Киръ принужденъ былъ употребить тысячи средствъ и примышленій, чтобы избавить его отъ постыднаго замысла. Посему, кто же для тебя лучше, тотъ ли, кто поставилъ себя въ безопасности и донинѣ восхваляется за цѣломудріе, или кто посрамилъ себя неблаговременнымъ любочестіемъ, и потомъ, какъ утратилъ собственную свою свободу, такъ послѣдующимъ родамъ предалъ на посмѣяніе и прежнее высокоуміе, и послѣдовавшее за тѣмъ безславіе? Поэтому старайся хорошо править относящимся до тебя, и самага себя не ввергай, упившись неблаговременнымъ любочестіемъ, въ бездну непотребства.

306. *МОНАХУ ПАВЛУ* (5, 174.).

Хотя достоинъ ты похвалъ, но достойнѣе старшій твой братъ, самый же достойнѣйшій тотъ, который у васъ всѣхъ старше. Ибо вмѣстѣ съ возрастами шло у васъ и пріращеніе добродѣтели. Посему и о тебѣ и о братѣ, который старѣе тебя, цвѣтетъ благая надежда, что съ преспѣяніемъ возраста и вы не отстанете отъ самага старшаго брата, но подобно ему содѣлаетесь достославными. Поэтому, имѣя общія всѣмъ вамъ преспѣянія, ихъ и поставьте для себя цѣлю.

307. ДІАКОНУ ІЕРАКУ (5, 175.).

Хотя, имѣя въ виду подлую корысть и предаваясь сребролюбію, и подумалъ бы ты, что это для тебя всего лучше; но для чести и славы всего гнуснѣе то, чего бы тебѣ наиболѣе хотѣлось. Но если представишь себѣ наказаніе, которое во всякомъ случаѣ и непремѣнно послѣдуетъ за подобными продерзостями; то, хорошо знаю, будешь о себѣ плакать. Посему обрати вниманіе, на чтò должно; извѣстенъ тебѣ конецъ, какой согрѣшающихъ сопровождаетъ и здѣсь и тамъ.

308. ЕМУ ЖЕ (5, 176.).

Невоздержный, то есть, живущій безопасно и не обуздывающій собственныхъ своихъ пожеланій, но дающій имъ волю нестись, куда хотятъ, если предприметъ обуздать страсти другихъ, будетъ смѣшенъ и заслужитъ порицаніе. Ибо не только ничего не сдѣлаетъ, но содѣлается предметомъ посмѣянія, покушаясь исправить въ другихъ, чего не исправилъ въ себѣ. Невозможно, невозможно тому овладѣть страстями другихъ, кто не преодолѣлъ собственныхъ своихъ. Онъ дѣлаетъ тоже, чтò и иной военачальникъ, у котораго въ собственномъ его городѣ междоусобная война, и онъ не въ состояніи привести

въ согласіе этотъ страждущій междоусобіемъ и мятущейся городъ, но обѣщается преодолѣть внѣшнихъ враговъ. Ему въ правѣ иные сказать: «не знаешь, можетъ быть, безумный, что не столько губительны враги иноплеменные, сколько свои домашніе. Поэтому надлежитъ прежде угадать войну внутреннюю, и потомъ уже бороться съ врагами внѣшними».

309. ЕПИФАНІЮ (5, 177.).

Удивительно для тебя, говоришь ты, что по слову Божію надлежитъ пребывать намъ въ безмолвіи, если кто насъ и обижаетъ, а истолкователямъ Божія слова неугодно пребывать въ безмолвіи, когда и никто не обижаетъ ихъ. Какъ скоро вознамѣрится кто обличать ихъ, говорятъ они, что ихъ злословить, и его наказываютъ, какъ уличеннаго въ поруганіи святыни. А поступая такъ, негодуютъ на то, что смѣются надъ ними и язычники и Іудеи. Не могу обличить тебя, будто бы слагаешь это отъ себя. Но поступающихъ такъ (ибо не о всѣхъ должно произносить этотъ приговоръ) охотно спрошу: почему дѣлаете противное тому, чтò говорите? Почему предприимете иному учить, а иное дѣлать? Для чего изощряете языкъ у язычниковъ и Іудеевъ, и доводите до того, что вооружаются на Божественную вѣру тѣ, которыхъ надлежитъ покорять добродѣтелию, а не властительствомъ?

Поэтому должно, или перестать это дѣлать, или въ томъ, что дѣла худы, никого столько не винить, какъ себя самихъ.

310. **ДИАКОНУ ИЛИ** (5, 178.).

Кто открыто дѣлаетъ дѣла явственно худыя, и не стыдится, тотъ въ тайнѣ очевидно не оставитъ несдѣланнымъ ничего запрещеннаго. И рѣшаясь на дѣла самыя важныя, конечно не полѣнится на что либо незначительное. Но кто остороженъ въ маломъ, тотъ, какъ вѣроятно, остерегаться будетъ въ весьма важномъ.

311. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (5, 179.).

Воскресеніе души, умерщвленной грѣхами, совершается здѣсь, когда возраждается она въ жизнь дѣлами правды. Подъ умерщвленіемъ же души разумѣть должно дѣланіе худаго, а не уничтоженіе въ небытіе. Посему и о блудномъ сынѣ, хотя былъ еще живъ, сказано: *мертвъ бѣ, и оживе* (Лук. 15, 24.). И о томъ, кто умеръ и погребенъ грѣхомъ, говорится: *востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14.). Ибо для того, кто покаяніемъ сотрясаетъ съ себя грѣховную смерть, возсіяваетъ истинный свѣтъ. А воскресеніе тѣла совершается тамъ одинаково для всѣхъ по безсмертію, но по славѣ не для всѣхъ одинаково;

потому что слава будетъ назначена каждому сообразно съ тѣмъ, что сдѣлано имъ, какъ содержится сіе въ нелживомъ словѣ.

312. **ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИУ** (5, 180.).

Кроткимъ и убѣдительнымъ словомъ надлежитъ сокращать, лучше же сказать, обучать тѣхъ, которые водятся непримиримымъ гнѣвомъ, чтобы отлагали это произвольное безуміе; потому что, усиливаясь болѣе и болѣе, оканчиваетъ оно убійствомъ.

313. **ГРАДОПРАВИТЕЛЮ ИПАТИУ** (5, 181.).

Кому хочется погасить огонь, не вещество горючее подкладываетъ въ него, и не новую пищу, отъ которой онъ усиливается, и дѣлается неодолимымъ, даетъ ему, но употребляя въ дѣло способствующее къ угашенію, прекращаетъ пламень. Посему и ты, если хочешь угасить въ себѣ печь любостыжательности, будь надеженъ, удобно успѣешь въ этомъ отнятіемъ, а не прибавленіемъ, у нея пищи; къ угашенію же сребролюбія служатъ милостыня и благотвореніе нуждающимся.

314. **СВѢТЛѢЙШЕМУ ЛУКЪ** (5, 182.).

Справедливое кажется правымъ тому, кто выше сребролюбія, у кого никакая выгода не

омрачаетъ душевныхъ очей. Ибо, если *дары ослепляютъ очи мудрыхъ* (Второз. 16, 19.); то чего не сдѣлаютъ съ немудрыми? Какъ, если въ одну чашу вѣсовъ положишь золота, чаша идетъ внизъ, коромысло вѣсовъ приводится въ неровное положеніе: такъ, когда владѣющій рѣшеніемъ извѣстнаго дѣла возьметъ золота, ничего не рѣшаетъ право и здраво. А кто правиломъ въ судѣ поставляетъ справедливость, а не собственную свою волю, тотъ и приговорамъ даетъ сконяться туда, куда замѣтитъ мановеніе правосудія.

315. *епископу алаію* (5, 183.).

Малоумными почитаю тѣхъ, которые въ словахъ видятъ противорѣчіе, а въ дѣлахъ не усматриваютъ. Строго наблюдая основательность умозаключеній, не отказываются дѣлать противное тому, что говорятъ. Нестыжательность признавая самымъ великимъ благомъ, какова она и есть дѣйствительно, извлекаютъ выгоды изъ чужихъ бѣдствій; превознося милосердіе, не стыдятся присвоивать себѣ достояніе имѣющихъ нужду въ милосердіи; проповѣдуя общительность и щедрость въ подаваніи, безъ стыда копятъ деньги.

316. *діакону іераку* (5, 184.).

Всѣ почти, у кого есть понятіе о добродѣтели, говорятъ, что ты зорокъ на порокъ и слѣпъ для

прекраснаго. Если это дѣйствительно такъ, очисти свой умъ; потому что онъ—око души. И ты, можетъ быть, придешь въ состояніе различить прекрасное и гнусное, въ слѣдствіе же сего различенія одно избрать, а другаго бѣжать.

317. *созиству ариокръ* (5, 185.).

Что дѣтямъ, воспитываемымъ среди развращенныхъ нравовъ, трудно въ мужескій возрастъ придти добродѣтельными,—и твое благоразуміе дало это видѣть въ написанномъ тобою. А что сіе и дѣйствительно такъ, сейчасъ же будетъ о томъ сказано. И цѣломудріе отнимается у дѣтей ихъ обращеніемъ съ людьми непотребными, а благоразуміе—уклоненіемъ отъ занятій надлежащимъ чтеніемъ, мужество—изнѣженностію пласуновъ, справедливость—ложными клятвами шутовъ. Возможно ли кому, или привести себя въ приличное положеніе, или свыкнуться съ нимъ, когда необходимо одно изъ двухъ, или смѣяться или волноваться—эти два подарка,—одинъ зрѣлица, а другой конскаго ристалища. Признавъ опаснымъ для молодыхъ людей увлекаться зрѣніемъ, удерживай ихъ напаче словомъ, а если не послушаются, страхомъ. Симъ способомъ всего легче сдѣлаешь изъ нихъ доблестныхъ мужей и сильныхъ витій. Если же, какъ писалъ ты, молодые люди почитаютъ для себя жестокимъ, что удерживаютъ ихъ отъ такого наслажденія, ко-

торое совершенно походить на пѣніе сиренъ, и безмолвіе котораго полезнѣе для людей, даже усиливаются доказать, что оно и дозволено: то, поелику, не зная, можетъ быть, этого, какъ и другаго чего хорошаго, почитаютъ сіе за обиду юности и за нарушеніе ея правъ, пусть дознаютъ, что тѣ, которые въ началѣ внесли въ города смертоносное наслажденіе этимъ удовольствіемъ, и растворили его отраву, по желанію врага человѣчества, который всякій представляющійся случай обращаетъ въ погибель душамъ зрителей, не просто дошли до этого (иначе и языческіе законы не дозволили бы сего), но, конечно, по основательной причинѣ. Они, усматривая, что войска въ зависимости у царей, и потому именно, что всю жизнь заняты, а жители городовъ свободны отъ военныхъ опасностей, и проводятъ время въ великой праздности, зная притомъ, что живущіе въ такомъ удобствѣ (такъ какъ досугъ не всѣ употребляютъ въ добро), нерѣдко задумываютъ что либо отважное;—признавъ нужнымъ въ самомъ основаніи подсѣчь корень мятежей и не допускать правителей до необходимости вести двоякую войну, и внѣшнюю и внутреннюю, изобрѣли и устроили это самое занятіе для привыкшихъ неосмотрительно отваживаться, на чтò бы то ни было, и дали имъ поводъ къ состязанію, которое не могло бы произвести ничего мятежнаго, но сильно истощало раздражительность въ людяхъ. Таково

постоянное соперничество конями, какое — то общественное преніе, при неохотѣ дѣлать что либо полезное, обращающее къ этой борьбѣ такихъ людей, которые, можетъ быть, придумали бы чтò худшее; таково и разнообразіе зрѣлищныхъ представлений; однихъ услаждая зрѣніемъ, у другихъ очаровывая слухъ слышимымъ, хотя преисполнено худаго, оказывалось оно препятствіемъ мятежному замыслу. И это дозволили, за меньшее (какъ полагали) покупая большее,—спокойствіе, безопасность. Но молодымъ людямъ, которые воспитываются въ добродѣтели, и приводятъ себя въ прекраснѣйшую стройность, а равно и мужамъ, которые прилагаютъ попеченіе о душахъ своихъ, не позволительно принимать въ этомъ участіе. Поэтому идутъ они прочь, не участвуя въ этомъ; но всѣ почитаютъ ихъ наилучшими, какъ препобѣдившихъ склонность къ гибельному этому наслажденію, и тѣмъ болѣе, что, если бы и всѣ въ городѣ изъ самой низкой и подлой черни образумившись пришли въ спокойное состояніе, и возлюбили любомудріе, то заперли бы зрѣлищныя дома, или и въ отпертые не пошелъ бы никто; погибло бы это въ нихъ, на зло имъ, состязующихся, искусство, вѣрнѣе же сказать, злохудожество; и преуспѣвали бы три весьма важныя дѣла: спасеніе душъ, благоустройство городовъ и безопасность правителей. Посему, хотя и слышатъ это въ твоихъ урокахъ, поелику почелъ ты нужнымъ привести

въ движеніе и мой языкъ, какъ будто онъ можетъ (чего не думаю) совершить нѣчто великое: то, чтобы не показалось, будто бы хочу огорчить тебя, написалъ я и твоимъ слушателямъ.

318. дѣтямъ язычниковъ (5, 186.).

Изъ всѣхъ дѣйствительныхъ или видимыхъ благъ, дѣти (а вамъ, начинающимъ жизнь, надлежитъ не что либо нелѣпое говорить, но разоблачать истину), самое великое и наилучшее есть добродѣтель. Живущіе въ сообществѣ съ нею въ сравненіи съ неучаствующими въ ономъ то же, что послѣдніе въ сравненіи со звѣрями, ангелы — въ сравненіи съ людьми. Уподобясь ангеламъ, ходятъ они по торговымъ. Какъ свѣтильники, внезапно поднятые во тмѣ, обращаютъ на себя взоры другихъ: такъ и они, и изумляютъ, и озаряютъ другихъ. Оставившіе дома слѣдуютъ на голосъ ихъ съ радостію, и дѣлаются предъ нимъ тѣмъ же, чѣмъ овцы передъ пастырями, попуская вести себя туда, гдѣ лучше; а они, принявъ послушныхъ, толкуютъ имъ будущее, какъ пророки. Поелику для многихъ изъ нестолько цѣнящихъ добродѣтель немедленное и легко приобретаемое наслажденіе имѣетъ больше значенія, нежели то, что содѣлается полезнымъ въ послѣдствіи, и они, по ненасытности и неправдивости любятъ настоящее, а по грубости

нравовъ не предусматриваютъ, что будетъ послѣ, и, прилагая попеченіе объ одномъ, что въ рукахъ, говорятъ: «хорошо устроилъ настоящее»; то добродѣтельные, прозирая въ будущее, предугазываютъ оное, и, когда событія подтверждаютъ слова ихъ, бывають увѣнчаны и прославлены. Такъ, пока живы, поправляютъ клонящіеся къ паденію и украшаютъ твердо стоящіе — города, а скончавшись оставляють по себѣ жало любви; потому что и гробы знамениты, и родъ въ почести, и память праведныхъ вѣчна. Они приобрѣли свойство самой добродѣтели, которой некасается обыкновенно кончина. Изъ тѣлесныхъ преимуществъ каждое легко утрачивается, и имѣетъ временную пріятность; таковы, наприкладъ: красота, быстрота, сила; потому что съ разрушеніемъ тѣла онѣ необходимо обратятся въ ничто. Одной только добродѣтели, какъ питаемой въ безсмертной душѣ, не обykle касаться превратность. Поэтому надлежитъ всѣми силами подвизаться въ добродѣтели, а не почитать за великое казаться только подвизающимся. Но не пренебрегите ея изъ жадности къ богатству; оно малоцѣннѣе добродѣтели. Богатство легко отнять иной, или тайно, или по превосходству силъ; а добродѣтели не лишитъ, хотя бы разлучился ты съ тѣломъ. Подъ добродѣтелію же (да не вводитъ васъ въ обманъ одноименность) разумѣю не мужество въ военныхъ дѣлахъ, котораго часто больше у порочныхъ,

Ис. Псал. Ч. III.

нежели у добрыхъ;—и не побѣду на олимпійскихъ играхъ, которая достается иному и случайно,— да и не силу въ словѣ; ибо хорошо сказалъ Оукидидъ, что «полезнѣе неученость при цѣломудріи, нежели ловкость при непотребствѣ»,— и не что либо иное изъ утрачиваемаго вмѣстѣ съ настоящею жизнію; а напротивъ того, что образуется и восполняется цѣломудріемъ, мудростию, справедливостию, мужествомъ, кротостию, скромностию, любомудріемъ и инымъ тому подобнымъ. Но, говорятъ, многіе не по достоинству благоденствуютъ, и безъ добродѣтели богатѣютъ. На это согласенъ и я; но не вижу, можетъ ли какъ по справедливости отвращать это отъ добродѣтели. Если бы кто въ состояніи былъ ясно показать, что по закону природы воспрещено сходиться вмѣстѣ тому и другому, разумію, — добродѣтели и благоденствію; и въ такомъ даже случаѣ, хотя всего болѣе было бы неосновательно предпочитать богатство добродѣтели; но давало бы сіе, можетъ быть, мѣсто извиненію подъ прикрытіемъ лѣности. А поелику ный найдеть, что одни и тѣже и по сердцу доблестны и въ настоящей жизни славны; то почему бѣгаете добродѣтели, какъ будто непременно будетъ у васъ богатство, если ея не приобрѣтете? Быть лишеннымъ добродѣтели незначитъ—приобрѣсти богатство. Но оно дается нерѣдко въ удѣлъ и добродѣтели, когда божественный Промыслъ, однихъ надѣляетъ по до-

стоинству, и оказываетъ щедроты къ бѣдственному положенію другихъ. Поелику сами себя лишили дѣйствительныхъ благъ, разумію блага небесныя; то даруетъ имъ временныя, и этимъ отъемлетъ у нихъ возможность оправдаться. Обратите же вниманіе на то, что иные безъ добродѣтели благоденствуютъ, а иные иногда благоденствовали при добродѣтели. А если кто пожелаетъ разыскать въ точности (хотя и страннымъ покажется, что намѣренъ я сказать, однакоже скажу), то найдетъ, что истинное благоденствіе во всѣ вѣка было достояніемъ благомыслящихъ, а не злонравныхъ. Благоденствіемъ же называю я довольство малымъ; потому что излишекъ въ средствахъ удовлетворять потребности дѣлаетъ посползновеннымъ къ невоздержности. Конечно же вы не неповѣрите этому, когда свѣже еще въ вашей памяти наставленіе Исократата, не просто сказанное и не легко опровергаемое, но утверждаемое истиною. «Богатство—служитель паче порока, нежели благонравія, тѣмъ, что даетъ власть лѣности и призываетъ молодыхъ людей къ удовольствіямъ». Если же многимъ представляется сіе наоборотъ, потому что внимательно смотрятъ на мнимое, а не на дѣйствительное благополучіе,—то сіе ни мало не удивительно. Не по достоинству богатѣющіе, тѣмъ самымъ, что не по достоинству богатѣютъ, дѣлаются болѣе замѣчательными; а благоденствующіе по праву, по тому самому, что по праву благоден-

ствуютъ, не возбуждаютъ ни въ комъ удивленія. Ибо необычайное заставляемъ больше говорить о себѣ. По этому-то, можетъ быть, превознесшіеся не по достоинству, сами въ себѣ будучи малы, приобрѣли славу, что они велики. Посему (надобно и изъ сравненія усмотрѣть, что должно) положимъ, что они равны между собою, и посмотримъ, когда лучше богатство, съ добродѣтелию ли, само ли по себѣ. Одинъ и при утратѣ благоденствія можетъ смѣло полагаться на достояніе добродѣтели; другому, по удаленію благополучія, необходимо оставаться въ безславіи. Предположимъ же, что, по пресѣченія всякаго пути нерадѣнію, раздѣлено это самою природою, даны въ удѣлъ — однимъ добродѣтель, другимъ богатство, и благоденствіе не можетъ измѣниться, какъ Крезово. Посему кто же не избретъ быть лучше Солономъ, нежели Крезомъ? Или—кто лучше Платономъ, нежели Діонисіемъ? Кто—лучше Сократомъ, нежели Археламъ? И къ чему перечислять многихъ философовъ и сравнивать съ тираннами, которыхъ и память погвбла бы, если бы непослужила къ тому добродѣтель и мудрость первыхъ? Почему, оставивъ ихъ, перемѣню образъ рѣчи, и буду излагать ее въ видѣ совѣта. Итакъ, если добродѣтель лучше денегъ, а благоденствіе истинное сопровождаетъ людей добрыхъ, да и мнимое за ними же слѣдуетъ; хотя не возбуждаютъ они удивленія, какъ одобряемые по праву, а люди негодные дѣ-

лаются болѣе замѣчательными, и кажутся стоящими большаго вниманія, какъ обогащающіеся не по достоинству; если, когда и равны числомъ, лучше благоденствующіе при добродѣтели; если, когда раздѣлено это по самой природѣ вещей; добродѣтель должно предпочитать благоденствію: то почему же предаемся нерадѣнію, выпуская изъ рукъ вѣнецъ добродѣтели? Посему-то именно и по многому другому, дѣти, съ юнаго возраста надлежитъ упражняться въ добродѣтели; а не менѣе, но еще гораздо болѣе, по причинѣ того, что будетъ сказано. Кто возлюбилъ добродѣтель въ старости, тотъ все остальное время тратитъ на то, чтобы придти въ возможность загладить грѣхи свои въ первомъ, второмъ и третьемъ возрастѣ, и все тщаніе его истощается на это. Но и въ такомъ случаѣ часто недостаетъ ему времени. Если паденія его были не извинительны и велики; то отходить къ нелюбезному Судіи,нося на себѣ остатки язвъ. А кто съ юнаго возраста объялъ добродѣтель, тотъ не тратитъ на это времени, и не сидитъ какъ бы во врачевницѣ, врачуя съ трудомъ исцѣлимые струпы, и, по признанію мимоходящихъ, возбуждая къ себѣ жалость; напротивъ того съ вступленія въ жизнь получаетъ славныя награды. И онъ правда любитъ и почитаетъ для себя вождѣннымъ — придти въ состояніе вознаграждать побѣдами за всѣ претерпѣваемыя пораженія; но онъ съ

самаго начала поприща восхищается побѣдными памятниками и провозглашеніями, и присовокупляетъ побѣды къ побѣдамъ. И, какъ бы съ черты олимпійскихъ ратоборствъ при восклицаніяхъ шествуя къ пріятно награды, отойдетъ онъ къ Подвигположнику и Судіи таковыхъ бореній, чтобы многими и свѣтлыми вѣнцами увязать главу свою. А что по переселеніи отсюда есть божественный судъ, на которомъ изслѣдываются, не только дѣла и слова, но и помышленія,—въ этомъ ручаются и философы, и баснотворцы, и вѣтти, и пѣнты, и историки. И собственныя ихъ изрѣченія приложилъ бы я къ этому наставленію, еслибы неuderживала меня мысль, что значило бы это—укорять въ забывчивости васъ, у которыхъ въ свѣжей еще памяти преподаанные уроки. А ежели есть судъ, какъ и дѣйствительно есть, то должно упражняться въ добродѣтели. И если для иныхъ кажется сіе труднымъ; то легко будетъ для васъ, если будете убѣгать зрѣлищныхъ домовъ и конскихъ ристалищъ, — этой общей пагубы для вселенной, лучше же сказать — не для вселенной, но для городовъ, гдѣ есть такія зрѣлища, и еще вѣрнѣе сказать — не для городовъ, но для хотящихъ себѣ такого зла и добровольно подклоняющихся подъ него. По сему со всеѣмъ жаромъ должно предаться подвигамъ добродѣтели, чтобы родившимся отъ славныхъ родителей не посрамить рода; а родившимся отъ родителей незнатныхъ прославить родившихъ;

богатымъ составить себѣ украшеніе; бѣднымъ уготовить себѣ убѣжище. Отцы ваши будутъ уважать васъ; а приходящіе изъ другихъ мѣстъ дѣти почитать васъ отцами. Когда такова будетъ ваша жизнь, и возжете блистательный свѣтильникъ добродѣтелей; тогда и божественный свѣтъ Христовъ явится вамъ съ небесъ, и привлечетъ къ себѣ, открывая вамъ и небесное царствіе и въ немъ пресвѣтлое достоинство святыхъ.

319. ПРЭСВИТЕРУ ВЪ ЕГИПТѢ (5, 187.).

Знаемъ, что душа, хотя божественна, но не часть божественнѣйшаго и царственнаго естества; хотя безсмертна, но не единосущна съ безначальнымъ и творческимъ естествомъ. Ибо, если бъ была частию онаго невзреченнаго естества, то не грѣшила бы, и не была бы судима. А если подвержена сему, то справедливо вѣруемъ, что она тварь, а не часть высочайшей сущности; иначе оказалось бы, что божественное естество само себя судить, лучше же сказать, осуждаетъ.

320. ДІАКОНУ ЕВАНГЕЛІЮ (5, 188.).

Какъ наилучшіе изъ ваятелей опредѣляютъ соразмѣрность отвѣсомъ, чтобы видѣть, въ чемъ произведеніе отстуетъ отъ соразмѣрности:

такъ и созидающіе добродѣтели не въ правѣ отступать отъ соразмѣрности; потому что при добродѣтеляхъ съ обѣихъ сторонъ стоятъ пороки, ухищряющіеся обольстить любителя добродѣтели. Напримѣръ, благочестіе есть глава, первый вѣнецъ и основаніе добраго; но по обѣ стороны водружены нечестіе и суевѣріе, уничтожающія его, одно по недостатку, а другое по излишествамъ. И на ряду съ мужествомъ стоятъ дерзость и робость, готовыя сдѣлать одно и то же. Почему благоискусному надлежитъ, не уваживъ пороки, избирать добродѣтели, а не кидаться, обольстившись призракомъ добродѣтелей, на водруженные съ ними пороки.

321. **ИСАИИ** (5, 189.).

Близкіе къ тебѣ говорятъ, что полонъ ты и раздражительности и благоразумія. Посему, если это дѣйствительно такъ, то наложи бразды на раздражительность, чтобы, наскочивъ на разсудокъ, не угасла и благоразумія. Почему и бровь — эту сосѣдку висковъ, какъ говорятъ, поднимаешь высоко.

322. **ЕМУ ЖЕ** (5, 190.).

Поелцку не давній твой соперникъ, будучи побѣжденъ тѣмъ, что потерпѣлъ, не препобѣдилъ себя самага въ томъ, что надлежитъ ему увра-

чеваться, то не переставай оправдываться въ письмахъ; хорошо дѣлаешь, сдѣланное худо такъ прекрасно врачуя. И мы, подливая елей, пытаемся кроткими словами уврачевать его болѣзнь.

323. **ВРАЧУ ДИАКОНУ ДОРОЖЕЮ** (5, 191.).

Поелику, что ясно и признано и священнымъ Писаніемъ и языческими мудрецами, пожелалъ ты дознать изъ примѣровъ: то, сколько буду въ страхъ, попытаюсь въ немногихъ словахъ высказать многое. И такъ, поелику спрашивалъ ты: откуда извѣстно, что безплотное безстрастнѣе и сильнѣе тѣла? то отвѣчаю: въ какой мѣрѣ тѣла, близкія къ безтѣлесности безстрастнѣе и сильнѣе тѣлъ болѣе грубыхъ, въ такой же мѣрѣ безплотное безстрастнѣе, не только тѣлъ грубыхъ, но и самыхъ тонкихъ. Напримѣръ, камень грубѣе воды, почему разбитый на части, не соединяется въ одно цѣлое; а вода, раздѣленная и опять приведенная въ соприкосновеніе, соединяется. Ибо чѣмъ вещь тонѣе, тѣмъ безстрастнѣе. А воздухъ (надобно перейти къ примѣру тѣла, болѣе тонкаго) таковъ, что даже не возможно удержать частей въ отдѣльности; если онъ будетъ заключенъ въ глиняный сосудъ, или въ кожаный мѣхъ, и брошенъ въ глубину, не удерживается тамъ, но выплываетъ и держится на верху, стремится быть наружи, и уловляетъ

сродное съ нимъ. Посему, если воздухъ тонѣе, а потому и безстрастнѣе воды, а вода—камня: то чему дивисься, если безплотное и сильнѣе? Вотъ смотри, и душа не ощутима взору (потому что невидима), но тѣлу сообщаетъ крѣпость и силу; по отшествіи ея тѣло не только остается мертвымъ, но и разрушается. И во врачебныхъ пособіяхъ (надобно же представить доказательство и изъ твоего искусства) врачующая сила, какъ нѣчто безплотное, сильнѣе тѣла. Когда сдѣлаетъ она свое дѣло, и выдетъ изъ заключавшаго ее въ себѣ тѣла, тогда пластырь не оказываетъ уже никакой пользы. А если заключающаяся въ немъ и дѣлающая свое дѣло безплотная сила не отлетала; то по какой причинѣ вознаграждаешь пособія сіи новыми, когда вещества ихъ еще цѣлы? Само собою видно, что врачебное пособіе живо, пока въ немъ заключена сила, а по удаленіи силы, оно умираетъ.

324. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТИЮ** (5, 192.).

Въ какомъ расположеніи духа былъ этотъ необразованный Готѣъ (позволительно такъ назвать его), получивъ отъ твоей учености назидательное и преполезное посланіе, — не могу сказать сего въ точности; но проявившимся на лицѣ его знаками и самъ давалъ это видѣть. Ибо, слегка улыбнувшись, показывалъ на лицѣ удовольствіе преодолѣвающаго себя гнѣва.

325. **АКИЛѢ, АММОНИЮ, ОРІОНУ** (5, 193.).

Многіе, надѣясь тѣмже, или даже и большимъ того, что потерпѣли сами, воздать противникамъ здѣсь, подверглись страданіямъ, тягчайшимъ тѣхъ, какія несли въ началѣ, не потому, наилучшіе, что препобѣждена была справедливость, но потому, что она славно предоставлена будущей жизни. Почему безмолвіемъ паче и любомудріемъ надлежитъ воздавать тѣмъ, которые дѣлаютъ намъ зло. Ибо тамъ, что справедливо, опредѣлитъ несомнѣнно правосудіе, здѣшнія искушенія обращающее въ поводъ къ вѣнцамъ.

326. **ДИАКОНУ ПАЛЛАДИЮ** (5, 194.).

Если рассказанное о тебѣ вѣрно, то сочинишь, можетъ быть, правдоподобное оправданіе, а истиннаго не сказать тебѣ. Если же рассказанное ложно, то пиши оправданіе, которое насильно вобьемъ мы въ слухъ осмѣивающихъ тебя. Но если прекратишь эту роскошь, простирающуюся до всякаго неразумнаго стремленія; то, думаю, что, и прежде твоего оправданія, смѣющіеся сами отступятся отъ продолженія насмѣшекъ.

327. *ИСАИИ* (5, 195.).

Не безызвѣстно тебѣ, краснорѣчивѣйшій мужъ, что дѣлаешь ты неправду; и потому избѣгаешь праведнаго судопроизводства, прибѣгаешь же къ судебнымъ оговоркамъ, которыя придуманы въ помощь обиженнымъ, а не въ убѣжище обидчикамъ. Посему зная, что ты уличенъ, оправдывайся прямо.

328. *ЕПИСКОПУ ЭЕОНУ* (5, 196.).

Сколько преимуществую у тебя предъ другими честію, столькоже попытаюсь превзойти прочихъ благорасположеніемъ къ тебѣ. Ибо ни съ чѣмъ несообразно было бы, числиться у тебя выше другихъ, а гдѣ дѣло касается тебя, молчать на ряду съ уважаемыми тобою меньше. Итакъ, поелвку написалъ ты, что епископъ пелусійскій Евсевій въ пожеланіяхъ стремителенъ, къ похищенію чужаго готовъ, въ раздражительности скоръ, а въ воздаяніи должнаго медлителенъ, словомъ сказать, во всѣхъ низкихъ страстяхъ, и въ дѣйствительности и по общему мнѣнію, не властенъ надъ собой: то, если угодно тебѣ имѣть о себѣ добрую славу, храни себя чистымъ отъ подобныхъ укоризнъ. Ибо не разумно отдать себя въ плѣнъ тому же, чему подпалъ другой, котораго обвиняешь ты, когда

самъ покрытъ струпами,—желать быть врачомъ другаго, и дѣлать то, въ чемъ бываешь строгимъ обвинителемъ.

329. *ДИАКОНУ ИСИДОРУ* (5, 197.).

Поелвку благоразуміе твое писало, что и Иудеи имѣли достоинство всыновленія (ибо написано: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергшася Мене* (Иса. 1, 2.), и еще: *Бога рождшаго тя оставилъ еси* (Втор. 32, 18.); то отвѣчаю: въ приведенныхъ тобою свидѣтельствахъ нахожу, во все не безусловную и чистую, но соединенную съ обвиненіемъ почесть; такъ что, если бы не хотѣлъ обвинить ихъ Богъ, то и не возвѣстилъ бы той почести, о которой говоришь. Если бы не согрѣшили: то, можетъ быть, не получили бы сего наименованія; но въ основаніе къ большому обвиненію съ укоризною совокупилъ Богъ почесть. Ибо, нападая на нихъ съ намѣреніемъ выставить на позоръ ихъ безчувственность, почесть присоединилъ къ обвиненію; лучше же сказать, сею честію показалъ, что вина непростительна. О тѣхъ же, которые подъ благодатію, взываетъ сынъ громовъ: *елмцы же пріятца Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12.). Вотъ почесть безъ обвиненія! Вотъ достоинство всыновленія! Вотъ отличіе премпрнаго собранія! Непрестанно повторяя, Спаситель говорилъ: *да*

будете подобны Отцу вашему, иже есть на небесахъ (Мѡ. 5, 45. 48.); и: *вспѣть Отецъ вашъ* небесный, *иже требуетъ, прежде прошенія вашего* (6, 8.). Посему самъ Виновникъ всыновленія возвѣщаетъ повсюду достоинство сіе. Но изъ іудейскаго забрала содѣлавшійся евангельскимъ орудіемъ, показывая, что почестъ сія подтверждена самымъ дѣломъ, сказалъ: *не пріятенъ бо духа работы паки въ боязнь, но пріятенъ духа сыноположенія, о Немже воіемъ, Авва Отче. Самыи Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмь чада Божія. Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу.* (Римл. 8, 15—17.). Какая почестъ! Какъ высоко возвелъ поверженныхъ долу! Ибо Апостолъ показываетъ вмѣстѣ, и униженность іудеевъ, и величіе христіанъ, которое всѣми силами должны мы сохранять, чтобы, утративъ достоинство, не быть строже наказанными, какъ не сдѣлавшимся лучшими и при столь высокой почести.

330. СОЖИСТУ АРПОКРЪ (5, 198.).

Какъ наилучшій живописецъ, изображая гордаго и высоковоынаго коня, стараясь представить его едва не дышущимъ, и входя въ состязаніе съ самою природою, вмѣстѣ съ уздою налагаетъ на него смышленность, ставятъ же въ такомъ именно положеніи, въ какомъ угодно

ему поставить: такъ и твоя ученость ясно очертила словомъ благоразуміе сего мужа, такъ что читающіе видятъ больше его самаго, нежели твои письмена.

331. ЕМУ ЖЕ (5, 199.).

Когда этотъ человѣкъ, котораго не хочу называть по имени (онъ не достоинъ того, чтобы писать и поминать о немъ), получилъ письмо отъ твоей честности; тогда улыбнулся какъ-то ненавистно и оскаливъ зубы, по принятому имъ обычаю улыбаться, какъ скоро исполнится онъ гнѣва, поднялъ страшный споръ, который, можетъ быть, и кончилъ бы, если бы самъ, по церковнымъ уставамъ, не сдѣлался предметомъ спора.

332. СКОЛАСТИКУ ОФЕЛІЮ (5, 200.).

Весьма хвалю древній Лакедмонъ, запретившій наряжаться цѣломудреннымъ женамъ, потому что почиталъ это приличнымъ для женъ непотребныхъ, взмышляющихъ сѣти и мрежи для уловленія невоздержныхъ молодыхъ людей. Нарядная и представляющаяся цѣломудренною, дѣлая это, сама выставляетъ болѣзнь свою на позоръ. Возвѣщая о семъ, божественное Писаніе увѣщаетъ женъ, *вождедѣвающихъ богочестія, украшать себя не златомъ и бисерми, или ризами многоцвѣтными, но дѣлы благими* (1

Тимоѡ. 2, 9—10.). Если же разсмотрѣть дѣло сіе, каково оно само въ себѣ; то сказываю, что цѣпи, блескъ камней, ожерелья дѣйствуютъ не въ выгоду и безобразнымъ и красивымъ; однѣхъ обличаютъ, отъ другихъ отвлекаютъ; обличаютъ, показывая ихъ еще худшими, и отвлекаютъ, потому что, переставъ говорить о нихъ, разсуждаютъ о нарядахъ.

333. **ЕПИСКОПУ ЕЛАФІЮ** (5, 201.).

Въ настоящее время вторглась въ души людей сильная любовь къ словамъ, разумѣю слова, которыя могутъ не уцѣломудрить, но усладить слушающихъ,—слова не духовныя, но софистическія, не апостольскія, но Демосѡеновскія, не пророческія, но препретельныя; не тѣ, которыя способны увеселить душу, но тѣ, которыя обыкновенно нѣжатъ слухъ, — не тѣ, которыя полны жизни, потому что вдохновляютъ дѣлами говорящаго, но тѣ, которыя оглашаютъ мертвый слухъ краснословіемъ. Посему, что же должно дѣлать? Молчать ли и ничего не говорить? Но это опасно. Говорить ли? Но слово оканчивается не пользою и показаніемъ дѣлъ, а только однимъ рукоплесканіемъ. Впрочемъ, если это и дѣйствительно такъ, думаю, что лучше—сказавъ не быть выслушаннымъ, нежели не сказавъ быть обвиненнымъ: *почто не вдалъ еси Моего сребра купцемъ, и Азъ пришедъ съ мѣ-*

вою истязалъ быхъ е (Лук. 19, 23.)? Посему пусть говоритъ, кто можетъ, чтобы слово у Судіи было съ слушающими.

334. **ОЛИМПІОДОРУ** (5, 202.).

Оставъ, премудрый, рѣшающихъ превыспренніе вопросы, высокопарныхъ мудрослововъ, гонящихся за вычурными словами, и не имѣющихъ ничего больше словъ, устремилъ силы свои къ дѣятельной добродѣтели, дѣлающей любителей своихъ блаженными. Если же признаешь справедливымъ слѣдовать паче мнѣніямъ древнихъ; то, оставивъ пока другихъ, я поручителемъ словъ моихъ представлю провозглашаемаго имъ мудрѣйшимъ всѣхъ людей. И такъ, что говорить о немъ Ксенофонтъ? «Никто никогда не видѣлъ, чтобы Сократъ дѣмалъ, и не слыхалъ, чтобы онъ говорилъ что либо нечестивое и преступное. Ибо не входилъ въ изслѣдованія о природѣ всего сущаго, о чемъ разсуждала большая часть другихъ, а именно, какъ существуетъ, такъ называемый софистами, міръ, и по какимъ необходимымъ причинамъ бываетъ каждое небесное явленіе; но и заботящихся о подобномъ выдавалъ за несмысленныхъ. И во первыхъ предлагалъ имъ на размышленіе: подумавъ ли когда о себѣ, что достаточно уже знаютъ все чело-вѣческое, доходятъ они до заботъ о подобныхъ вещахъ, или, оставивъ чело-вѣческое и принявъ

во вниманіе, что касается демоновъ, полагаютъ, что дѣлаютъ должное? Удивлялся же, если не явно для нихъ, что не возможно отыскать сего людямъ; потому что всего выше о себѣ думающіе, когда говорятъ объ этомъ, не одно и тоже имѣютъ между собою мнѣніе, но, подобно сумасшедшимъ, бываютъ расположены другъ къ другу». Вотъ что написалъ Ксенофонтъ. И Платонъ, ученѣйшій всѣхъ другихъ, и наиболѣе всѣхъ знающій Сократа, одно и тоже съ Ксенофонтомъ далъ видѣть во всѣхъ почти своихъ разговорахъ. Посему и онъ, лучше же сказать, и они о томъ старались, и говорили, и писали, что должно упражняться въ дѣятельной добродѣтели, потому что она, какъ и Платону кажется, есть прекраснѣйшій путь, ведущій къ благочестію и кончающійся широкимъ просторомъ.

335. *кассіану* (5, 203.).

Не одно и тоже — необдуманное и непроизвольное. Одно означаетъ неосмотрительное, а другое — принужденное, и одно относится къ дѣятельности, а другое — къ страданію; одно есть неосмотрительное дѣйствіе, а другое — вынужденное страданіе.

336. *авзонію* (5, 204.).

Пусть всякій споръ будетъ рѣшенъ судомъ, а судъ изслѣдуетъ доказательства, и изслѣдованіе

опредѣлитъ, что должно; опредѣленіе же будетъ написано, написанное — утверждено, утвержденное подтверждено дѣлами; всякое же разногласіе удалится, и мѣсто его заступитъ дружба, которой ничего нѣтъ равнаго въ отношеніи къ добродѣтели, и къ прославленію, и къ веселію.

337. *филитрію* (5, 205.).

Какъ соименникъ дружбы и уязвленнаго дружбою, готовъ ты и другихъ вводить въ нее. Вотъ и насъ, отдѣленныхъ дальнимъ разстояніемъ, не имѣвшихъ никогда и письменныхъ сношеній, упоишь любовію къ себѣ, и такъ уязвишь, что не можемъ забыть тебя и на минуту.

338. *сколастикѣ дидимѣ* (5, 206.).

Иные говорятъ, что старшій твой сынъ въ несогласіи съ самымъ младшимъ, и ты, хотя знаешь это, но притворяешься незнающимъ. Посему, отложивъ добровольное невѣдѣніе, какъ можно скорѣе, постарайся привести ихъ во взаимную пріязнь, чтобы не произошло какого неисцѣлимаго зла, потому что раздоръ не поражаетъ ничего добраго. И такъ, какъ послѣ Промысла ты имъ виновникъ бытія, будь виновникомъ и благобытія.

239. **ВМУ ЖЕ** (5, 207.).

Какъ ненависть дѣлаетъ иногда нѣсколько вѣроятнымъ злорѣчіе враговъ: такъ дружба отражаетъ и поражаетъ оное.

340. **ОРІОНУ** (5, 208.).

Необычайно обрадовался я, узнавъ о превосходномъ въ тебѣ превращеніи, и вѣрю, что въ скорѣйшемъ времени сгладить съ себя безславіе, нанесенное прежде порокомъ, воспримешь же украшеніе добродѣтели, и приобрѣтешь приснопамятную славу, и здѣсь восхваляемый всѣми, и тамъ увѣнчанный Судією.

341. **СХОЛАСТИКУ ПЕТРУ** (5, 209.).

Ни приговора не произношу, ни доказательствъ не представляю на человѣка, котораго ни слушателемъ не былъ, ни судією. Но когда по суду будетъ уличенъ, тогда да произнесется надъ нимъ приговоръ.

342. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (5, 210.).

Если не хочешь сколько нибудь уврачевать, и умножаешь язвы бѣдныхъ; то для чего борющимся съ неукротимымъ и непреоборимымъ

звѣремъ нищеты дѣлаешь подвигъ труднѣйшимъ, присвоивъ себѣ милостыню, нищелюбивыми поданную имъ на пропитаніе? Для чего ненасытное чрево наполняя такими прибѣтками, думаешь находить въ этомъ наслажденіе? Осмотришь нѣсколько, вышедши изъ такого оцѣпенѣнія. Скажи самъ себѣ: если собственнаго своего не расточающій на милостыню отсылается въ рѣку огненную на нестерпимыя истязанія, что же потерпитъ присвоившій себѣ собственность бѣдныхъ? Если не будетъ прощень не дающій своего, то куда пойдетъ похищающій данное? Если бы, вынужденный нищетою, измыслилъ ты это новое грабительство, вѣрнѣе же сказать, злодѣйство, которое хуже раскапыванія гробовъ,—то былъ бы еще для тебя слѣдъ къ безстыдному оправданію. Но поелику роскошествуя и скача, истощаешь то самое, что должно облегчить чужія бѣдствія,—то останутся ли тебѣ какое оправданіе, какая милость, какое снисхожденіе? Это написалъ я тебѣ, слезами почти растворивъ чернила. Можетъ быть, и себя сколько нибудь познаешь, и бѣдныхъ обижать перестанешь, и Судію умилостивишь, и насъ своимъ покаяніемъ исполнишь веселія.

343. **ПРЕСВИТЕРУ ЕВДОСИЮ** (5, 211.).

Мужъ, преимущественно преданный Божественной вѣрѣ, почитая для себя за великое сви-

дѣться съ посвятившими себя тому же, чему и онъ, отправляется къ вамъ. Посему будь для него добрымъ гостепріимцемъ, чтобы, увидѣвъ тебя и другія подобія добродѣтели, насытилъ онъ любовь свою.

344. СОПРАВИТЕЛЮ АВЗОНІЮ (5, 212.).

Нѣкто, занимающійся судебными дѣлами, съ намѣреніемъ доставить дѣло человѣку, живущему въ бездѣйствіи, завлекъ его въ судилище. Благоволи, какъ можно скорѣе, — одному воспрепятствовать дѣлать несправедливость (это самому будетъ пріятно), а другаго пошли въ деревню; пусть наслаждается вознагражденіями любезнаго ему земледѣлія.

346. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (5, 213.).

Не словами, наилучшіи, надлежитъ очаровывать слушателей, но дѣятельностию руководить зрителей. Уважается нравъ, а не слово, поучающаго. Нравъ пристыждаетъ, а слово утомляетъ. Посему, что намѣреваюсь сказать, то и скажу. Одинъ человѣкъ изъ украшенныхъ добродѣтелию сильно возставалъ на тебя, пересказывая многое о тебѣ, удивляясь же одному: почему ты, будучи пятномъ для церкви, въ молитвахъ выражаешь желаніе пріобрѣсти незапятнанную жизнь? Говорить: «если онъ о себѣ вноситъ это въ мо-

литву, то пусть просить сего; если же можно ему срамными своимъ дѣлами сквернить и другихъ, то по какой причинѣ молятся пріять то, чего не желаетъ имѣть?» Посему, слушая это, краснѣлъ и смотрѣлъ я въ землю, не могъ отверзть устъ; а бывшіе при этомъ вознаградили его громкими рукоплесканіями, жалуясь на то одно, что не въ силахъ онъ былъ изобразить, какъ слѣдовало, твое невѣжество. Поэтому смотри самъ, какъ бы сгладить съ себя этотъ позоръ.

346. ПРЕСВИТЕРУ ПАВЛУ (5, 214.).

Встрѣчающимся съ тобою говори не о мало-важномъ и ни къ чему негодномъ, но о томъ, что стоитъ того, чтобы сказать о семъ. Ибо многіе, почитая тебя пустословомъ, и поспѣшно уходятъ отъ тебя, и свободно обвиняютъ тебя, и скоро убѣждаютъ въ томъ другихъ.

347. ПРЕСВИТЕРУ ДАНИЛУ (5, 215.).

Твоего, блаженный, теченія по пути добродѣтели да незадерживаетъ эта дерзость, съ какою скверный и богоненавистный Зосима, какъ писалъ ты, священнодѣйствуетъ; напротивъ того, сіе самое да укрѣпляетъ тебя паче въ вѣрѣ, что несомнѣнно есть судъ, на которомъ каждому воздастся должное. Если бы надлежащее,

кто награды, кто наказанія, получали всё здѣсь, то излишнимъ было бы слово о судѣ. Но поелику многіе ни къ чему негодные благоденствуютъ, и многіе ревностные страждутъ; то сіе самое, что производитъ въ тебѣ смятеніе, должно уничтожать въ тебѣ и смятеніе и волненіе; потому что каждому воздано будетъ приличное. Богъ, какъ правдивый, не оставлялъ бы совершающагося, повидимому, безъ вниманія, если бы не предположилъ послѣ сего потребовать отчетъ въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ, и однимъ опредѣлить почести, а другимъ наказанія.

348. **МОНАХУ СТРАТИГІЮ** (5, 216.).

Жди меня наконецъ въ монастырѣ (да будетъ сіе сказано съ Богомъ!). Приду прежде всего увидѣть твое богочестіе и обнять во всемъ чуднаго Θεодосія, давняго друга и весьма нами почитаемаго.

349. **СОФИСТУ АРПОКРЪ** (5, 217.).

Изъ писателей одни почитаютъ гнуснымъ говорить неясно, а другіе въ неясности поставляютъ силу; одни любятъ среднну, другіе преступаютъ всякую мѣру; одни имѣютъ въ виду разборчивый слухъ, для другихъ довольно привести въ сотрясеніе слухъ дѣтскій; одни искусны въ изложеніи предварительныхъ понятій, другіе богаты примѣрами; одни сильны въ возбужденіи

состраданія, другіе въ возбужденіи гнѣва. У однихъ скучна медлительность, у другихъ пріятна быстрота; одни наводятъ сонъ употребленіемъ одного и тогоже оборота рѣчи, другіе прогоняютъ его частою переменною оборотовъ. Посему искусному въ оцѣнкѣ сочиненій надлежитъ, ставъ выше всякаго пристрастія и всякой вражды, знать и недостатокъ и совершенство каждаго писателя, и за одно хвалить, за другое порицать.

350. **АВЕОНІЮ** (5, 218.).

И дѣвство, наплучшій, и блудъ выходятъ изъ подъ мѣры закона, но не одинаковымъ образомъ; дѣвство паритъ за предѣлы, блудъ переступаетъ ихъ; одно уподобляется тѣламъ легкимъ, несущимся вверхъ, стремящимся къ небу, а другой—тѣламъ, падающимъ внизъ и тяжелымъ; одно гонится за тѣмъ, что выше всякой превратности, а другой—за тѣмъ, чему сродна превратность и сверстно мученіе. Честный же бракъ, занимая среднну между обоими, гораздо ниже дѣвства, и выше блуда въ большей мѣрѣ, нежели сколько самъ ниже дѣвства. Почему, когда дѣвство увѣнчивается, а блудъ осуждается, бракъ удостоивается соразмѣрной ему похвалы.

351. **ДІАКОНУ ТЕОДОРУ** (5, 219.).

Если бы утверждалъ я, что мои слова имѣютъ силу искоренять всякій порокъ, то по справедливости былъ бы виновенъ въ высокомеріи.

Если же всего наиболѣе знаю то, что подающему совѣтъ надобно сказать лучшее, а принимающему—послушаться сказаннаго; потому, что одинъ властенъ сказать, а другой—сдѣлать: то для чего, отложивъ въ сторону снисхожденіе, если бы и не угодно было одобрить, винить того, кто успѣшно сдѣлалъ свое дѣло? Если же и въ такомъ случаѣ не одобряешь, то смотри, чтобы не обвинить тебѣ и неизреченную Премудрость, не убѣдившую ни отступниковъ Іудеевъ, ни предателя; ибо столько далеки были отъ убѣжденія, что одинъ предалъ, а другіе распяли. Если же, и не убѣдивъ и не спасши, всѣми прославляется сія Премудрость (потому что дѣла судятся по провозволенію, а не по окончанію); то за что винить того, кто столько сдѣлалъ, и не возмогъ убѣдить Мартиніана, Зосиму, Марона, и Евстаѳія, чтобы отстали отъ порока? Ибо столько я далека отъ того, чтобы стыдиться сего (хотя паче всякаго знаю, что стыдиться, гдѣ хорошо это, мое дѣло), что даже хвалюсь этимъ, хотя отчасти приобщившись страданій Владычныхъ.

352. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (5, 220.).

Если Зосима и Маронъ, какъ говоришь ты, не оставивъ ни одного непотребнаго дѣла не сдѣланнымъ, ни одного срамнаго слова не произнесеннымъ, встаютъ еще на людей доблест-

ныхъ, говоря и дѣлая то, чего ни словомъ выговорить, ни на дѣлѣ перенести не возможно; то не обвиняй Божія правосудія въ нерадѣніи, но подивись его долготерпѣнію, которое нынѣ призываетъ ихъ къ покаянію, и тѣмъ отъемлетъ предлогъ къ оправданію, а въ скоромъ послѣдствіи времени, или здѣсь, или тамъ, постигнетъ самымъ жестокимъ наказаніемъ. Ибо если бы жившіе предъ потопомъ, дѣлавшіе непозволительное, или Содомляне, впадавшіе въ противестественные грѣхи, или Іудеи, съ неистовствомъ возставшіе на Владыку, избѣжали правосудія, оставшись не наказанными, — то избѣгли бы и эти. Если же изъ тѣхъ, и здѣсь еще, одни истреблены потопомъ, другіе сдѣлались добычею огня, и третьи—войны, такъ что своими страданіями затмили все, чѣмъ было ужаснаго и прежде и послѣ, а тамъ будутъ терпѣть крайнія мученія, то по какой причинѣ безпокоишься, какъ будто они не подлежатъ наказанію? Что будутъ наказаны тамъ, видно изъ сказаннаго Истиною: *отрадишь будетъ земли Содомстѣй и Гоморрстѣй, неже граду тому* (Мѡ. 10, 15.), т. е. изгнавшему проповѣдниковъ истины; сказалъ же сіе Господь, и именно, что они понесутъ тяжчайшее наказаніе, а Содомляне менѣе тяжкое, не только въ отношеніи къ наказанію, понесенному здѣсь, но и въ томъ смыслѣ, что Содомляне поругали естество, а Іудеи неистово поступили съ Владыкою естества.

353. *ему же* (5, 221.).

Знай, добрый, что если впадемъ въ грѣхи сносные, терпимые и удобоисцѣлимые, и въ этой жизни претерпимъ что либо тяжкое, то сгладимъ съ себя эти грѣхи. А если грѣхи безчеловѣчны и страшны, то и тамъ будемъ наказаны, хотя легче, если постраждемъ здѣсь, и тяжелѣе, если отойдемъ отсюда не пострадавшими. Но, чтобы не могъ ты сказать, будто бы это мнѣніе, а не доказательство, — слово мое воспользуется достойными уваженія свидѣтельствами. О томъ, чѣмъ заглаждаются грѣхи здѣсь, свидѣтельствуемъ богомудрый Павелъ, недопускающій никакого возраженія на сказанное имъ, именно же, когда говорятъ о недостойно приобщившихся Таинъ: *сего ради въ васъ мнози немощни и недужливы, и спятъ довольни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, небыхомъ осуждени были. Судими же отъ Господа наказуемся, да не съ миромъ осудимся* (1 Кор. 11, 30—32.). Тотъ же смыслъ имѣетъ сказанное богачу, горящему въ пламени: *воспріялъ еси блага твоя въ животъ твою, и Лазарь такожде злая* (Лук. 16, 25.), т. е., если сдѣлалъ ты что либо доброе, то воспріялъ за сіе, живя въ роскоши и не испытавъ никакихъ превратностей; если же и онъ согрѣшилъ въ чемъ, то воспріялъ за сіе, истощаемый незнавшею никакихъ утѣшеній

нищетою. О тѣхъ же, которые и здѣсь бываютъ, и тамъ будутъ наказаны, Самъ Судія изрекъ въ Евангеліи: *отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморрстѣй, неже граду тому* (Мѣ. 10, 15.), хотя Содомляне и Іудеи наказаны были и здѣсь, будучи одни истреблены огнемъ, а другіе преданы въ добычу войнѣ и голоду и доведены до такого оскудѣнія, что пожирали своихъ собственныхъ дѣтей, когда, безъ сомнѣнія, нужда заставляла и на нихъ изострить зубы.

354. *ему же* (5, 222).

Что недавно говорилъ я о грѣхахъ, тоже теперь скажу и о преспѣянiяхъ, то есть, если, оказавъ преспѣяніе въ маломъ и неважномъ, здѣсь насладишься чѣмъ либо для тебя полезнымъ, то не будешь имѣть награды тамъ. Если же преуспѣешь въ великомъ, сверхъестественномъ и достоудивительномъ, то получишь награду и тамъ, не такъ великую правда, если получилъ здѣсь, (полученіемъ награды здѣсь отсѣкается не малая часть награды тамъ), чрезвычайно же великую, если здѣсь не получалъ. И, если угодно, поясню сказанное примѣромъ. Пусть будутъ (предположимъ такъ) два праведника, высокіе по добродѣтели, но одинъ здѣсь богатѣетъ, другой бѣднѣетъ; одинъ прославляется, другой терпитъ оскорбленія; одинъ отъ всѣхъ слышитъ себѣ похвалы, а другой — осмѣянiя. Отшедши туда, одинаковый ли примутъ вѣнецъ? Нѣтъ,—

говорю я. Хотя, какъ сказано, и равными показали себя въ разсужденіи добродѣтели, но несходство въ здѣшней жизни и равенство въ добродѣтели измѣнитъ въ неравенство, не потому, чтобы нелицепріятный Судія произнесъ несправедливый приговоръ, но потому, что одному съ здѣшнею наградою соразмѣритъ будущую, а другому опредѣлитъ безпримѣсное веселіе. Ибо оказавшему столько преспѣяній, но не воспользовавшемуся за оныя, справедливо украситься болѣе славнымъ и свѣтлымъ вѣнцомъ. Но не только въ разсужденіи преспѣяній, но и въ разсужденіи грѣховъ, слѣдуетъ, блаженный, тоже самое. Пусть будетъ, если угодно, два грѣшника, достигшіе также высокой степени порока, такъ что ничѣмъ неотличаются одинъ отъ другаго. Но одинъ богатѣетъ, другой бѣднѣетъ; одинъ въ чести, другой въ оскорбленіи; одинъ начальствуетъ, другой въ угнѣтеніи. Неужели, отшедши туда, понесутъ одинаковое наказаніе? Не думаю. Хотя и сказали мы, что въ разсужденіи порока они равны, однакоже состояніе здѣшней жизни равную порочность, во время воскресенія, покажетъ не равною, не потому что Судія не уважитъ справедливости, но потому что одному тамошнее наказаніе соразмѣритъ съ здѣшнимъ, а другому опредѣлитъ безотрадное мученіе. Ибо справедливо сдѣлавшему тоже, но потерпѣвшему не тоже, понести большее наказаніе.

355. СОФИСТУ АРПОКРЪ (5, 223.).

Знаю, что нѣкоторые мнѣ не повѣрятъ, а иные подумаютъ, будто бы говорю преувеличенно, но, поелику ты знаешь мой нравъ (иначе, можетъ быть, не въ состояніи я и сказать; ибо знаю, что многіе по себѣ самимъ произносятъ судъ и о другихъ), то сказываю: пріятнѣе, упражняясь въ добродѣтели, потерпѣть здѣсь что худое, нежели, предаваясь пороку, быть увѣнчаннымъ. Ибо, не говоря о вѣнцѣ, соблюдаемомъ тамъ добродѣтели, и о мученіи, уготованномъ пороку, полагаю, что сама добродѣтель есть вѣнецъ, и самъ порокъ—мученіе. И если бы иные стали оскорблять добродѣтель и увѣнчивать порокъ, я не рѣшился бы удалиться отъ одной и обмѣнять ее на другой. Напротивъ того, добродѣтель и оскорбляемую лобзаю и люблю, а порокъ и вѣнчаемый признаю гнуснымъ, и ненавижу.

356. ПРАВИТЕЛЮ ИПАТІЮ (5, 224.).

Поелику впадшему въ любостыжательность трудно, то есть, не легко возникнуть изъ этой страсти (таковъ дѣлается, не скажу, несправимымъ, но трудно исправимымъ); то надлежитъ сдѣлать все, чтобы не быть уловлену этимъ зломъ. Ибо удобнѣе избѣжать плѣна, нежели плѣненному освободить себя.

357. ДИАКОНУ ПАЛЛАДИЮ (5, 225.).

Если подчиненные законамъ, по которымъ управляются государства, не должны быть имъ непослушны; то тѣмъ паче получившіе въ удѣлъ начальство. Ибо какъ будутъ обращаться съ подначальными, или отличать правду отъ неправды, не знающіе, какъ надлежитъ начальствовать? Посему всѣ, которые, будучи неопытными въ этомъ и не научившись вести себя хорошо подъ начальствомъ (и это не мало важно), рѣшились начальствовать, — потерпѣли тоже, что и неопытные въ управленіи конемъ, осмѣлившіеся взойти на колесницу и погубившіе себя и коней, или неопытные въ мореходствѣ, впадшіе въ такое безуміе, что рѣшились управить кормиломъ корабля, вмѣщающаго тысячъ пловцевъ, съ которымъ и пошли въ глубину моря. Посему, кто заботится о своемъ спасеніи, тотъ напаче да включаетъ себя во множество подначальныхъ. Если же приразится къ кому неумѣстная любовь къ праву начальства, пусть отгонитъ ее отъ себя, или, навывкнувъ хорошо вести себя подъ начальствомъ, обучится хорошо начальствовать. И да не бросается на дѣло самъ; даже, если будетъ призванъ, пусть откажется, если можно (ибо это лучше), если же не можно, начальствуетъ, признавая надъ собою царствующимъ законъ.

358. ДИАКОНУ УРАНИЮ (5, 226.).

Для чего прибѣгаешь ко многимъ, когда можно къ одному? Для чего льстишь многимъ, когда довольно просить одного? Для чего призываешь въ споборничество слабыхъ, когда должно прибѣгнуть къ непобѣдимой Десницѣ, и избавиться отъ всякаго искушенія? Ибо искушеніе состоитъ не въ томъ, чтобы думать о себѣ, будто бы впалъ въ искушеніе, но въ томъ, чтобы быть имъ побѣждену. А что это истинно, хотя и кажется для многихъ невѣроятнымъ, приведу въ ясность, разсмотрѣвъ нѣсколько мѣстъ изъ священныхъ Писаній. Посему сказанное Павломъ: *не вѣнчается, аще незаконно будетъ подвижаться* (2 Тим. 2, 5.), такъ какъ инымъ кажется, что подразумѣваются здѣсь одни труды добродѣтели, — оставлю, перейду же къ другому изреченію. Мужественный Іовъ сказалъ: *искушеніе житіе чловѣку на земли* (Іов. 7, 1.). Посему, если самая жизнь есть искушеніе, то возможно ли не впадать въ искушеніе тому, кто въ искушеніи? Ибо изреченное Истиною: *молитесь, да не увидите въ напасть* (Мѡ. 26, 41.), — значить: молитесь, чтобы не препобѣдило васъ искушеніе; не изрекла: да не впадете, но *да не увидите*, то есть, да не будете поглощены искушеніемъ. Ибо не впасть невозможно, а впадшему найдтись и быть увѣнчаннымъ возможно. И если

угодно, объясню это самым кратким примѣромъ. Встрѣтившемуся со львомъ можно спастись или силою или искусствомъ. И что говорю—спастись? Иные покоряли себѣ таковыхъ звѣрей. Но кто пожранъ звѣремъ, и въ его уже утробѣ, можно ли тому избѣжать? Посему сказанное Христомъ имѣетъ тотъ смыслъ, что невозможно не впасть въ искушеніе, возможно же преодолѣть оное. И въ томъ, и въ другомъ, поручителями и свидѣтелями намъ всѣ святые, которыхъ пронзили столь многія тучи искушеній, что цѣлую почти здѣшнюю жизнь были они въ подвигѣ. И такъ никто изъ нихъ не былъ услышанъ?—скажетъ кто либо. Были они услышаны. Но быть услышаннымъ значило не то, чтобы не впасть въ искушеніе (это невозможно); но чтобы впадшему сойти съ поприща не только невредимымъ, но даже въ вѣнцахъ. Посему будемъ помогать не того, чтобы не впасть въ искушеніе, но чтобы, впадъ, содѣлываться болѣе славными.

359. **ЕПИСКОПУ ЕВОНУ** (5, 227.).

Знай, навлучшій, что погрѣшаемъ и въ этомъ, когда мстимъ за сдѣланное противъ насъ, и оставляемъ безъ вниманія сдѣланное противъ Бога. Ибо, когда обижены мы, всего полезнѣе кротость; а когда оскорблено Божество (что возможно только въ представленіи обезумѣв-

шихъ, потому что никакой вредъ не можетъ простираться на оное неприкосновенное Естество); тогда раздраженіе прекраснѣе скромности. Но мы поступаемъ напротивъ; къ своимъ врагамъ неснисходительны, а къ вооружающимъ языкъ на Бога кротки и снисходительны. Вознегодовалъ нѣкогда прекроткій Моисей на сдѣлавшихъ тельца негодованіемъ, лучшимъ всякой кротости; вознегодовали и Илія на идолослужителей, и Іоаннъ на Ирода, и Павелъ на Елиму, защищая не себя, но Божество, которое само для Себя достаточно, но одобряетъ ненависть къ злу добродѣтельныхъ, презиравшихъ оскорбленія, имъ самимъ наносимыя. Ибо эту добродѣтель почитали они любомудріемъ.

360. **СОПРАВИТЕЛЮ АКСОНІЮ** (5, 228.).

Твоему мужеству, вооруженному силою законовъ, прилично принудить, чтобы воздерживались отъ обидъ покушающіеся пріобрѣтать выгоды, откуда не надлежитъ, вооружающіе десницу свою на тѣхъ, которые ихъ безсильнѣе.

361. **ЧТЕЦУ ІАКОВУ** (5, 229.).

Для меня хотя многотрудна добродѣтель, однакоже самый трудъ въ ней, за которымъ слѣдуетъ награда, кажется новымъ даромъ. И крайне

удивляюсь щедрости Божіей великодаровитости, потому что даруетъ вѣнецъ за вѣнцомъ, чистую добродѣтель украсая царствомъ небеснымъ.

362. **ЕМУ ЖЕ** (5, 230.).

Не вопи на Божіе долготерпѣніе, по причинѣ благоденствія Евсевія и собранныхъ имъ, которые, оскорбляя добродѣтель и увѣнчивая порокъ, даже превозносятся тѣмъ. Напротивъ того, удивляйся сему долготерпѣнію, по причинѣ безмѣрной благодати призывающему ихъ къ покаянію, и молись, чтобы они пришли въ себя, и ты избавился отъ соблазна, они—отъ наказанія, а вѣра—отъ осмѣянія. Если же (чего да не случится!) до конца будутъ они упоены порокомъ, неистовствуя въ безуміи и бѣшенствѣ; изъ того, что потерпятъ тамъ, познаютъ, что лучше было бы вести себя цѣломудренно.

363. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ** (5, 231.).

Какъ юнымъ невѣстенъ еще конецъ жизни, такъ старцамъ очень уже извѣстенъ. Юные (хотя смерть никого не уважаетъ, простираетъ власть свою на всякій возрастъ и на всякое достоинство) имѣютъ нѣкоторую надежду достигнуть старости; а старцы ничего пнаго не ожидаютъ, какъ стать землею (разумѣю—по тѣлу) Ибо слово — старость (*γηρας*) составлено изъ

словъ: любить землю (*της γης εραυ*). Почему состарѣвшіеся нѣкоторымъ образомъ склоняются къ землѣ, и ходятъ согбенными, свидѣтельствуя тѣмъ, что поспѣшаютъ въ землю. А если это дѣйствительно такъ, то по какой причинѣ и при концѣ старости замышляешь новыя неправды ?

364. **СКОЛАСТИКУ ЕВДОГУ** (5, 232.).

Обиженному—не мститъ почитаю дѣломъ божественнымъ, отмстить въ мѣру—дѣломъ законнымъ и человѣческимъ, мститъ же безъ мѣры—дѣломъ противозаконнымъ, злодѣйскимъ, лучше же сказать, діавольскимъ. Ибо діаволь, многихъ, не убѣдивъ начать неправо дѣло, такъ какъ это—явный грѣхъ, тѣмъ, что безъ мѣры мстили, сдѣлалъ одинаково виновными съ начавшими неправо дѣло. Кто подвергаетъ наказанію, превышающему преступленія и превосходящему мѣру неправдъ, тотъ, если, повидимому, поступаетъ справедливо, но подпадаетъ (хотя, что намѣреваюсь сказать, покажется и страннымъ) одной винѣ съ сдѣлавшимъ неправду въ началѣ; потому что самъ начинаетъ новую неправду.

365. **ПРЕСВИТЕРУ ЕПОПЕМИТУ** (5, 233.).

Когда слово не сопровождается дѣломъ, тогда, не только не приноситъ пользы, но, обыкно-

венно, наводитъ скуку слушателямъ. Когда же дѣло не предварено словомъ, тогда, какъ это обычно, пристыждаетъ зрителей. Если же соединится то и другое, слово украсится исполненіемъ, то великое приращеніе пользы для учащихъ, если только благопризнательны.

366. *АЛИПИЮ* (5, 234.).

Крайне дивлюсь паче тому, что строгими бываемъ судіями проступковъ и грѣховъ въ другихъ, а свои грѣхопаденія, часто и непростительныя, опускаемъ изъ вида; въ собственныхъ грѣхахъ слѣпы, а въ грѣхахъ ближняго весьма зорки. Но противное сему бываетъ съ нами въ разсужденіи преспѣяній. Свои, какъ ни малы и ни маловажны, кажутся великими, а ближняго, какъ ни велики и ни удивительны, — малыми и ничего нестоящими. Посему, что причиною этому? Самолюбіе; оно извращаетъ правильное сужденіе о дѣлахъ, не позволяетъ одними и тѣми же глазами смотрѣть на свои дѣла и на дѣла ближнихъ.

367. *ДИАКОНУ ГЕРАКУ* (5, 235.).

Ты, можетъ быть, самъ себя обманываешь въ томъ, будто бы видишь для себя полезное; а я сказалъ бы, что представляется тебѣ, будто видишь; въ самомъ же дѣлѣ вовсе не видишь, но

совершенно для этого слѣпъ. Посему, если достойное вѣроятія кажется тебѣ сомнительнымъ, то не предоставляй суда ни мнѣ, ни себѣ; но сообщивъ дѣло тѣмъ, которые отличаются благоразуміемъ, отъ нихъ прими приговоръ.

368. *ЧТЕЦУ ІАКОВУ* (5, 236.).

Бѣгай, возлюбленнѣйшій, людей лукавыхъ, обращеніе съ которыми непримѣтно приводитъ душу въ поврежденное состояніе. Ибо многіе, обманывая себя самихъ, что они доблестны и сильны, и не терпятъ вреда отъ подобныхъ сообществъ,—и не чувствовали, какъ непримѣтно и постепенно ниспадали въ одну съ ними бездну. Ибо великое дѣло привычка; такъ она сильна, что обращается въ природу. Иные утверждали, что привычка—вторая природа, а другіе полагали, что и природа препобѣждается привычкою, говоря:

Капля за каплей воды пробиваетъ и камень, хотя, что тверже камня, и что мягче воды, однакоже непрерывность ударовъ превозмогаетъ природу.

369. *ДИАКОНУ ГЕРАКУ* (5, 237.).

Если заботишься о тѣлесномъ здоровьи, то уважай довольство малымъ; потому что отъ послѣдняго происходитъ первое. Если же рос-

кошію доводишь тѣло до того, что оно тучнѣетъ и скачетъ, то, самъ того не примѣчая, не только вооружаешь его противъ души, и дѣлаешь необузданнымъ, но еще приготовляешь въ немъ корень и источникъ невсдѣльныхъ болѣзней.

370. **СХОЛАСТИКУ ЭВОДОГУ** (5, 238.).

Это изреченіе, о которомъ писалъ ты: «пока живешь, должно терпѣть злословіе»,—какъ слѣдуетъ полагать, сказано не для совращенія съ пути добродѣтели. Ибо не для того говорится, чтобы слышавшіе обратились къ пороку, какъ ты сказалъ, но для того, чтобы возводились они къ любомудрію. Не слѣдуетъ предпочитать удовольствіе, потому что и хорошо живущему непремѣнно должно терпѣть злословіе. Напротивъ того, поелику и доблестнымъ непремѣнно слухается терпѣть обиды отъ порочныхъ, то должно имъ любомудрствовать. И такъ, сказано не для того, чтобы бѣгать добродѣтели, но чтобы упражняющимся въ добродѣтели любомудрствовать, когда терпятъ неправду. Ибо вооружающаяся на нихъ зависть часто доводитъ ихъ до осмѣянія. Посему, если непремѣнно должно терпѣть злорѣчіе, то лучше терпѣть несправедливо; терпѣть же справедливо принадлежитъ порочнымъ.

371. **ПЕТРУ** (5, 239.).

Ереси, какъ думаю, порождены двумя съ трудомъ преодолюваемыми страстями, или любоначалиемъ, или предубѣжденіемъ. Одни, не желая быть въ числѣ подчиненныхъ, а другіе, послѣ предзанятыхъ ими понятій, не соглашаясь учиться, посѣяли сѣмена новаго ученія, не желая оставаться при томъ, что утверждено.

372. **СХОЛАСТИКУ НИЛУ** (5, 240.).

Слѣпотствуетъ ликъ добродѣтелей, если не руководствуетъ имъ правое ученіе. Не дѣйственно и правое руководственное ученіе, если нѣтъ при семъ лика добродѣтелей. Если же ученіе, стоя во главѣ, предводительствуетъ, а добродѣтели сопровождаютъ: то ликъ сей во всякомъ случаѣ будетъ увѣнчанъ, какъ совершившій подвигъ законно.

373. **ЕМУ ЖЕ** (5, 241.).

Хотя ты обвиняешь, но я весьма дивлюсь мудрости Законодателя и въ этомъ, а именно, что заблагоразсудилъ съ великимъ избыткомъ осудить непотребство и обуздать невоздержныя сердца. Кто утверждалъ, что сквернить и невольное изверженіе, тотъ тѣмъ паче запретилъ

произвольный проступокъ. Тѣмъ самымъ, что невольное изліяніе, не составляющее грѣха и не ведущее подъ наказаніе, назвалъ скверною, и не лишилъ очищенія,—положилъ большую преграду произвольному прегрѣшенію. Поелюку же ты думалъ, что воспретилъ онъ одно прелюбодѣяніе; то, кажется мнѣ, или не читалъ ты Второзаконія, или не понялъ даже и ясно выраженнаго. Ибо сказано: *да не будетъ блудникъ отъ сыновъ Израилевыхъ, и да не будетъ блудница отъ дочерей Израилевыхъ* (Второз. 23, 17.). Хотя прелюбодѣяніе гораздо виновнѣе блуда и непростительный грѣхъ, однакоже и блудъ заслуживаетъ наказаніе, хотя не знаю, почему языческими законодателями оставленъ безъ вниманія. Живущимъ право должно быть чистыми и отъ него; Апостолъ говоритъ: *блудъ и нечистота ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ* (Еф. 5, 3.), и еще о чистотѣ говорится, что она бываетъ виновницею великихъ благъ: *миръ имѣйте и святыню, иже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14.).

374. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (5, 242.).

Чего не должно дѣлать, того навпаче и не задумывай. Если же, когда такъ расположенъ ты, и бѣгаешь, не только того, что повстанѣ срамно, но что и по людскому мнѣнію не умѣстно, — иные съ неистовствомъ нападаютъ на тебя, и

ненависти своей удовлетворяютъ обвиненіями: то пусть не печалить тебя это. Ибо многіе, для которыхъ нѣтъ срамнаго слова, ими не произносимаго, и нѣтъ неприличнаго поступка, не приводимаго ими въ дѣйствіе, обыкли прикрывать этимъ свои дѣла.

375. ЕМУ ЖЕ (5, 243.).

Крайне лѣнныя тяжелы и на легкія дѣла, благородныя же и мужественныя не боятся и весьма трудныхъ, но къ нимъ-то навпаче и готовятся, потому что, какъ ожидаютъ, и побѣда будетъ блистательнѣе, и слава громче.

376. ПАВЛУ (5, 244.).

Настоящая жизнь, навлучшій, ни чѣмъ не отличается отъ зрѣлица, нвчего въ ней нѣтъ твердаго, пребывающаго, постояннаго, прочнаго. Дѣла смертныхъ — тѣнь, говоритъ комедія (не знаю, почему плѣвило меня это, дивлюсь комику). Ибо здѣсь и доброе и худое имѣетъ конецъ и притомъ весьма скорый; а тамъ и то и другое распространяется на безсмертныя вѣки.

377. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (5, 245.).

Скучное дѣло, хотя и не такимъ это кажется гоняющимся за словами, заниматься малостями и заводить о нихъ споры. Но поелюку ставишь ты

въ великое подобныя вещи знать въ тщательной точности; то мнѣ кажется не неумѣстнымъ уничтожить въ тебѣ высокое о семъ мнѣніе. Самый старшій и самый младшій — говорится не о двухъ, какъ ты сказалъ, но о многихъ братьяхъ. Ибо о двухъ надобно сказать просто: старшій и младшій, такъ какъ между ними нѣтъ другихъ средних; а если были бы, то крайнихъ должно было бы назвать именами превосходной степени.

378. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (5, 246.).

Многіе весьма удивляются и изумляются, какъ ты не краснѣешь, злослова по кончинѣ тѣхъ, которымъ, при жизни ихъ, льстилъ.

379. **ДІАКОНУ ІЕРАКУ** (5, 247.).

Если въ точности знаешь то, что и на самомъ дѣлѣ истинно, хотя нерадивые и отвергаютъ это, а именно, что похотливость готовить мученіе, а чистота—вѣнецъ святости; то по какой причинѣ гонишься за тѣмъ, чего надлежитъ бѣгать, и бѣгаешь того, за чѣмъ позволительно гнаться?

380. **ПАВЛУ** (5, 248.).

Нерѣдко размышляя самъ съ собою, почему страхъ человѣческой сильнѣе страха Божія, и не

умѣя сообразить сей нелѣпости, осуждалъ я не-сказанно нерадѣніе. Сильнѣйшихъ, если и оскорбляютъ, терпимъ съ великою скромностію, потому что страхъ служитъ вмѣсто узды, и не позволяетъ идти дальше. А слабѣйшимъ, если и не огорчили насъ, оказываемъ вражду, хотя Христосъ повелѣлъ: не гнѣвайся *на брата твоего всуе* (Мѡ. 5, 22.), что гораздо тебѣ легче, нежели сносить напрасныя обиды другаго. Ибо тамъ много пищи для огня, а здѣсь, хотя и нѣтъ горючаго вещества, возжигаемъ пламень. Не одно и тоже — когда другой подкладываетъ огонь, не ожечься, и, когда никто не тревожитъ, оставаться въ безмолвіи и покоѣ. Кто одержалъ верхъ надъ желавшимъ поджечь, тотъ показалъ въ себѣ признаки высочайшаго любомудрія; а въ комъ видимъ послѣднее, тотъ не заслуживаетъ удивленія. Посему, когда, дѣлая большее изъ страха человѣческаго, не хотимъ сдѣлать меньшаго ради страха Божія; тогда останется ли намъ какое оправданіе?

381. **КОМИТУ ЕРМИНУ** (5, 249.).

Когда голова, эта какъ бы крѣпость тѣла, это жилище самымъ нужныхъ и дорогихъ человѣку чувствъ, когда она, обязанная дурнымъ испареніямъ, выходящимъ изъ тѣла, давать надлежащее направленіе и употреблять, на что должно, не только сего не дѣлаетъ, но и, сама въ себѣ ставъ немошною, не въ состояніи отра-

жать причинъ болѣзней: тогда какая надежда тѣлу, или на здравіе, или на крѣпость? Ни какой. Почему и пелусійская Церковь, гдѣ строителемъ Евсевій, наполнена, какъ написалъ ты, тысячами страданій и болѣзней, потому что, кого почитаютъ ея правителемъ, тотъ нападаетъ на нее.

382. СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОЕЮ (5, 250.).

Если законодатели, противопоставившіе тысячи наказаній согрѣшающимъ, не всѣхъ убѣждали, мудрый: то убѣдятъ ли несомнѣнно тѣ, которые словомъ и увѣщаніемъ пытаются убѣдить, чтобы воздержались отъ порока? И не убѣдившіе неужели будутъ обвинены? Не безразсудно ли это? Если же надлежитъ оправдать самихъ законодателей, то можно сказать, что уложили они множество наказаній, не какъ челоѣконенавистники, но какъ попечители о нашемъ родѣ. Объ одномъ у нихъ раченіе—убѣдить, чтобы не предавались порокамъ; а наказаніе для нихъ нѣчто второе, и опредѣляется не убѣждающимся. Ибо заботились не о томъ, чтобы много было порочныхъ и наказываемыхъ, а напротивъ, — чтобы всѣ были честны, и не было потребности дѣлать кому вредъ. Но одни боятся; а порочные дѣлаютъ зло. Ни одинъ вѣкъ не чистъ отъ порока; напротивъ того, много скопляется всякаго рода болѣзней, которыми показываютъ люди, что не слушались законовъ. Ибо, когда терпитъ кто

наказаніе, тогда вмѣстѣ съ тѣмъ, что терпитъ мученіе, показываетъ свою непокорность законодателямъ. Лучше же сказать, сами законодатели знаютъ, что не сдѣлаютъ всѣхъ добрыми; ибо опредѣляющимъ наказаніе, очевидно, было извѣстно, что не удержатъ они людей порочныхъ. Посему не противорѣчатъ ли они сами себѣ? Нисколько. Напротивъ того, и не потерянное для нихъ дѣло—быть законодателями. Они прославляются, а злодѣи хулимы. Посему тоже да будетъ сказано объ увѣщателяхъ, увѣщающихъ безуспѣшно. Ибо, если Евсевій, Мартиніанъ, Зосима и Маронъ страдаютъ неуврачуемою болѣзнію, то не должно обвинять тѣхъ, которые увѣщавали уже ихъ, но не успѣли; а, напротивъ того, надлежитъ, какъ похвалить увѣщававшихъ, такъ изгнать ихъ, не пожелавшихъ даже и врачеванія.

383. ЕМУ ЖЕ (5, 251.).

Съ добрыми надлежитъ быть смиреннымъ, и съ дерзкими вести себя высоко. Поелику одни признаютъ добродѣтелью скромность, а другіе мужествомъ—дерзость; то надлежитъ предъ одними оказывать смиренномудріе, а предъ другими — мужество, истребляющее въ нихъ высокое мнѣніе о дерзости, чтобы благоразуміемъ своимъ и первымъ принести пользу, и смирить другихъ. Ибо не всѣмъ одно и тоже пріятно, не

всѣ одними и тѣми же пособіями исцѣляются; но каковъ рой болѣзней, таково и число врачей.

384. **ПРЕСВИТЕРУ ДОРОЖЕЮ** (5, 252.).

Хотя у тебя память объ умершемъ другѣ, кажется, умерла съ нимъ вмѣстѣ, но у меня она бессмертна; какъ здѣсь не умираетъ, такъ еще болѣе оживетъ тамъ.

385. **СКОЛАСТИКУ АЛИЦЮ** (5, 253.).

Дѣвство божественно и преестественно, законный бракъ честенъ, а блудъ беззаконенъ; почему первое достойно небесъ, второй—земли, а третій—ада; первому уготованъ вѣнецъ, второму—соразмѣрная похвала, а третьему—наказаніе. Ибо прелюбодѣяніе, и убійство, и другія грѣхопаденія, о которыхъ и упоминать не позволительно, въ такой мѣрѣ тяжелѣе блуда, въ какой грѣховъ естественныхъ сквернѣе противоестественные. Но всѣ сіи болѣзни умѣетъ врачевать чпстосердечное покаяніе, которому искусство сіе ввѣрено Судіею.

386. **СКОЛАСТИКУ ТИМОЕЮ** (5, 254.).

Если нисколько не страдать въ настоящей жизни — выше жребія человѣческаго; то лучше страдать несправедливо, нежели справедливо.

Ибо одно свойственно любомудрымъ, а другое—злодѣямъ, одно—благоискуснымъ, другое дѣлающимъ на удачу; и одно служитъ причиною вѣнцевъ, а другое—воздаяніемъ за грѣхи; одно дѣлаетъ должникомъ Бога, другое есть уплата долговъ.

387. **ДИАКОНУ ЛАМПІЕТЮ** (5, 255.).

Крайне дивлюсь, почему иные изъ древнихъ права самоуправства обращали въ отеческую почительность; нынѣ же нѣкоторые изъ нововодителей и пастырское сердоболіе превратили въ самоуправное самозаконіе, думая, что не начальство, отчету подлежащее, ввѣрено имъ, но дана въ удѣлъ самодержавная власть.

388. **МОНАХУ КИРУ** (5, 256.).

Лишенные ума и благоразумія непрестанно ненавидятъ тѣхъ, о которыхъ подозрѣваютъ, что лучше ихъ, и питаютъ къ нимъ ненависть не за оказанныя имъ обиды (это, можетъ быть, меньшее было бы зло), но за свое безсиліе достигнуть одинаковой съ ними доброй славы въ добродѣтели.

389. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ** (5, 257.).

Приговоръ собственнаго своего нерадѣнія, подтверждаемый дѣлающими одно и то же съ
Ис. Пел. Ч. III. 20

тобою, не почитай достовѣрнѣйшимъ истины (хотя овладѣвшая тобою болѣзнь грѣховная вмѣняетъ тебѣ это въ законъ, и слышитъ похвалы отъ зараженныхъ тою же, какъ и ты, болѣзнію); напротивъ того, если не дошелъ еще ты до пенсцѣльнаго нерадѣнія, справедливо тебѣ будутъ приговоры о дѣлахъ принимать не отъ больныхъ (если имъ будешь послѣдовать, осудятъ тебя и врачебное искусство и любомудріе), но отъ здоровыхъ. Если же не представляется тебѣ никто здоровымъ; то всѣхъ наипаче боленъ ты. И если не вѣришь сему; то, прочитай въ священномъ Писаніи, узнаешь, и гибельность болѣзни, и средство къ избавленію отъ гибели.

390. **АДАМАНТИУ** (5, 258.).

Знай, что другъ твой, велерѣчивый и любившій гоняться за словами, пришелъ подъ видомъ, что возвращается домой, но остался, плѣненный любовію къ любомудрію. И теперь, замкнувъ языкъ въ устахъ, прилагаетъ попеченіе о сердцѣ, обучившись тому, что краснословіе маловажно въ сравненіи съ любомудріемъ.

391. **ДИАКОНУ ДИОГЕНУ** (5, 259.).

Для чего, навлучшій, божественное содѣйствіе ставишь на второмъ мѣстѣ послѣ человѣческой помощи? Или для чего дружеству смертныхъ

даешь первое мѣсто предъ Божиимъ? Разсудку усматривающему, что должно, конечно надлежало рѣшенія побѣды не ввѣрять немошной человѣческой силѣ, держаться же непобѣдимой Десницы, емлющейся за которую, безъ сомнѣнія, окажется побѣдителемъ искушений.

392. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, ВСТАВЕКУ** (5, 260.).

Не думайте, наилучшіе, грѣшить ненаказанно; Божія долготерпѣнія не почитайте нерадѣніемъ, и незлобія—недѣятельностію. Поскольку не наказаны теперь же, не предполагайте, что избѣжите наказанія и въ послѣдствіи; но покайтесь, пока возможно. Ибо всего несообразнѣе съ разумомъ, терпѣніе Божіе, призывающее къ покаянію, обращать въ напутіе къ большимъ грѣхамъ. Если же по тому, что не понесли еще наказанія, надѣетесь, что и не будете наказаны; то вполне знайте, что Божество, какъ человеколюбиво, такъ не лживо и всемогуще. Оно оказываетъ человеколюбіе, и первыя грѣхопаденія оставляетъ не наказанными, давая время къ исправленію; однако же, если прегрѣшенія паче и паче усиливаются, взыскиваетъ за нихъ на послѣдокъ, и подвергаетъ наказанію за все въ совокупности, на что отваживались и прежде, и въ послѣдствіи.

393. **ИСХИРИОНУ** (5, 261.).

Хотя удивительнымъ и страннымъ покажется тебѣ, что будетъ сказано; однако же это не-

тинно, а именно: кто впалъ въ великій грѣхъ, но тайно и никого несоблазнивъ, тотъ понесетъ меньшее наказаніе, нежели кто прегрѣшилъ меньше, но открыто и съ соблазномъ для многихъ. Если же не вѣришь, и обвиняешь слово мое въ преувеличеніи; то съ неба принесу тебѣ это рѣшеніе, и оттуда прочту сей законъ. Ибо вседоблественному Моусею, прошедшему всю добродѣтель, не что другое воспрепятствовало послѣ моря войти въ пристань, но то одно, что соблазнилъ бывшихъ съ нимъ при водѣ. Хотя и прежде послѣдовало съ нимъ нѣчто: посылаемый въ Египетъ, разъ и два противорѣчилъ онъ Богу, и послѣ того сказалъ: *шесть сотъ тысячъ пльшихъ людей, и Ты реклъ еси: мяса имъ дамъ, и будутъ ясти мѣсяць дней. Еда овцы и волы заколются? или вся рыбы морскія соберутся, и довольно будетъ имъ* (Числ. 11, 21. 22.)? и послѣ этого предавался нерадѣнію и отказывался отъ правленія народомъ; однако же не иное что воспрепятствовало ему войти въ землю обѣтованія, ради которой былъ вождемъ всѣхъ другихъ и народоправителемъ, какъ совершившееся при водѣ. Посему-то чистый Умъ, выставляя на видъ качество грѣха и давая видѣть, почему онъ сдѣлался непростительнымъ, изрекъ: *понеже не освятите Мене въ сынѣхъ Израилевыхъ*, то за сіе не введете сонма сего въ землю, которую Я далъ имъ (Второз. 32, 51.). Хотя грѣхопаденіе сіе по ка-

честву было меньше прежнихъ, но поелвку соединялось со вредомъ другихъ; то превзошло, не только прежнія, но и мѣру извиненія. Въ тѣхъ случаяхъ Моусей согрѣшилъ наединѣ и тайно, а въ этомъ при всемъ народѣ.

394. АДАМАНТИЮ (5, 262.).

Другъ твой приходилъ не учиться, какъ говорилъ, но себя показать, другихъ обучить, и по-давить высокое о себѣ мнѣніе думающихъ, что знаютъ нѣчто; но успелъ, на себѣ испытать то, что надѣялся сдѣлать съ другими.

395. ДІАКОНУ УРАНИЮ (5, 263.).

Душа поучающихъ право и трудолюбиво (ибо многіе, толкуя, чтобы себя показать, съ гордостію и презорствомъ, ослабляютъ усердіе въ слушателяхъ) прежде всего выказываетъ благоговѣніе въ очахъ (потому что въ нихъ много поощряющаго къ слову); потомъ бровями придаетъ значеніе смыслу уроковъ; а рѣчь употребляетъ умѣренную, не оскорбляющую пышностію, и не уничижаемую низостію выраженія. Ибо, хотя слогъ и не аттической, однакоже примѣры и благоговѣнное направленіе возвышаютъ учениковъ.

396. *ИСАИИ* (5, 264.).

Потому, что самъ ты силенъ въ занятіи дѣлами, не порицай, какъ ни къ чему не способныхъ, возлюбившихъ бездѣйствіе. Напротивъ того, поелику нерѣдко подвергался страшнымъ бурямъ, ублажай стремящихся, сколько можно, въ пристань безмолвія. Хотя и имъ нерѣдко встрѣчаются подводные камни, однако не все равно, — не только переплыть моря дѣлать, но и вринуться въ море страстей, и перенести искушеніе. Одно свойственно мужамъ отважнымъ на опасности, избравшимъ для себя жизнь торговую, а другое — испытаннымъ праведникамъ, искушеннымъ какъ золото. Если же нравится тебѣ дѣятельность и труженичество; то дознай, что, о чемъ ты говоришь, — вовсе не то (потому что, простершись при семъ не много далѣе, обманщиковъ предпочтешь мужамъ любознательнымъ, барышниковъ—ведущимъ дѣла благородно, соплетающихъ ухищренія и слагающихъ обманы—тѣмъ, у кого на языкѣ правда); напротивъ того дѣятельность требуетъ упражняться въ добродѣтеляхъ и о нихъ прилагать все стараніе.

397. *ДІАКОНУ ИЛИИ* (5, 265.).

Наставнику надобно посовѣтовать, чтобы убѣждалъ учащихся, не сказавъ только что ни-

будь, но и сдѣлавъ. Ибо всякое слово, когда не исполнено на дѣлѣ, не только кажется напраснымъ и пустымъ, но обращается въ укоризну, особливо если произнесено проповѣдникомъ. Чѣмъ съ большею готовностію стараются воспользоваться имъ, тѣмъ болѣе всѣ не довѣряютъ ему, даже почитаютъ его поводомъ къ смѣху. Посему должно напаче сперва дѣлать, а потомъ говорить; если же не угодно дѣлать, то и не говорить.

398. *ПРЕСВИТЕРУ ЭВОНУ* (5, 266.).

Чтобы текущее время не было не замѣтно, приводится оно въ извѣстность многимъ знаками, каковы: день и ночь, недѣля и мѣсяцъ, годъ и Олимпіада; ибо прежде распознавали время по Олимпіадамъ; во владычество же Римлянъ стали означать его консульствами. Хотя, какъ говоритъ Платонъ, движеніемъ неба порождено время, но солнце измѣряетъ, а образуетъ консульство (году дается это имя, равно какъ и имя консуловъ). Очевидно же и ясно, что всѣ сии знаки служатъ, не только для тѣлъ и для житейскихъ, какъ говорятъ иные, дѣлъ и договоровъ (и завѣщанія, и условія, и всѣ, такъ сказать, ручательства въ безопасности запечатлѣваются сими знаками), но и для того, чтобы мы не походили на плавающихъ по неизвѣстному морю, не измѣряющихъ его никакими знаками, самослучайно входящихъ

въ пристань, и — устремлялись туда не съ пустыми руками, но, поелику время весьма быстро-течно, не можетъ быть задержано, ни возвращено назадъ, не знаетъ даже и остановки, то — запасшись добрыми дѣлами, съ великою куплею поспѣшали въ пристани. И такъ будемъ пользоваться временемъ, пока оно близко. Тогда можно и взяться за него, и удержать его, гнаться же за временемъ протекающимъ — бесполезно. Какъ окрыленное и быстрое далеко позади себя оставляетъ оно преслѣдующихъ его, даже и близкіе съ трудомъ могутъ ухватиться за него

399. *ему же* (5, 267.).

Порокъ, когда неудержимо неистовствуетъ, и не допускаетъ уцѣломудренія, обыкновенно однимъ только наказаніемъ можетъ быть оставленъ.

400. *епископу кириллу* (5, 268.).

Древле священство и царскую власть, когда погрѣшала, исправляло и уцѣломудривало, а нынѣ само ждетъ отъ нея вразумленій, не потому, что утратило собственное достоинство, но потому, что, кому ввѣрено оно, тѣ не подобны бывшимъ при нашихъ предкахъ. Прежде, когда священствомъ были увѣнчаны жившіе жизнью евангельскою и апостольскою, священство

по праву было страшно для царской власти; а нынѣ царская власть страшна священству, лучше же сказать, — не священству, но тѣмъ, которые, повидимому, священствуютъ, своими же поступками оскорбляютъ священство. Почему, кажется мнѣ, и царская власть справедливо дѣлаетъ, потому что, желая не священство, которое признаетъ божественнымъ, оскорбить, но наказать оскорбляющихъ его, уцѣломудриваетъ пользующихся имъ, не какъ должно.

401. *діакону илии* (5, 269.).

Надлежитъ оплакивать, другъ, не тѣхъ, которые грѣшатъ и бываютъ здѣсь наказаны, но тѣхъ, которые грѣшатъ ненаказанно. Какъ опасно не больнымъ быть, но, будучи больнымъ, не принимать лекарства, и достойно слезъ, не язву загнившую имѣть, но не пользоваться врачевнымъ искусствомъ (вырѣзывающій и прижигающій уже на пути къ исцѣленію, дѣлая для себя врачеваніе плодомъ терпѣнія); такъ надобно разсуждать и о душахъ. Наказываемые здѣсь призываются тѣмъ къ здравію, а ненаказанно согрѣшающіе — уже на пути къ безчувственности.

402. *комитѣ ермину* (5, 270.).

Однихъ и тѣхъ же страданій не одни и тѣ же непремѣнно корни, и не всѣ наказанія имѣютъ

здѣсь началомъ грѣхи. Напротивъ того одни наказываются за грѣхи, а другіе страдаютъ для испытанія, чтобы одни несли казнь, другіе показали опыты добродѣтели. Какъ оселокъ (*ἡ βαβανίτις λίθος*) испытываетъ золото (отъ имени этого камня, думаю, произведено и слово: *βαβανίζεσθαι* пытаться): такъ и искушенія открываютъ праведныхъ; посему и Іову сказано: *μηνίσει με* *Μεῖ ἄλλοτε σὲ σὺντοροῦσα, ἢ ὅταν γένηται ἀληθὴς* (Іов. 40, 3.). А неразумные по причинѣ искушеній клеветуютъ и на жизнь искушаемыхъ; такъ было и съ друзьями Іова, и съ Семеемъ, и съ варварами. Одни достославному вѣнценосцу, сокрушившему всю силу діавола, сказали: *не по достоинству ли наказалъ тебя, о нихъ же согрѣшивъ ты* (Іов. 33, 27.)? Другой самага кроткаго называлъ челоуѣкоубійцею, произнося о немъ приговоръ этотъ по причинѣ постигшаго бѣдствія. А послѣдніе, когда ехидна обвила Апостолу руку, говорили: *всяко убійца есть челоуѣкъ сей, его же спасена отъ моря судъ Божій жити не остави* (Дѣян. 28, 4.).

403. *εὐοχνοῦ* (5, 271.).

И богатство, чудный мой, будь оно велико, и текн отвсюду; и достоинство, будь оно царское; и умственные дарованія, украшайся они даромъ слова, ничево не значатъ, если не соединены съ упованіемъ на Бога. Ибо гнѣло то богатство,

котораго не присуждаетъ Богъ, часто съ корнемъ вырывается и отъемлется у пріобрѣтшихъ, подобно безплодному и дикому растенію, которое дѣлаетъ вредъ близкимъ къ нему деревьямъ. Не безопасна и царская власть, не управляемая непобѣдимую Десвицею. Умственные дарованія, не украшенные божественною мудростію, бесполезны, какъ не знающія сомообузданія; Господь *отвращаетъ вспять мудрыя, и совѣтъ ихъ обуяетъ* (Иса. 44, 25.). Посему, если и здѣшнее не прочно для нетвердыхъ предъ Богомъ, а будущее еще ненадежныѣе: то возьмемся за священный якорь.

404. *ἠύλη* (5, 272.).

Подлинно смѣло, впрочемъ истинно, тобою написанное, а именно, что всякую надежду и всякое желаніе превзошедшее возстановленіе вещей, какое совершено Христомъ, въ опасности быть помраченнымъ безпримѣрною порочностію тѣхъ, которые Имъ же почтены; потому что, какъ бы рѣшившись на то, чтобы противоборствовать Почтившему ихъ, то только и дѣлаютъ, что можетъ послужить къ хулѣ Его. Посему, кто избавитъ отъ осужденія или наказанія ихъ, оружіе священства употребившихъ противъ Его оружившаго, отвергающихъ уста невѣрнымъ, и преестественную заслугу обращающихъ въ ничто?

405. СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОЖЕЮ (5, 273.).

Никто не сподобится небеснаго торжества, не отличаясь признаками добродѣтели. А поелику иные, какъ говоришь, хвалясь ею на словахъ, въ дѣйствительности дѣлаютъ достойное не торжества, но наказанія; то явно, что у нихъ иное на языкѣ, а иное на сердцѣ; и не подражать имъ надлежитъ, но горько о нихъ плакать.

406. ДИОСКОРУ И ТИМОФЕЮ (5, 274.).

Невозможно, чтобы вины, какія на васъ, наилучшіе, возводятъ иные, даже, по видимому, люди достовѣрные, воспрепятствовали мнѣ сдѣлать вамъ должныя увѣщанія. Тяжело было бы, если бы наше къ вамъ благорасположеніе уничтожили ихъ навѣты. Посему, что намъ реваюсь сказать, выслушайте вкратцѣ: именно же, справедливо поступите, доказавъ, что въ словахъ ихъ нѣтъ истины. Если же говорятъ истину; то образумьтесь. Если же и сего не намъ рены сдѣлать; то знайте, что будете исключены изъ сонма нашихъ друзей.

407. ДИАКОНУ ПАЛЛАДИЮ (5, 275.).

Весьма смѣшно тому братъ на себя начальство надъ другими, кто не въ состояніи началь-

ствовать надъ самимъ собою. Кто не только не подчинилъ себѣ своихъ неистовствующихъ страстей, но и далъ имъ свободу дѣлать все, что хотятъ и могутъ; тотъ будетъ смѣшонъ, покушаясь исправить другихъ. Онъ дѣлаетъ тоже, что и врачъ, который, будучи покрытъ чирьями, возметя отъ чирьевъ лѣчить ближняго.

408. КОМИТУ ЕРМИНУ (5, 276.).

И продающіе, и покупающіе, какъ писалъ ты, священство, представляютъ на себя самое сильное доказательство того мнѣнія, какое имѣютъ они о священствѣ. Иначе не осмѣлились бы одни продавать, другіе покупать божественнаго сана, который можетъ принадлежать только доблестному житію и правымъ правамъ. Ибо правило для сего сана — пригодность приѣмлющаго оный, если не признавать его за игрушку. Посему, какое наказаніе падетъ на тѣхъ, которые шутятъ не шуточнымъ, это можетъ знать твое благоразуміе. Потому, такъ какъ въ древности у Евреевъ священство продолжалось въ одномъ родѣ, многіе съ укоризною спрашивали: по какой причинѣ давалось оно роду, а не добродѣтели? Однакоже и послѣ того, какъ приведено въ лучшее состояніе и присвоено добродѣтели, большому подвергается оно оскорбленію, нежели когда было ниже и составляло удѣлъ рода. Тогда, если были иные недостойные, за то были

и доблестные; но совершенно запрещено было покупать его за деньги. Нынѣ же, когда священство стало выше, и отдано въ удѣлъ добродѣтели, оно больше бываетъ попираемо. Ибо кто изъ доблестныхъ заблагоразсудитъ льстить, чтобы получить оное? Кто осмѣлится купить на деньги достояніе, приличное Ангеламъ? Посему, если эти люди ни льстить не хотятъ, ни покупать не смѣютъ; но есть, какъ говоришь, люди жертвующіе священствомъ и ласкательству и деньгамъ (и они явно достойны тьмочисленныхъ наказаній), то послѣдніе не откажутся сами и польстить и купить. Поэтому и сушею, и моремъ обносится это слово, что никому изъ живущихъ хорошо не будетъ уже вѣряемо священство, не потому, что нѣтъ достойныхъ этого сана, но потому, что достойные не только сокрыты во многочисленной толпѣ, но даже ненавидимы, терпятъ наветы и изгнанія, какъ обличающіе жизнь многихъ.

409. ЕМУ ЖЕ (5, 277).

Знай, чудный, что, пощадивъ врага, приобрѣлъ ты славу человека великодушнаго. И хотя, въ точности зная нравы твои, предсказывалъ я это самое, а именно, что, взявъ въ свои руки, покажешь величіе души, и обличишь малодушныхъ; однако же были не вѣрившіе, — люди по себѣ провозносящіе приговоръ и о другихъ. Но ко-

нецъ показалъ, что я не ошибся. Кого старался ты захватить въ свои руки, того захвативъ отпустилъ, чтобы почитали тебя не слабымъ, но сильнымъ и человеколюбивымъ.

410. ПЕТРУ (5, 278).

Удивляешься, по какой причинѣ при предкахъ украшающимся священствомъ воздавалась всеми истинная честь; а нынѣ одни, будучи исполнены высокаго о себѣ мнѣнія, явно надъ ними смѣются, другіе въ лице уважаютъ, а втайнѣ злословятъ, и одни бѣгаютъ ихъ, а другіе; льстя имъ, чернятъ тѣмъ, что можно строить имъ козни. Но я не дивлюсь сему; потому что нынѣшніе іереи, дѣлая не одно и тоже съ прежними, и получаютъ не одно и тоже; противное же имъ предприемля, и сами испытываютъ противное. Напротивъ того, удивительно было бы, если бы, не дѣлая ничего подобнаго предкамъ, пользовались тою же съ ними честью. При тѣхъ и цари, впадши въ грѣхъ, уцѣломудривались, а при нынѣшнихъ не бываетъ сего и съ богатыми простолюдниками. Если же и возмутся уцѣломудрить какого бѣдняка, то подпадаютъ упрекамъ, какъ улпчаемые часто въ томъ же самомъ, въ чемъ осмѣливались уцѣломудрить другихъ. Почему страшнѣе былъ прежде священникъ народу, а теперь народъ—священнику.

411. **ЕПИСКОПУ ИРАКЛИДУ** (5, 279.).

Хотя грѣхопаденіе подлинно велико, однакоже не превышаетъ мѣру прощенія; почему надлежитъ наказать поспѣшность, но удѣлить и прощеніе. Болѣзнь, можетъ быть, пойдетъ, какъ ни есть, и къ уврачеванію; потому что и искусные врачи, когда покрытъ кто многими ранами, употребляютъ врачеваніе, не какого требуетъ точность искусства, но какое переносятъ силы больного, чтобы, уврачевавъ раны, не уморить самого больного.

412. **ПЕТРУ** (5, 280.).

Хотя всякому явно, что соперникъ твой, страдая неразуміемъ и будучи упоенъ враждою, вмѣстѣ и высказываетъ, что сдѣлаетъ, получивъ къ тому возможность: однакоже да не смущаетъ тебя это, и да не ведетъ къ непримиримой враждѣ, а напротивъ того да побудитъ и его дѣлать добро. Ибо, если будетъ и звѣрь и безчувственнѣе всякаго камня, и тогда, пристыженный благодѣяніемъ, отложить вражду.

413. **МОНАХУ ПЕТРУ** (5, 281.).

У премудрости божественной рѣчь идетъ наравнѣ съ землею, а мысль небошественна; у мудрости же внѣшней образъ выраженія блестя-

щій, а дѣло пресмыкается по землѣ. Если же кто въ состояніи имѣть мысль одной, а образъ выраженія другой; то по справедливости признанъ будетъ премудрымъ. Ибо краснорѣчіе можетъ быть орудіемъ премірной мудрости, если будетъ ей служить, какъ тѣло душѣ, или какъ лпра играющему на лпрѣ, не внося отъ себя ничего новаго, но истолковывая ея небошественныя мысли. Если же пзвращаетъ оно порядокъ и, когда должно быть въ рабствѣ, почтетъ для себя возможнымъ управлять, лучше же сказать, самовластвовать; то по справедливости будетъ осуждено на изгнаніе.

414. **МОНАХУ ВОИЖУ** (5, 282.).

Да не смущаетъ тебя, что многіе любители добродѣтели терпятъ здѣсь тьмочисленныя бѣдствія, но приведи себѣ на мысль, что и друзья земныхъ царей навпаче подвергаются опасностямъ на войнахъ, получаютъ раны, за которыя воздвигаютъ имъ побѣдные памятники, а также посылаются въ дальнія путешествія. Если не примешь этого; представъ въ умѣ, что иные праведные и здѣсь благоденствуютъ. Посему, если тебя, такъ какъ ты немощенъ, соблазняютъ пребывающіе въ искушеніяхъ, то пусть назидаютъ наслаждающіеся покоемъ; и если соблазняютъ тебя порочные, пребывающіе въ покоѣ, то пусть исправятъ тѣ, которые мучатся, и терпятъ наказанія.

415. СКОЛАСТИКУ ФЕОДОСИЮ (5, 283.).

Крайне дивлюсь тѣмъ, которые смѣшиваютъ и вещи и имена. Ибо до такой доходятъ премудрости, что дерзновеніе называютъ безстыдствомъ, а безстыдство—дерзновеніемъ, погрѣшая въ томъ и другомъ. Дѣлаютъ же сіе, или чтобы заградить уста дерзновенію, или чтобы безстыдство обучить большому пороку, не зная, или и зная, но обманывая себя самихъ, что безстыдство есть несознающее срамоты пустословіе о самыхъ гнусныхъ страстяхъ, а дерзновеніе — смѣлая защита прекраснаго. Посему надлежитъ послѣдовать не мнѣніямъ людей развращенныхъ, но истинѣ самыхъ вещей. Ибо таковыя вооружаютъ языкъ не противъ людей только, но и противъ божественнаго всемогущества; долготерпѣніе Божіе не стыдятся называть неопечительностію. Посему нисколько не удивительно, если сіи на все дерзкіе перемѣшиваютъ имена, когда бросаютъ стрѣлы даже въ самое небо.

416. МОНАХУ ПРИМУ (5, 284.).

Обѣтовавшій вѣнецъ упражняющемуся въ добродѣтели два даетъ дара: одинъ — самое дѣло, а другой—награду за дѣло. Ибо самый подвигъ, какъ онъ ни труденъ, кажется мнѣ даромъ, не

меньшимъ награды за подвигъ, если только, какъ добродѣтель служитъ основаніемъ вѣнцу, такъ и вѣнецъ дается не безъ добродѣтели.

417. МОНАХУ ОРГОНУ (5, 285.).

Не вести войны гораздо безопаснѣе, нежели вступать въ борьбу при помощи другихъ. Первымъ доставляется беззаботное спокойствіе, а послѣднее принуждаетъ воевать за одно съ помогавшими, хотя бы пришлось вести войну и несправедливо. Ибо не рѣдко иные обиженные призываютъ къ себѣ на помощь; и получивъ ее, когда помогшіе имъ воевали справедливо, сами заступаются за нихъ несправедливо, за справедливое одолженіе воздавая несправедливою благодарностію.

418. ЗЕНОНУ (5, 286.).

Молодыхъ людей, премудрый, надобно вразумлять, а не ласкать. Ибо первое (*ὑπερεῖν*) говорится о вложеніи чего либо въ разумъ, второе же (*δέλυν*) о томъ, чтобы, или вести, къ чему желательно, или быть веденымъ, какъ желательно. Посему должно удерживать отъ своей воли, вести къ благоприличному, и учить, чтобы держались добродѣтели, и удерживались отъ порока; потому что первая доставляетъ вѣнцы, послѣдній подвергаетъ наказаніямъ.

419. *ИЗЛУ* (5, 287.).

Если о мужѣ и о женѣ, хотя ихъ двое, сказано: *еже Богъ сочета, человекъ да неразлучаетъ* (Матѳ. 19, 6); то насильно разлучающій душу съ тѣломъ, и предающій себя, или удавленію, или закланію, будетъ ли прощень? Таковыхъ древніе и послѣ смерти признавали проклятыми и безславными, даже руку самоубійцы отрубивъ погребали отдѣльно и вдали отъ прочаго тѣла, почитая непристойнымъ, какъ послужившей убійству, воздавать ей ту же съ остальнымъ тѣломъ честь. Если же рука и по смерти подвергается была наказанію людьми; то получитъ ли какое помилованіе душа, подвигнувшая и руку?

420. *ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ* (5, 288.).

Изъ награды дѣлающіе, что должно, ниже благоискусныхъ въ добрѣ по любви къ нему, но лучше дѣлающихъ это по страху, а не по любви, и лучше въ большей мѣрѣ, нежели въ какой сами уступаютъ надъ собою побѣду упражняющимся въ добродѣтели по любви къ оной.

421. *ЕМУ ЖЕ* (5, 289.).

Хотя иные сильны въ томъ, чтобы, когда обманываютъ, скрывать это, а когда уличены,

отрекаться; однакоже мудрый, такъ какъ совершенноѣ ихъ, и обманъ ихъ откроетъ, и хитрость изблещитъ.

422. *ПРЕСВИТЕРУ ИРАКЛИДУ* (5, 290.).

Думаю, что совѣтнику надлежитъ не бить, не бранить, или не доходить до рукъ, но обличать только съ дерзновеніемъ, ничего не уважая и не боясь. Если же сомнѣваешься, то прочту тебѣ Божіе слово. Ибо чтоъ взрекъ Богъ Іезекіилю? *И ты, аще възвѣсталии беззаконнику, и не обратится отъ беззаконія своего беззаконникъ, въ беззаконіи своемъ умретъ, а ты душу твою избавилии* (Іезек. 3, 19.). А молча и не оказывая дерзновенія, участвуешь, значить, съ нимъ въ наказаніи. Ибо выше сего сказалъ: *если не възвѣсталии, крове его отъ руки твоя възмщу* (18.). Сдѣлавъ зависящее отъ тебя, избавишься отъ осужденія. Ему, неприпявшему твоего увѣщанія, будетъ тягчайшее наказаніе. А ты, исполнивъ повелѣнное, не будешь подлежать отвѣтственности. Не иное чтоъ требуется отъ учителя, какъ, ведя жизнь неукоризненную, наставлять, ни мало не взирая на то, что согрѣшающіе достойны уваженія. Исполнять же, или не исполнять это, зависитъ отъ произволенія поучаемыхъ, вездѣ и во всемъ сохраняемой свободы. Если скажешь: почему же Павелъ отлучилъ блудника? то требуешь больше, нежели

сколько я намѣренъ доказать. Павелъ не билъ и не оскорблялъ, но отдѣлилъ отъ стада, чтобы заразительная болѣзнь не сообщалась прочимъ овцамъ. Если же еще скажешь: почему же Илій, который дѣлалъ увѣщанія и не имѣлъ успѣха, понесъ наказаніе? то отвѣчу: на дѣтей, и при томъ на священниковъ, надлежитъ всѣми мѣрами нападать, не допускать ихъ до святыни, устранять изъ вида, и лишать сана, особенно, когда оскорбленіе касается Божества. Сіе-то и нарушилъ Илій; ибо ему надлежало не быть чадолюбивымъ больше того, сколько должно, но защищать нарушаемые божественные законы. А нѣкто, вознамѣрившись однажды оправдывать Илія, сказалъ, что, по видимому, не онъ столько наказанъ, сколько наказаны дѣти; ибо они, при открывшемся Божіемъ гнѣвѣ, постыднымъ и жалкимъ образомъ умерли на войнѣ, а Илій кончилъ жизнь въ глубокой старости и въ городѣ. И самое опредѣленіе, если кто разберетъ божественныя письмена, оказывается произнесеннымъ, не на Илія, но на домъ его. Ибо сказано: *кляхся дому Иліину, яко не очистится неправда дому Иліина въ кадилахъ и жертвахъ его до вѣка* (1 Цар. 3, 14.). Не сказалъ Богъ, говоритъ оправдывающій Илія, кляхся Илію; и также: не очистится неправда Иліина (ибо ему къ исправленію въ семь только, такъ какъ во всемъ прочемъ былъ достоинъ удивленія, можетъ быть, достаточно было приключившихся ему при

этомъ скорбей); но не очистится неправда *дому* Иліина, то есть: согрѣшившимъ непременно надлежитъ погибнуть. Если же скажетъ кто, что упомянулъ домъ, потому что священство перенесено въ другой родъ (говорилъ взявшійся оправдывать Илія); то сіе справедливо; ибо рожденнымъ дѣтми Иліевыми, которые согрѣшили, пренебрегли и Бога и родителя, не надлежало уже священствовать.

423. **ДІАКОНУ ИЛІИ** (5, 291.).

Похотливому взору, улаждающемуся чужою красотою, Спаситель справедливо угрожалъ наказаніемъ, избавляя насъ отъ самыхъ дѣлъ и отъ великаго затрудненія, чтобы красота, вторгшись посредствомъ очей, не поработила ума, и занявъ въ душѣ существенныя ея части, не убѣдила помыслы уступить мѣсто страсти, по возобладаніи которой, зло дѣлается трудно излѣчимымъ, чтобы не сказать, неисцѣльнымъ. Посему берегись, чтобы самоуправная страсть сластолюбія, овладѣвъ душею, уврачеванія ея не сдѣлала, если не вовсе невозможнымъ, то затруднительнымъ.

424. **ЕМУ ЖЕ** (5, 292.).

Если въ трудныхъ обстоятельствахъ всѣ обыкли почитать для себя лучшимъ, чтобы удалось, чего

самимъ хочется, или не удалось, что желательно врагамъ; то мы, величающіеся именемъ учениковъ Христовыхъ, будемъ искать полезнаго, не только намъ самимъ, но и тѣмъ, которые съ нами въ раздорѣ; потому что въ полезномъ для ближнихъ (хотя и страннымъ покажется сказанное) заключается вмѣстѣ полезное и для насъ.

425. **ДИАКОНУ ИСИДОРУ** (5, 293.).

Хотя, какъ говоришь ты, многія изреченія священнаго Писанія легко можно наклонять и принужденно прилагать, къ чему кто пожелаетъ, вопреки подлинному смыслу; однакоже истина и препобѣждала, и препобѣждаетъ, и будетъ препобѣждать всѣхъ, осмѣливающихся злонамѣренно, или исказить, или перетолковать сіи изреченія.

426. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (5, 294.).

Не знаешь, кажется, что превосходнѣйшія дѣянія сопровождаются обыкновенно завистию, и не могутъ избѣжать ея люди громко прославляемые. И симъ-то, кажется, смущаешься ты. Посему, дознавъ это, освободись отъ смущенія. Ибо лучше, упражняясь въ добродѣтели, терпѣть осужденіе отъ тѣхъ, кому не хотѣлось бы, чтобъ кто либо былъ благоискусенъ, нежели, возлюбивъ порокъ, заслуживать рукоплесканіе отъ неприобрѣтшихъ праваго сужденія о дѣлахъ.

427. **ИСХИРИОНУ** (5, 295.).

Если бы всѣ, занимавшіеся Писаніемъ, по его наставленію устроили жизнь свою; слово твое имѣло бы нѣкоторое основаніе. Если же многіе, которыхъ знаю я, а можетъ быть, знаешь и ты, хвалятъ сіи правила, и величаютъ ихъ среди народа, втайнѣ же осмѣливаются на все имъ противное; то за сіе не будемъ винить Писанія. Оно говоритъ: не дѣлай неправды: а многіе дѣлаютъ неправду. Какъ же это относится къ Писанію? Писалъ и я Зосимѣ: отстань отъ потребности; а онъ еще болѣе погрязаетъ въ этой тинѣ. Какъ же это относится ко мнѣ? Никакъ; развѣ скажетъ кто, что печалитъ это меня.

428. **ЕПИСКОПУ АЛѢЮ** (5, 296.).

Крайне дивлюсь, что не всякій человѣкъ радуется одному и тому же; напротивъ того одни, получивъ прощеніе, въ чемъ согрѣшаютъ, возбуждаются тѣмъ къ добродѣтели, а другіе — къ пороку; для однихъ благость оказывается спасительнымъ пособіемъ, а для другихъ — губительною отравой; однихъ укрѣпляетъ, другихъ ослабляетъ; однихъ пристыждаетъ, а у другихъ похищаетъ послѣдній стыдъ. Да и немедленно подвергать наказанію, не для всѣхъ одинаково

бываетъ полезно. Одни жалуются на это, какъ на дѣло безчеловѣчное; другіе удерживаются отъ худаго по страху, а не по любви; иные, препираясь съ правосудіемъ, покушаются дѣлать неправду; а иные, избѣгая страданія, не дѣлаютъ того, что желали бы сдѣлать, будучи лучше не уцѣломудриваемыхъ страхомъ, но хуже тѣхъ, которые дѣлаютъ добро по любви къ нему, и хуже въ такой мѣрѣ, въ какой сами лучше не боящихся наказанія. Ибо одни избѣгаютъ наказанія, а другіе — спасенія; одни домогаются не потерпѣть наказанія, а другіе — понести оное. И такъ, поелику спрашиваешь, что дѣлать въ столь великомъ замѣшательствѣ; то не могу сказать тебѣ точно; знаетъ это Испытующій сердца; по крайней мѣрѣ, какъ думаю, касательно малыхъ грѣховъ, если согрѣшающіе втайнѣ исправляются, надлежитъ показывать видъ, что ихъ и не знаешь; если же обращаются на худшее, послѣ обличенія и умѣреннаго наказанія, давать прощеніе, но когда грѣхи велики, употреблять его бережливѣе, уцѣломудривать согрѣшающихъ и отлученіемъ и запрещеніемъ, пока не покаются и тогда уже принимать.

429. ПРЭСВИТЕРУ ІОСИФУ (5, 297.).

Если то, что ты, не знаю почему, предпочтенъ другимъ и возведенъ въ священство, надмело тебя и довело до высокаго о себѣ мнѣнія,

такъ что не соревнуешь и тѣмъ, которые, хотя состоятъ въ чинѣ подчиненныхъ, но заслуживаютъ одобреніе; то сожалѣю о твоёмъ неразуміи. Если же низшихъ не удостоиваешь и того, чтобы посмотрѣть на нихъ; то сіе самое опаснѣе всего, если окажется, что по дѣламъ ты хуже тѣхъ, которые, по твоему мнѣнію, столько ниже тебя по достоинству, и будешь признанъ уступившимъ надъ собою побѣду тѣмъ, надъ которыми имѣть верхъ нимало не почиталъ для себя удивительнымъ. Если бы ихъ жизнь дышала безпечностію, и тогда тебѣ не должно было бы оставлять попеченія о добродѣтели. Ибо не малое разстояніе, какое между ними и тобою, лишило бы тебя извиненія. Если же они выше и благоискуснѣе тебя, даже не имѣя у себя вождя; то смотри (не намѣренъ я сказать что либо тяжкое), чѣмъ кончится зло?

430. ДИАКОНУ ЕВТОНІУ (5, 298.).

Не думай подвигами въ добродѣтели отразить клеветы. На добродѣтельныхъ наипаче злоумышляютъ люди, не заслужившіе чести, потому что не упражняются въ добродѣтели, но завидуютъ почитаемымъ за добродѣтель. Посему лучше, подвизаясь мужественно, переносить злонравіе завистливыхъ, нежели, избѣгая зависти, отказываться отъ добродѣтели.

431. КОМИТУ ЕРМИНУ (5, 299.).

Дивлюсь, почему нѣкоторые изъ возведенныхъ нынѣ на учительскую кафедру, удивляясь Павлу, не вникаютъ, чѣмъ онъ сдѣлался удивителенъ. Не буду говорить о чудесахъ, о постахъ, о бдѣніяхъ, о заботахъ, о пламенной ревности, о томъ, что онъ съ изнемогающими изнемогалъ, съ соблазняющимися самъ разжигался (2 Кор. 11, 29.); съ той самой рѣчи, которую сказалъ ученикамъ, справедливо оказался онъ славнымъ и именитымъ. Ибо говорилъ: *сребра или злата или ризъ ни единого изъ васъ возжелахъ: сами вѣсте, яко требованію моему и суицимъ со мною послужистъ рущь си* (Дѣян. 20, 33. 34.). А нынѣшніе учителя (не намѣренъ я сказать что либо тяжкое) не стыдятся сравнивать себя съ таковымъ мужемъ, и говорить, что его они преемники. Но не могутъ скрыть, что не для того ему удивляются, чтобы подражать, но чтобы, когда признаютъ ихъ преемниками божественнаго мужа, быть въ уваженіи, впрочемъ не за то, что сами дѣлаютъ, но, что сдѣлавъ, заслуживаетъ удивленіе Павелъ.

432. ЕМУ ЖЕ (5, 300.).

Если уступать Павлу, по сказанному Спасителемъ: *сосудъ избранъ Ми есть сей* (Дѣян. 9, 15.):

что скажутъ о Самуилѣ, который правилъ народомъ во времена не требовавшія совершенной добродѣтели? А и онъ, предоставивъ подвластнымъ произнести о немъ приговоръ и вызвавъ желающаго обличить, не обижалъ ли онъ подчиненныхъ, пожелавъ себѣ чего, какъ начальникъ, нѣкѣмъ не былъ обвиненъ и уличенъ въ томъ, въ чемъ часто бываютъ уличаемы начальники.

433. СВѢТЛѢЙШЕМУ ІЕРАКУ (5, 301.).

Если бытъ *строителемъ* (1 Кор. 4, 1.) называется, каждому удѣлять, что собственно ему принадлежитъ, или каждому въ домѣ удѣлять, чего онъ достоинъ; то справедливо удивляешься, почему Евсей, ничего такого не дѣлая, но похирая народное достояніе, осмѣливается еще поучать народъ, присвоивъ себѣ принадлежащее бѣднымъ, рѣшаясь же отверзать уста, заключенныя Писаніемъ.

434. СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОЕВУ (5, 302.).

Какъ неравенство, сопровождающее насъ въ сей жизни, кажется отличнымъ видомъ равенства, такъ и въ будущемъ вѣкѣ будетъ неравенствомъ, потому что не всѣ насладятся одними и тѣми же благами; такъ какъ и несправедливо было бы, чтобы сдѣлавшимъ не равное воздано было равнымъ. Равенству принадлежитъ и доказательство

правды. Но здѣшнее неравенство допускается для обученія и упражненія; а тамошнее будетъ ради правды и прославленія.

435. ПАВЛУ (5, 303.).

Въ благодарность Богу должны мы приносить все, что имѣемъ; потому что не имѣемъ столько, сколько должны. Что принесемъ достойнаго Тому, Кто выше всякаго воздаянія?

436. ПЕТРУ (5, 304.).

Дѣлая безславное, казаться славнымъ, для многихъ вождѣнно; но мудрымъ не желательно. Виѣшняя слава усиливаетъ внутреннее безславіе; и мнимое здорвье, внушая челоуѣку мысль, что онъ дѣйствительно здорв, не дозволяетъ допускать врачеванія.

437. ЕМУ ЖЕ (5, 305.).

Какъ, если непремѣнно надобно похвалиться, то въ похвалу себѣ ставить надлежитъ не то, что просто дѣлаешь, чего и не должно, но что дѣлаешь надлежащее; потому что бываетъ бездѣйствіе, которое предпочтительнѣе дѣятельности: такъ надлежитъ печалиться не просто о безславіи, но о безславіи справедливомъ; потому что бываетъ безславіе, которое безопаснѣе славы.

438. ЕВОДОСІЮ (5, 306.).

Роскошь, эта мать и питательница всякаго невоздержанія, когда обильною трапезою, украшенною всякими яствами и сладостями, вкусъ зрителей возбуждаетъ къ пожеланію, и обременяя мысль вкушающихъ, побуждаетъ инаго къ вкушенію; тогда приводитъ умъ въ крушеніе, погружая въ глубину страстей. Посему берегись роскоши, и чти довольство малымъ, хорошо зная, что гнусное дѣло не можетъ сдѣлаться добрымъ, будучи прикрашиваемо общимъ согласіемъ дѣлающихъ, хотя бы стояли за него всѣ витія и софисты, а также и хорошее дѣло не измѣнится въ противоположное, если и одинъ только окажется, лучше же сказать, никто не окажется его любителемъ. Посему, оставивъ въ сторонѣ рѣшеніе многихъ, держись самой добродѣтели. Такъ все дѣлай, и въ тысячу глазъ смотри за собою, чтобы никакого вреда не было насаждено тобою въ ближнемъ, но истребляемъ былъ всякій корень соблазна. Если же, при такомъ твоёмъ расположеніи, иные изъ не дѣлающихъ ничего добраго, но завидующихъ тѣмъ, которые дѣлаютъ, будутъ обвинять тебя; то не предавай себя въ рабство унынію; но мужественно перенеси это прираженіе врага, представляя въ умѣ, что врагъ не употребилъ бы сего ухищренія орудіемъ къ разоренію, подобно

столпу, согражденнаго тобою житія, если бы не сильно его трогала слава о твоёмъ искусствѣ.

439. **ЕВАНГЕЛУ** (5, 307.).

Хотя и не легко воротить назадъ потерянное время (при самомъ быстромъ своемъ полетѣ, не позволяеть оно согрѣшившимъ возвращаться для исправленія того, въ чемъ погрѣшили); однакоже божественное человеколюбіе, будучи выше и причинъ, и законовъ, и времени, допускаеть къ себѣ кающихся, и къ ихъ усердію примѣшавъ собственную свою благодать, и краткость времени растворяетъ усиленіемъ раскаянія, подаютъ врачевство падшимъ.

440. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (5, 308.).

Осмѣлившіеся исказать или перетолковывать божественные глаголы пали въ грѣхъ, который выше всякаго оправданія и извиненія; ибо думая, что измыслили нѣчто болѣе мудрое, и себя самихъ и повѣрившихъ имъ ввергли въ море невѣжества. Извращая многія реченія священныхъ словесъ, увлекаая и насильно ведя слушателей, къ чему сами желали, отступили отъ воли Законодателя, не то выражая, что имѣлъ въ мысли Онъ, но подкрѣпляя собственныя свои изволенія.

441. **ЕПИСКОПУ АРАВІАНУ** (5, 309.).

Кто пишетъ увѣщаніе, тому, какъ касающемуся предмета высшаго (ибо всего достославнѣе заблуждающуюся душу возвратитъ на путь истины), надлежитъ быть обильнымъ въ словѣ, когда полезно продолжить рѣчь—сдѣлать только указаніе, гдѣ это благовременно, — изложить въ строгомъ порядкѣ, гдѣ требуется дать руководство, — сказать опредѣленно о томъ, для чего приличнѣе всего рѣчь ясная. Ибо и при спѣхъ совершенствахъ слова пользующійся ими едва будетъ въ состояніи погруженную въ страстяхъ душу извлечь изъ нихъ.

442. **СИММАХІЮ** (5, 310.).

Если, какъ говоришь, что у насъ, то подлѣжитъ перемѣнѣ, а небесное выше перемѣнитъ: то по какой же причинѣ, премудрый, не пренебрегаешь здѣшнимъ, и не прилѣпляешься съ усердіемъ къ небесному, и словъ не подтверждаешь дѣлами?

443. **МАРТИНІАНУ, ЗОСИМУ, МАГОНУ, ЕВСТАХІЮ** (5, 311.).

Знайте, что человекъ, уважающій всегда истину и отвращающійся злословія, человекъ,
Ис. Пел. Ч. III. 22

котораго и опровергнуть никто не въ состояніи, недавно осмѣивалъ вашу худость, говоря: «породилъ ихъ порокъ, а воспитали лукавые и неукротимые демоны; потому что враги они всякому доброму человѣку и дѣлу, прискорбнымъ почитаютъ все, что заслужило славу добродѣтели. Поступаютъ нагло съ благочестивыми, буйно съ достойными уваженія, какъ обидчики, злые, и сытости не знающіе въ злѣ». — Слыша это, не могъ я заградить ему устъ (всѣ бывшіе тутъ громко подтверждали, что говорятъ правду), но не выдержалъ и совершеннаго безмолвія, напротивъ того сказавъ ему: «я увѣренъ, что они перемѣнятся; ибо не столько безчувственны, чтобы рѣшились до конца коснѣть въ столькихъ худыхъ дѣлахъ», — ушелъ написать это письмо. Посему справедливо было бы вамъ оглянуться уже на себя самихъ, чтобы, хотя вамъ и нѣтъ никакого основанія вступать въ судъ, сгладить однакоже съ себя такое безславіе.

444. ПРЭСВИТЕРУ ЕРМИСАНДРУ (5, 312.).

Кто подаетъ видъ, что скорбитъ о чужихъ бѣдствіяхъ, вмѣетъ же возможность поправить дѣло, и отказывается, тотъ самъ самымъ, что не помогъ, представляетъ на себя самое сильное доказательство, что онъ не чувствуетъ и скорби, а только показываетъ притворную доброту. Ибо если (скажемъ напримѣръ), кто вла-

стенъ утолить голодъ нищаго, когда долженъ это сдѣлать и избавить, какъ его отъ бѣдствія, такъ себя отъ скорби, представляется скорбящимъ, то онъ не человѣколюбивъ, но показываетъ притворное человѣколюбіе.

445. СВѢТЛѢЙШЕМУ ІЕРАКУ (5, 313.).

Многіе изъ людей, или по медлительности соображенія не способны бываютъ изслѣдовать справедливое, или, изслѣдовавъ, измѣняютъ правдѣ. Или убоявшись по малодушію, или продавъ изъ корыстолюбія, или совѣстясь по дружбѣ, или возбужденные враждою, провозносятъ они неправый приговоръ. Посему, кто будетъ судить, тому надлежитъ, во первыхъ запастись благоразуміемъ, чтобы не укрывалась добыча; а потомъ украшаться мужествомъ, истиною, справедливою, непамятозлобіемъ, чтобы уловенное не было выдано изъ рукъ.

446. СХОЛАСТИКУ ЕВОНУ (5, 314.).

Любителю добродѣтели можно, наилучшій, преодолѣть искушеніе. Бываетъ же онъ выше искушенія, и полагаетъ ему конецъ не тѣмъ, что препятствуетъ вовсе ему быть (Богъ не рѣдко попускаетъ выдерживать испытанія), но тѣмъ, что мужественно переносятъ встрѣтившееся. Хотя искушеніе кажется нескончаемымъ,

надобно полагать ему конецъ мудростию и добродѣтелию, а не отчаяніемъ; добродѣтелию же и мудростию прекращаетъ его челоѡкъ не тогда, какъ вовсе и не допускаетъ до себя, но когда привыкаетъ мужественно переносить встрѣтившеяся. Ибо если дѣло сіе и тяжело, то добродѣтельный облегчаетъ тяжесть благоразуміемъ, умѣя равнодушно переносить скорби. Уврачеваніемъ тому, что не отъ насъ, служитъ любомудріе, которое въ насъ. И избавленіе отъ нужды, хотя онѣ сами по себѣ кажутся инымъ безвыходнымъ, достигается въ трудныхъ обстоятельствахъ мужествомъ, а въ благоуспѣшныхъ (потому что сіе нерѣдко посылается для испытанія)—великодушіемъ.

447. *ЕМУ ЖЕ* (5, 315.).

Желающему воспользоваться непреобѣдимою помощію надлежитъ просить чего либо такого, что согласно съ закономъ справедливости, чтобы самую сущностию прошенія привлекалась всепомощствующая сила; потому что она, незванно приходя къ обвиненнымъ, не приходитъ къ призывающимъ не по дѣйствительной нуждѣ, а по любостыжательности.

448. *ПРИМУ* (5, 316.).

То самое, что, по словамъ твоимъ, подаетъ причину къ вопросу, по моему сужденію, слу-

жить основаніемъ къ рѣшенію. Если, отрекшись отъ міра, пронзаешься скорбію, и терпишь искушенія; то не удивляйся сему. Ибо Христосъ сказалъ: *въ міръ скорби будете* (Іоан. 16, 33.). Посему какъ же ищешь покоя, когда изрекъ это Подвигоположникъ? Тогда бы естественно было соблазняться, когда бы происходило противное сказанному Имъ. Если же все бываетъ согласно съ сказаннымъ, то почему соблазняешься? Кто во время ратоборствъ ищетъ покоя, тотъ остается неувѣнчаннымъ, и смѣшиваетъ времена.

449. *ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ* (5, 317.).

Приходящимъ къ тебѣ дѣтямъ, ученѣйшій мужъ, часто дѣлай увѣщанія, и читай Писаніе о добродѣтели и цѣломудріи, говоря: «тщательнымъ вашимъ упражненіемъ, дѣти, да будетъ не одинъ трудъ объ образованіи дара слова, но и украшеніе себя добрыми нравами. Ибо душа чистая отъ порока пріемлетъ истинное образованіе, и всего досточестнѣе въ добродѣтеляхъ то самое, чѣмъ отличается цѣломудріе. Хотя и всякое непогрѣшительное состояніе есть цѣломудріе; но нѣкоторые, справедливо поступая, именованіе сіе усвояютъ невинности, какъ дѣйствительному украшенію, преимущественному предъ другими. Съ таковыми обитаетъ вмѣстѣ и мудрость. Если сію добродѣтель пожелаете имѣть

ко всему вождемъ; то содѣлаетесь мужами добрыми и блаженными, а я чрезъ васъ приобрѣту, не меньшую, чѣмъ родившіе васъ, даже лучшую славу».

450. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (5, 318.).

Сами на себя, премудрый, кладутъ пятно безславія, и даютъ видѣть, что отказались они отъ правыхъ помысловъ, вмѣняющіе въ мудрость — противорѣчить тому, что сказано правильно. Премудро, что истинно, особливо, когда это просто и кратко; а ложь ужасна, хотя, повидимому, прикрашена силою рѣчи и красными словами.

451. **ПРЕСВИТЕРУ ИРОНУ** (5, 319.).

Да будетъ извѣстно твоему благоразумію, что, если надменная женщина нарядившись созоветъ къ себѣ зрителей, то, хотя и не уловитъ ни одного встрѣчнаго, осуждается какъ уловившая; потому что в ядъ приготовила, и питье растворила, и чашу подавала, хотя и не нашлось пьющаго. А дѣла всего чаще судятся, не по окончаніямъ, а по преднамѣреніямъ.

452. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (5, 320.).

Знаю, что достоинства, какихъ они достигли, выше ихъ; посему-то думая, что могутъ грѣ-

шить небоязненно, въ предлогъ своихъ грѣхопаденій не что иное полагаютъ, какъ превысшее всякой хвалы Божіе человеколюбіе (чего и вымолвить непозволительно). Но людямъ здравомысленнымъ надлежитъ не такъ рассуждать, и не доходить до одинаковаго съ ними безумія, но тогда особенно стараться вести такую жизнь, которая бы соотвѣтствовала почести, и, сколько возможно, сіяла дѣлами, чтобы доброглаголивнымъ языкомъ и благопризнательнымъ умомъ могли мы заградить уста тѣмъ, которые вооружаютъ языкъ противъ Божія долготерпѣнія.

453. **ПРЕСВИТЕРУ ІЕРАКУ** (5, 321.).

Не одинаковое, блаженный, понесемъ наказаніе, если согрѣшивъ, и прежде нежели сподобились священства, и сподобившись онаго; въ послѣднемъ случаѣ наказаніе будетъ гораздо тягчайшее. Ибо тѣмъ, которые, сподобившись такового сана, не сдѣлались лучшими, справедливо подвергнутся строжайшему наказанію. Величіе сана естественнымъ образомъ дѣлается напутіемъ къ большому наказанію.

454. **ЕМУ ЖЕ** (5, 322.).

Какъ на кораблѣ, когда сдѣлаетъ ошибку плывецъ, небольшой это дѣлаетъ вредъ плывущимъ съ нимъ; а когда — кормчій, — это уготовляетъ

общую гибель: такъ грѣхопаденія подчпненныхъ не столько вредятъ обществу, сколько имъ самимъ, а грѣхи имѣющихъ священный санъ распространяютъ вредоносность на всѣхъ.

455. **ЕМУ ЖЕ** (5, 323.).

Если возведенные на степень священнаго служенія и преуспѣвая, добрый мой, едва могутъ оказывать пользу (потому что подначальные преспѣянія ихъ, какъ онѣ ни велики, усматриваютъ медленнѣе, а погрѣшности, какъ онѣ ни малы, видятъ скорѣе); то живущіе безопасно и ни мало не промышляющіе о подчпненныхъ какому пороку не положить начала въ тѣхъ, которые въ грѣхахъ начальствующихъ думаютъ имѣть оправданіе собственныхъ грѣхопаденій, и необязанно пускаются на всякое беззаконіе? Посему имѣющимъ священный санъ надлежитъ навпаче быть заботливымъ, какъ обязаннымъ дать отчетъ и за себя и за подчиненныхъ.

456. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ** (5, 324.).

О великости оскорбленій и наказаній люди обыкли судить по множеству свидѣтелей. Тѣ же оскорбленія и тѣ же наказанія, если понесены не при многихъ, почитаютъ не столько же тяжелыми. Посему, если это дѣйствительно такъ: смотря, въ какомъ будемъ положеніи, когда при

всемъ человѣчествѣ, при сонмѣ Ангеловъ, станемъ давать отчетъ, когда навпаче и все безстыдство не найдетъ себѣ мѣста, потому что грѣхи послѣдуютъ за нами, какъ тѣнь.

457. **ПАВЛУ** (5, 325.).

У людей, когда, или отмщаютъ, или награждаютъ, сила не слѣдуетъ непременно за изволеніемъ; у божественнаго же правосудія, вынуждено ли когда отмстить, а хочетъ вознаградить, поелику сила не немогнѣе изволенія, и то и другое непременно придетъ въ исполненіе; однихъ оно накажетъ, другихъ вознаградитъ.

458. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМЪ, МАРОНУ** (5, 326.).

Хотя и страннымъ покажется вамъ, что намѣренъ я сказать, однакоже пусть будетъ сказано. Итакъ говорю: ни одинъ добрый не клевететь, и ни одинъ порочный не бываетъ оклеветанъ. Если сказанное кажется загадкою, то выражусь яснѣе. Добрый, если бы и вынужденъ былъ что сказать, или по ненависти къ пороку, или для исправленія, не клевететь; потому что не вымышляетъ лжи, а говоритъ правду. А порочный не терпитъ клеветы; потому что, хотя лживый рассказываетъ о немъ вымыслъ, однакоже слышитъ онъ истину.

459. **ИМЪ ЖЕ** (5, 327.).

Всякой человекъ желаетъ тѣмъ содѣйствовать и съ тѣми быть сотрудиномъ, въ комъ видитъ сильное усердіе дѣлать, что надлежитъ; а кто любитъ спать, оставаться въ праздности и вести себя во вредъ собственному своему спасенію, того по справедливости не удостоиваетъ и слова. Посему, если дѣйствительно это такъ; то и божественная сила не безъ причины приходитъ не ко всѣмъ, но, оставляя тѣхъ, которые по нерадѣнію измѣняютъ собственному своему спасенію, удѣляетъ помощь свою рѣшившимся дѣлать, что надлежитъ.

460. **ДИАКОНУ СЕРИНУ** (5, 328.).

Любителю добродѣтели надлежитъ отсѣкать все излишнее; ибо не въ пищѣ только, но и въ одеждѣ, и въ мѣстѣ жительства, и въ домашней утвари, и въ иномъ надобно уважать необходимую потребность и не нарушать довольства малымъ. Что пользы, если постишься, но копишь деньги; или не копишь, но ищешь помѣщенія, которое превышало бы потребность? Что приобрѣтешь, если пользуешься скромнымъ жилищемъ, но украшаешься изысканной одеждой? Ибо надлежитъ быть скромнымъ и въ словѣ, и въ наружности, и въ голосѣ, и во взорѣ, и въ

походкѣ. Многіе, и богатствомъ не обладая, не имѣя у себя ни жилища, ни чистаго одѣянія, въ походкѣ своей обнаруживаютъ такую изнѣженность, что возбуждаютъ смѣхъ.

461. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (5, 329.).

Миръ спѣшить уже къ концу; ибо не солжетъ Истина, предсказавшая, что будетъ скончаніе. Хотя нѣкоторымъ кажется, что конецъ еще далекъ; однакоже время для каждаго ежедневно истощается, готовится къ кончинѣ, близится къ предѣлу. Для престарѣлыхъ кончина извѣстна, а для цвѣтущихъ возрастомъ не извѣстна жизнь. У жизни не одинъ срокъ, смерть поядаетъ всякій возрастъ, всѣмъ надлежитъ бодрствовать и ожидать того, что непременно будетъ. Но мы всего ожидаемъ больше, нежели этого; о томъ всякій часъ мечтаемъ, и того надѣемся, что неожиданно и безнадежно; а что во всякомъ случаѣ и непременно будетъ, нерѣдко же и готово уже совершиться, о томъ и помыслить не удостоиваемъ; будучи смертны и бранны по тѣлу, замышляемъ какъ бессмертныя. О душѣ бессмертной нерадимъ, лучше же сказать, и не думаемъ, что душа есть; смертное же тѣло почитая бессмертнымъ, на него употребляемъ всю свою тщательность. Посему будемъ ли имѣть какое извиненіе, бессмертную присуждая на смерть, а смертное удостоивая всякой чести, вреда од-

ной, чтобы украсить другое, заставляя гладомъ настаивать душу, чтобы могло скакать и вѣжиться тѣло? Первенство надлежитъ уступить душѣ, а тѣлу давать второе мѣсто; оно не сопротивно душѣ, но ея орудіе и гусли; оно имѣетъ нужду въ попеченіи о немъ, а не въ бесполезномъ наслажденіи; въ пищѣ, а не въ нѣгѣ; въ довольствѣ малымъ, а не въ пресыщеніи, чтобы ему быть не врагомъ, но сподобникомъ души.

462. ПРЭСВИТЕРУ МАРКІАНУ (5, 330.).

Кто намѣревается поколебать и опровергнуть мнѣніе старое и утвердившееся, которое чело-вѣкъ сильно предубѣжденный признаетъ хорошимъ, тому, такъ какъ намѣреніе его весьма странно, и не можетъ сдѣлаться удобопріем-мымъ безъ предварительныхъ объясненій, не вдругъ надлежитъ говорить противное. Онъ бу-детъ смѣшенъ, надъ нимъ станутъ издѣваться предубѣжденные противнымъ рѣшеніемъ; напро-тивъ того, сначала подкопавъ мнѣніе многимъ инымъ, тогда уже должно обратиться къ про-тивоположному. Въ такомъ случаѣ слово его будетъ удобопріемлемо и произведетъ убѣжденіе.

463. СТИХОТВОРЦУ АЛЕКСАНДРУ (5, 331.).

Крайне дивлюсь, почему есть люди (однимъ же изъ таковыхъ, какъ можно полагать, и ты), которые, когда можно извлечь пользу изъ пи-саній или изваяній, не думаютъ о томъ, а обра-

щаютъ это въ поруганіе. Ибо если Сократъ былъ мужъ самый цѣломудреннѣйшій и мудрый (это подтверждали Платонъ, Эсхинъ, Ксенофонтъ, Еврипидъ; на Арпстофана же, который въ томъ только и былъ хорошо свѣдущъ, чтобы о всемъ говорить худо, и осмѣивалъ учителя, можетъ быть, дававшего ему урокъ любомудрія, не должно обращать и вниманія), Сократово же было дѣло, какъ говорите, изваять Харитъ на-гимъ и дѣвами; то сдѣлалъ онъ это не для того, чтобы молодыхъ людей побуждать къ сладостра-стію, какъ ты думаешь, но чтобы изваяніями дать понятіе о свойствѣ Харитъ, потому что сп-ленъ былъ и въ этомъ. Поелву многіе оказы-ваютъ милости (*charitas*) для выгоды, или для вознагражденія, или для дружбы, или для славы, или для чего иного: то ему желательно было (какъ убѣжденъ я), научить видящихъ это самое, что милости должны быть дѣвами, непричастными всякой выгоды, свободными отъ всякаго при-кровенія, такъ чтобы челоуѣкъ, не на иное чтоъ взирая, какъ на самую красоту благотворитель-ности, оказывалъ благотворенія имѣющимъ въ томъ нужду, и бѣдствій, имъ облагодѣтельство-ванныхъ, не выставялъ на позоръ, желая себѣ прибыли или славы.

464. МОНАХУ КИРУ (5, 332.).

Крайне дивлюсь ненасытности и раболѣпству тѣхъ, которые всегда просятъ милости, а сами

не оказываютъ, что и почитаю признакомъ не-
 благородной и несытой души; потому что ми-
 лость приемлющихъ ее поставляетъ въ унизи-
 тельное состояніе одолженныхъ, въ оказываю-
 щихъ же оную увеличиваетъ обыкновенно бла-
 городную щедрость. Ибо благородное дѣло, если
 кто первый оказываетъ милость другому, и раб-
 ское, если кто, принявъ милость, навсегда
 остается за нее отвѣтственнымъ. Порабощен-
 ный милостию, какъ бы бремя нося на головѣ,
 необходимо не станетъ душою прямо, и не
 взглянетъ на облагодѣтельствовавшего, какъ рав-
 ный, прежде, нежели уплаченъ будетъ долгъ.
 Говорю же это, не вмѣняя въ законъ, истинно
 нуждающимся не просить милости, и не пред-
 лагая въ совѣтъ, обуреваемымъ не прибѣгать въ
 пристань, даже не обвиняя тѣхъ, которые са-
 мымъ дѣломъ не могутъ вознаградить за ми-
 лость (да не будетъ сего!), и тѣхъ, которые не
 могутъ благотворить дѣломъ, не вынуждая сви-
 дѣтельствовать благодарностью хотя словомъ. Если
 и надлежитъ облагодѣтельствовавшему забывать,
 а облагодѣствованному помнить милость, то
 теперь не объ этомъ намѣренъ я говорить. На-
 противъ того виню тѣхъ, которые, хотя ни въ
 чемъ не имѣютъ нужды, однакоже по сребролю-
 бію стараются всегда получить милость, и не
 хотятъ оказать ее. Тѣмъ, которые въ нуждѣ, не
 неумѣстно просить милости; просить же тѣмъ,
 которые могутъ оказывать сами милость, всего

неумѣстнѣе. Они сугубо впадаютъ въ тяжкій
 грѣхъ: во первыхъ, сами прося по ненасытной
 страсти, а во вторыхъ, дѣйствительно нуждаю-
 щимся заключая пристань челоуѣколюбія. Ибо
 худо иждиваютъ, что должно быть отдано съ
 пользою.

465. **ДИАКОНУ ПАЛЛАДИО** (5, 333.).

Благодѣтелей надлежитъ прославлять не только
 за то, что могли сдѣлать, но и за то, что хо-
 тѣли, хотя не могли, и что желали, за то свидѣ-
 тельствовать благодарностью, а чего не могли, за
 то не винить. Ибо кто судитъ о дѣлахъ не по
 намѣренію, а по окончанію, тотъ невѣжественъ,
 и не знаетъ сущности дѣлъ, не слѣдующей не-
 премѣнно, но иногда и противящейся, изволенію.

466. **ГРАММАТИКУ АГАТОДЕМОНУ** (5, 334.).

Ученіе остраго дѣлаетъ отличнымъ; а тупаго
 приводитъ въ состояніе нѣсколько лучшее, не-
 жели въ какомъ былъ онъ. Какъ не всѣ обучив-
 шіеся тѣлеснымъ упражненіямъ дѣлаются бор-
 цами, такъ не всѣ посѣщавшіе святилище музъ—
 витіамъ; ибо занятія только при дарованіяхъ и
 способностяхъ дѣлаютъ людей отличными, а
 если не встрѣтятся въ нихъ ни бодрости, ни
 дарованій, хотя и упражняютъ у однихъ душу,
 а у другихъ тѣло, однакоже не доставляютъ
 имъ знаменитости.

467. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (5, 335.).

Поелику, справедливо признавая божественную добродѣтель недостижимою и неподражаемою, съ удивленіемъ спрашивалъ ты, почему Спаситель повелѣваетъ намъ подражать и Отцу и Ему самому: то отвѣтствую, что вещи ниснія справедливо берутъ для себя образцы съ вещей высшихъ, чтобы мы достигали хотя меньшаго. Ибо хотя Владычняя добродѣтель и не подражаема, но, когда по возможности стараемся подражать ей, не будемъ въ подражаніи безуспѣшными. Какъ учителя чистописанія, взявъ грѣфель, съ великой красотою начертываютъ для дѣтей буквы, чтобы дошли хотя до высшей степени подражанія: такъ и Божія благодать предложила намъ образцы добродѣтели, чтобы мы подражали, сколько для насъ достижимо. Посему то, что не можетъ подражать совершенно, да не отвращаетъ насъ отъ того, что для насъ возможно, но напротивъ великимъ да представляется намъ то, что удостоены мы хотя отчасти содлаться подражателями Божію образу.

468. **ГЕННАДІЮ** (5, 336.).

Хотя, что будетъ сказано, покажется тебѣ и страннымъ, однакоже не премину сказать. Утверждаю же, что тщеславіе поражаетъ душа

низкая и ничтожная, а презрѣніе и пренебреженіе похвалъ — душа великая и возвышенная. Первая удивляется людской похвалѣ, которая подобно травѣ, увядаетъ, а послѣдняя отвращается ея. Одна ошибочный и нетвердый приговоръ многихъ признаетъ весьма важнымъ, а другая — вовсе ничего не стоящимъ. А что сіе дѣйствительно такъ, въ подтвержденіе сего намѣренъ я спросить тебя: что думаешь о многихъ, у которыхъ нѣтъ ни какого понятія о добродѣтели? Очевидно, что они люди безпечные, недостойные никакого уваженія. Какой приговоръ произносятъ они о добродѣтели, такой же мужамъ мудрымъ справедливо произнести о нихъ самихъ. Посему выбирай самъ; а мнѣ кажется ты не можешь быть на ихъ сторонѣ. Поэтому не жалкое ли, лучше сказать, не смѣшное ли дѣло уловлять мнѣніе тѣхъ, кому не рѣшишься стать подобнымъ? Если же скажешь, что многіе, согласившись въ одномъ и томъ же, даютъ рѣшеніе достойное вѣроятія: то симъ на то самое и укажешь, за что должны быть они пренебрежены. Ибо достойные пренебреженія, каждый самъ по себѣ, гораздо еще большее потерпятъ пренебреженіе, когда собрать ихъ вмѣстѣ. Неразуміе каждаго, приведенное въ совокупность, увеличившись отъ множества, дѣлается большимъ. Почему, если иногда взять его въ отдѣльности, инъ изъ нихъ можетъ быть исправленъ; но всѣхъ въ совокупности исправить не возможно,

потому что неразуміе растеть выше и выше, и подкрѣпляется взаимными другъ о другѣ мнѣніями.

469. **ЕМУ ЖЕ** (5, 337.).

Славолюбивый не то же, что тщеславный; одинъ упражнясь, а другой не упражнясь, въ добродѣтели, уловляетъ славу; одинъ желаетъ принадлежашаго, а другой непринадлежащаго, ему уваженія; одинъ величается собственною красотою, а другой готовъ украшаться чужою; одинъ высоко думаетъ о собственныхъ своихъ сокровищахъ, а другой — о сокровищахъ, нисколько ему не принадлежащихъ; одному желательно, чтобы почитали его по праву, а другому — чтобы и безъ права; посему первый, если и не совершенъ (ибо надлежитъ и упражняться въ добродѣтели, и не желать себѣ славы), но лучше другаго, и дальше отстоитъ отъ него, нежели насколько славолюбивый ниже совершеннаго; лучше же сказать, если надлежитъ выразиться точно, несправедливо славолюбиваго сравнивать съ тѣмъ, кто не сдѣлалъ ничего добраго, но присвоаетъ себѣ славу сдѣлавшаго, справедливѣе же сравнивать съ тѣмъ, кто и сдѣлалъ доброе, и пренебрегъ славою сдѣлавшаго.

470. **ЕМУ ЖЕ** (5, 338.).

Любочестіе не то же, что величіе души, какъ ты говоришь. Одно все трудное переноситъ

мужественно, а все, надмевающее другихъ, — скромно; другое же имѣеть въ виду только славу. Одно довольствуется собою, когда и никто не хвалить, а другое, если некому похвалить, не дѣлаетъ ничего хорошаго. Одному желательно быть, а другому — казаться превосходнымъ. Одно любить добро ради самаго добра, а другое — ради чести. Одно благотворить, почитая благотворительность самымъ великимъ достояніемъ; другое оказываетъ милосердіе ради славы. Посему, сколько человѣкъ, дѣлающій добро ради самаго добра, лучше, хотя дѣлающаго то же, но дѣлающаго изъ награды, столько же величіе души отлично отъ любочестія, хотя, повидимому, дѣлають они одно и то же.

471. **ТРИВУНУ СЕРИНУ** (5, 339.).

Если всѣ имена, усвояемая Божественному и чистому естеству, превышаютъ мѣру человечества; то всего приличнѣе для насъ уподобляться Божеству въ возможномъ и сообразномъ съ нашею природою. Что же это такое? — Смиренно-мудріе. Ибо что имѣемъ у себя такого, что было бы сильно превознести насъ до высоко-мѣрія? По слову патріарха, мы — *земля и пепель* (Быт. 18, 27.); по слову Законодателя, — *персть* (Быт. 2, 7.); по слову псалмопѣвца, — то *червь* (Псал. 21, 7.), то *трава* (Псал. 102, 14.); а по

слову сосуда избраннаго, — *окаянство* (Рим. 7^о 24.); ибо словомъ, которымъ выражаетъ скорбь о себѣ самомъ, произноситъ судъ о всемъ чело-вѣчествѣ. Почему же не въ томъ, чѣмъ ограни-чивается насъ нужда естества, будемъ уподоб-ляться *во образъ Божіи* Сущему и смрившему Себе (Филип. 2, 6. 8.)? Итакъ, подавивъ въ себѣ протiwоестественную намъ напыщенность, бу-демъ подвизаться въ смривномудрiи, которое не отлучно отъ естества нашего и съ нимъ совоспитано.

472. *МАРКІАНУ* (5, 340.).

Трудно мнѣ кажется дѣлающему увѣщанiя тому, кто дѣлаетъ недозволенное, избѣжать не-приличныхъ реченiй; ибо чтò не позволительно дѣлать, то не позволительно и говорить. Посему, какъ же ему поступить? Если выразишься благо-прилично, то не сможешь тронуть виновнаго въ томъ, о чемъ говорится; а если захочешь поразить его сильно, то необходимо тебѣ бу-детъ разоблачить дѣло и приподнять завѣсу. Почему и хвалятъ сказавшаго: «боюсь, чтобы, говоря о тебѣ, чтò прилично тебѣ, не употре-бить словъ неприличныхъ мнѣ» (а). Поэтому

(а) Цицеронъ, книга 9. Письмо 22.

должно идти среднимъ путемъ, на которомъ и себя не остыдишь, сказавъ, чего не должно говорить, и его не оставишь безъ пользы.

473. *КОМИТУ ВЕРМИНУ* (5, 341.).

У многихъ въ обычаѣ завидовать отличающе-муся высокою добродѣтели. Ибо, несноснымъ и тягостнымъ почитая того, кто поступаетъ не-одинаково съ ними, но поставляетъ свою славу въ превосходившихъ преимуществахъ, и тѣмъ какъ бы обличаетъ собственную ихъ жизнь, злословятъ его и строятъ ему козни, когда должны были бы ему соревновать и увѣнчивать его.

474. *КОМИТУ АНДРОМАХУ* (5, 342.).

Крайне осуждаю твое неразуміе за то, что о божественной вѣрѣ судишь и отзываешься не потому, какова она сама въ себѣ, оуждаешь же ее по лукавству нѣкоторыхъ. Ибо въ чемъ не права она, если Зосима, Маронъ и Евстаѳiй, какъ говоришь, отваживаясь, на чтò и отваживаться непозволительно, величаясь такими вещами, ка-кихъ справедливо было бы стыдиться, помрачивъ собою всякаго изъ извѣстныхъ своею порочно-стію, когда не слѣдовало бы имъ быть и въ числѣ мiрянъ, принадлежать, по видимому, къ клиру? Почему не хвалишь ее по преуспѣвающимъ, а чернишь по склоннымъ къ паденiямъ? И не представляешь ли себѣ, что найденъ тобою

благоприличный предлогъ къ лѣности, именно же ради ихъ не можешь приступать къ божественному любомуудрію? Если же не угодно тебѣ составить свой приговоръ, принявъ во вниманіе людей прославившихся, то изслѣдуй дѣло само въ себѣ, и увидишь его достойнымъ столькихъ похвалъ, что и самые витіеватые окажутся не въ силахъ, если бы потребовалось сложить похвальное слово нашей вѣрѣ. Она выше того, что въ состояніи кто либо выразить словомъ. Если же и дѣла не изслѣдуешь, и не по тѣмъ, которые благоискусны будешь судить о немъ, но осмѣлишься оуждать по тѣмъ, которые погрѣшаютъ; то поступивъ и несправедливо, и неосновательно. Но если, одобряя вещь, вознегодуетъ на пользующихся ею недолжнымъ образомъ; то приобрѣтешь славу человѣка благомыслящаго и благоразумнаго за то, что проступки погрѣшающихъ не обращаешь въ вину дѣлу божественному и справедливому, и признаешь, что не останется безъ наказанія безуміе приступающихъ къ нему незаконно.

475. *схластику енодору* (5, 343.).

Добродѣтели впадающихъ въ бѣдствія усугубляютъ, обыкновенно, къ нимъ состраданіе. Ибо тѣмъ самымъ, что страдаютъ недостойно за то, въ чемъ преуспѣли, заставляютъ слышащихъ о семъ исполняться самой великой печалью. Почему

и зрѣлищныя представленія возбуждаютъ сожалѣніе, когда безутѣшно страдающими выводятся лица доблестныя. Но объ этомъ пусть толкуютъ тѣ, которые думаютъ еще, что человѣческія дѣла ограничиваются здѣшнею жизнью: ибо по незнанію скорбятъ о томъ, чему слѣдовало бы радоваться. Но мы, справедливо возводя душевное око къ вѣчному состоянію жизни, въ точности знаемъ, что любители добродѣтели, когда жестоко страдаютъ, достойны не оплакиванія, но ублаженія и прославленія; потому что чрезъ сіе уготовляются имъ блгстательнѣйшіе вѣнцы славы.

476. *соѣисту асклипію* (5, 344.).

Прочелъ я рѣчь твою, которую ты прислалъ мнѣ, и подивился силѣ ея краснорѣчія. Но не утаилась отъ меня лесть, какую задумалъ ты скрыть, написавъ рѣчь сію, въ видѣ совѣта. Поелюку хвалить какъ способныхъ на великое почитается лестію; то предметомъ избралъ ты одно, а въ исполненіе привелъ другое. Ибо, намѣреваясь показать причину, по которой способенъ начальствовать, тѣмъ самымъ восписалъ похвалу. Посему, не одобрявъ придуманнаго, подивились мы искусству.

477. *пресвитеру даниилу* (5, 345.).

Поелюку желалъ ты дознать, что такое царствіе Божіе, и что такое царствіе небесное; то

отвѣчаю: иные полагаютъ, что царствіе Божіе выше и божественнѣе, а царствіе небесное меньше и ниже; иные же говорятъ, что въ сущности это одно и то же, но различно выражается, будучи названо иногда отъ имени царствующаго Бога, а иногда отъ имени царствующихъ Ангеловъ и святыхъ.

478. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (5, 346.).

Хотя въ томъ же самомъ, въ чемъ недавно былъ ты уличенъ, и за что понесъ наказаніе, оказался ты снова одержимымъ еще тягчайшимъ недугомъ; но если перестанешь бѣсноваться, то получишь врачеваніе. А если труднымъ тебѣ кажется разстаться съ порокомъ, то представь себѣ, что великость наказанія еще тяжелѣе. Если же не думаешь понести наказаніе, то представь себѣ на мысль тѣхъ, которые будутъ мучиться тамъ. И если не вѣришь тамошнему, то посмотри на наказанныхъ и наказываемыхъ здѣсь, и познай изъ глубины непотребства.

479. ЕПИСКОПУ АЛИПІЮ (5, 347.).

Поелику безразсудство, отступающее отъ соразмѣрности и долга, содѣлывающееся отчуждившимся, т. е. далекимъ, отъ ума, почему и назы-

вается безразсудствомъ (*ἀπονοια*), производитъ кичливость; то употребить должно вразумленіе (*νυθίσαιον*), которое называется такъ отъ приложенія ума. Тогда, можетъ быть, и безразсудные услышавъ, какъ ни есть, слова сїи: *приложите сердце* (Прит. 8, 5.), съ охотою приступятъ къ смиренномудрію.

480. СОФИСТУ АРПОКРЪ (5, 348.).

На учениковъ необузданныхъ, какъ на молодыхъ коней, налагай, софистъ, узду страха, и заграждай имъ уста, какъ скоро начнутъ поступать въ чемъ либо своевольно и неудержимо, чтобы и кроткіе были больше преданы добродѣтели. Ибо дѣлающихъ не одно и то же удостоивать одного и того же — ни съ чѣмъ не сообразно, и служить препятстіемъ добродѣтели; это и наплучшихъ ввергаетъ въ уныніе, и приводитъ въ оцѣпенѣніе. Почему, почитая себя наставникомъ болѣе нравовъ, нежели словесности, показывай имъ въ своей жизни примѣрный и нѣкій образецъ; потому что, не столько слово, сколько жизнь вводитъ въ добродѣтель.

481. ЕМУ ЖЕ (5, 349.).

Что отъ похвалъ обыкновенно краснѣю, это во всей точности знаетъ твоя ученость. Ибо,

когда удостоивалъ ты съ своими учениками приходитъ къ намъ, и угодно тебѣ было спрашивать о чемъ либо изъ священныхъ Писаній, а я, по возможности, отвѣчалъ; тогда у васъ раздавались рукоплесканія и громкія похвалы, а я бывалъ такъ пораженъ и пристыженъ, что долгое время оставался безмолвнымъ. И такъ для чего же слагаешь и присылаешь похвалы, которыя гораздо выше нашего достоинства?

482. **ЕВТОНІУ** (5, 350.).

Какъ тѣлесная красота посреди ужасовъ не измѣняется, но сохраняетъ себя, хотя будетъ и въ слезахъ; такъ и красота душевная, образуемая соразмѣрностію добродѣтелей, сохраняетъ сама себя, даже и среди бѣдствій. Посему будемъ заботиться о приобрѣтеніи этой красоты, и никакое искушеніе, особенно при помощи непобѣдимой Девы, не преодолѣетъ насъ.

483. **СОЗИСТУ АРПОКРЪ** (5, 351.).

Однажды два брата, вѣрные и наилучшіе друзья, соревнующіе другъ другу въ добродѣтели, избрали меня судіею, и подтвердили клятвою, что присужденное мною примутъ съ любовію. И я рѣшилъ, что тотъ изъ нихъ лучше, который, будучи равенъ другому во всемъ прочемъ, преимуществуетъ въ смиренномудріи.

484. **ИРОНУ** (5, 352.).

Уважь отца своего, который подаетъ тебѣ совѣты, въ чемъ могъ бы приказывать, и возвратись къ добродѣтели, чтобы не принудить его употребить въ дѣло собственныя свои оружія. Ибо непреоборимъ охраняемый и природою и законами. Онъ если не убѣдитъ своимъ чело-вѣколюбіемъ, то воспользуется властію.

485. **ВМУ ЖЕ** (5, 353.).

Если не уважаешь естества, то убойся законовъ, чтобы не прегрѣшить и противъ Божества, и противъ челоуѣчества.

486. **АВЗОНІУ** (5, 354.).

Какъ тотъ, кому желательно отмстить, но не можетъ, что до него касается, отмстилъ уже: такъ и тотъ, кому хотѣлось наградить, но не былъ въ состояніи, наградилъ, потому что съ своей стороны и онъ сдѣлалъ все. Ибо, такъ какъ за хотѣніемъ не слѣдуетъ непременно и возможность; то сужденіе о дѣлахъ произносится по намѣренію.

487. **ЧТЕЦУ УРСЕНОФІУ** (5, 355.).

Если въ настоящей жизни совершающіе нынѣ многое, подобное дѣламъ древнимъ, и даже еще

болѣе чудное, не достигаютъ подобной славы (потому что слава ихъ кажется меньшею или по немощи, или по зависти, или по рѣдкости прославляющихъ); то въ жизни будущей достигнуть такой славы, какую справедливо улучшить жившимъ достославно, скончавшимся же безъ славы.

488. СВѢТЛѢЙШИМЪ : ЕРМИНУ , ДОРОЖЕЮ И
ИЕРАКУ (5, 356.).

Не жалуйтесь, наилучшіе, на божественный Промыслъ за то, что, если не повелѣлъ, то и не воспрепятствовалъ священнодѣйствовать Зосимѣ; напротивъ того подивитесь Его долготерпѣнію, которое въ скоромъ послѣдствіи времени, если Зосима не образумится, такимъ подвергнетъ его наказаніямъ, что жалующіеся нынѣ восхвалятъ неліцемѣрный приговоръ.

489. ИМЪ ЖЕ (5, 357.).

Не одно и тоже — повелѣть и не возбранить, рукоположить и попустить; одному повелѣвается совершиться, какъ должному, а другое попускается по причинѣ свободного произволенія, какимъ украсенъ человѣческій родъ. Посему, не освобождая отъ обвиненія торгующихъ священствомъ, не вините попускающаго. Если бы не подлежало отвѣтственности начальство, то спра-

ведливо было бы негодовать. А если правящій этимъ въ такой же мѣрѣ подлежитъ наказанію, въ какой воздавалась ему честь; то справедливо будетъ плакать о немъ, что божественное долготерпѣніе обращено имъ въ напутіе къ пороку.

490. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (5, 358.).

Не огорчайся, если превысшій всякой похвалы епископъ Ермогенъ оказался для тебя недавно паче должника обременительнымъ и тяжелымъ; потому что употребилъ колкое слово, и надолго простеръ обвиненіе твоему нерадѣнію. Ибо если бы это самое, т. е. явное изображение твоихъ недостатковъ, дѣлалъ только съ намѣреніемъ опечалить тебя; то справедливо было бы негодовать тебѣ. Если же, имѣя въ виду твою только пользу, не позаботился о неблаговременной и вредной пріятности въ словахъ, чтобы исправлись дѣла; то хотя и не угодно тебѣ благодарить его за благорасположенность, однакоже справедливость требуетъ сознать столь великую любовь. Онъ очень боялся, чтобы божественный Промыслъ, столько хулимый по причинѣ твоего нерадѣнія и твоей порочности, не подвергъ его наказанію, какъ не осмѣлившагося возвысить даже голосъ, когда совершаются такіа горестныя дѣла. Посему, или перестань такъ поступать, или не обвиняй оплакивающихъ твое безуміе.

491. ЧТЕЦУ ІАКОВУ (5, 359.).

Божественная, пречистая и непобѣдимая Десница не измѣняема, всегда таже, и также могущественна, не допуская даже ни премѣненія на лучшее (потому что она высочайшая добродѣтель), ни преложенія на худшее (потому что сіе невозможно), предлагаетъ же и измѣняетъ имѣющее нужду въ улучшеніи, почему и Псаломъ надписанъ *о измѣняемыхъ* (Псал. 44.), т. е. о принявшихъ улучшение, возведенныхъ въ лучшее и совершеннѣйшее состояніе. А если сіе дѣйствительно такъ; то не трудно для разумѣнія и то, что желалъ ты дознать: *сія измѣна десницы Вышняго* (Пс. 76, 11.)—той десницы, которая не измѣняется, потому что неизмѣняема и выше всякаго преложенія (ибо сказано: *видите, видите, яко Азъ есмь* (Втор. 32, 39.), *и неизмѣняюся* (Малах. 3, 6.)), но измѣняетъ, предлагаетъ, улучшаетъ и приводитъ въ лучшее состояніе имѣющихъ въ томъ нужду.

492. ЕВЛОГІЮ (5, 360.).

Если сказать больше необходимаго — не дѣло мужа, то написать больше необходимаго — будетъ дѣломъ женскимъ. Поэтому, говоримъ ли, пишемъ ли, будемъ уважать соразмѣрность.

493. СЕРАПІОНУ (5, 361.).

Представляй обо мнѣ такъ, что не потерплю, если сдѣлаешь что неумѣстное, но непременно съ своей стороны приму всѣ мѣры, и исключу тебя изъ сонма друзей.

494. ДІАКОНУ ЕФИФАНІЮ (5, 362.).

Справедливо, одному, терпящему наказаніе за порокъ,—стыдиться, а другому, терпящему тоже за добродѣтель,—хвалиться. Ибо не одинаково надлежитъ о нихъ думать, когда поводъ, по которому съ ними дѣлается это, весьма много различенъ. Если разбойникъ и мученикъ терпятъ тоже, то не въ одинаковомъ они расположеніи духа. Одному, что дѣлается съ нимъ, служитъ наказаніемъ, а другому—поводомъ къ вѣнцамъ; почему одинъ долженъ себя оплакивать, а другій ублажать.

495. ЕМУ ЖЕ (5, 363.).

Не въ одинаковомъ расположеніи духа должны быть и тотъ, кто справедливо, и тотъ, кто не справедливо, терпятъ здѣсь что либо скорбное; потому что съ однимъ приключается это по его достоинству, а другому служитъ къ прославленію. Посему, одному справедливо сказать: *не по*

достоинству, о нихже согрѣшихъ, наказуюсь (Иов. 33, 27,') а другому: недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися (Рим. 8, 18.). Такимъ образомъ одинъ, претерпѣвъ благопризательно, загладитъ свои грѣхопаденія, а другой, если перенесетъ мужественно, приметъ почетнѣйшіе вѣнцы.

496. **МОНАХУ ПЕТРУ** (5, 364.).

Славно начало твоихъ подвиговъ; по этому и скачемъ, и радуемся, и твое благоискусство обращаемъ въ поводъ къ торжеству. Но справедливо тебѣ бодрствовать и заботиться, чтобы конецъ былъ еще славнѣе; да и будетъ таковъ, если станешь задняя забывать, въ предняя же простираться (Филип. 3, 13.), и подумавъ, что уже увѣчанъ, не прекратишь трудовъ. Ибо многіе, предначавъ славно и вознерадѣвъ, возвратились вспять, окончивъ срамно, — чего да не будетъ съ твоею священою главою!

497. **ДІАКОНУ ЛАМПРЕТІЮ** (5, 365.).

Велика точность Божественнаго Судіи, испытующая и слова, и дѣла, и помышленія, проникающая до самыя сокровенности, все подвергающая изслѣдованію. Но велико и наше нерадѣніе; даже когда знаемъ, что непременно понесемъ а казаніе, хотя и не всѣ одно и тоже; потому

что впадшіе и въ тѣже грѣхи, безъ сомнѣнія, неодинаково будутъ наказаны, по изслѣдованіи и причины, и времени, и мѣста. Напримѣръ: убійство — дѣло преступное. Кто не скажетъ сего? Но когда совершается въ святые дни, тогда еще преступнѣе; а если и въ мѣстѣ священномъ, то всего преступнѣе; потому что и отъ времени, и отъ мѣста зло возрастаетъ, и увеличиваетъ наказаніе. Одинъ, по видимому, и блудъ, но дѣлается болѣе тяжкимъ по времени и мѣсту. Посему одно будемъ имѣть въ виду, какъ лучше устроить то, что отъ насъ зависить, точное же изслѣдованіе дѣла да будетъ представлено Судіи. Ибо, если и опредѣляемъ что нынѣ, Онъ не подтвердитъ Своимъ приговоромъ, но необходимо намъ ожидать сего нелицепріятнаго приговора.

498. **ИПАТІЮ** (5, 366.).

У добродѣтели есть чистое, прославляемое и нескончаемое веселіе, поражаемое доброю совѣстію, возвращаемое премірными вѣнцами, питаемое упованіемъ будущихъ благъ. Но есть у нея и труды, и бдѣнія, и подвиги, при которыхъ возможно преспѣваніе; потому что лѣнивый и сонливый не воздвигаетъ побѣднаго памятника, воздвигаетъ же тотъ, кто славно боролся съ противниками. Если же скажешь еще, какъ дѣйствительно утверждалъ ты, что и занимающе-

муся житейскими дѣлами возможно быть увѣнчаннымъ, преуспѣвъ во всѣхъ родахъ добродѣтели (и ты не шути, но въ правду точно говоришь это); то не поскупись преподавать миѣ это необычайное и новое ученіе. Ибо если такой путь и легокъ, и широкъ, и удобенъ; то не хотѣлось бы миѣ дѣлать его труднымъ и для себя и для другихъ, повторяя апостольское слово: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное* (Дѣян. 14, 22.). Да и Владыка Христосъ рѣшительно сказалъ, что *узкая врата и тѣсный путь, вводя въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (Мате. 3, 14.). Но этого не могу я дознать, потому что тѣмъ, что говоришь, и тѣмъ, что дѣлаешь, не перестаешь противорѣчить и этому рѣшенію, и божественнымъ глаголамъ, и научать противному.

499. ПРЭСВИТЕРУ ЕГОГНОСТУ (5, 367.).

Діаволъ палъ, хотя и ободряетъ себя безразсудно; ободряетъ же себя, наше нерадѣніе обращая въ напутіе собственному безразсудству, потому что это самое великое и божественное побѣдное знаменіе, которое воздвигъ надъ нами, пришедшій на землю Спаситель, въ опасности быть помраченнымъ нашею порочностію, не собственную утративъ силу, но терпя поруганіе,

по причинѣ безсилія и испорченности предносящихъ его. Ибо хвалящіяся, что они войны добропобѣднаго Царя, и божественное имя Его носящія на себѣ, какъ высокое достоинство, каково оно и дѣйствительно, предаваясь роскоши и любостыжательности, и сами по себѣ заслуживая быть побѣжденными, преодолѣваютъ славою Царя; почему и нынѣ едва не взываетъ имъ Царь: «не ради васъ дѣлаю это, но ради имени Моего, чтобы оно не осквернилось». Ибо если бы нынѣ не Самъ Онъ доставлялъ торжество Своей вѣрѣ, все приводилъ ей въ покорность; то давно бы пришла она въ упадокъ, по нерадѣнію тѣхъ, которые должны имѣть о ней попеченіе, но не пекутся, какъ должно. Поелку же Самъ Онъ ревнуетъ о собственной Своей славі; то, какъ однихъ возноситъ на высоту, такъ другихъ въ скоромъ послѣдствіи времени подвергнетъ самымъ жестокимъ наказаніямъ; ибо не потерпитъ, чтобы осмѣливались на это ненаказанно, и не оставитъ ненаказанными тѣхъ, которые божественное имя, сколько отъ нихъ зависитъ, дѣлаютъ хулимымъ. Напротивъ того тяжчайшимъ наказаніямъ подвергнетъ тѣхъ, которые таковымъ предстоительствомъ воспользовались на то, чтобы грѣшить, и не уцѣломутились, но Божіе долготерпѣніе обратили для себя въ напутіе къ нерадѣнію, и отъ чего надлежало бы образумиться, отъ того подвиглись еще на худшее.

500. *ИСАИИ* (5, 368.).

Велико пронизательно и неусыпно око божественнаго Правосудія; не только назираетъ дѣлаемое явно, но преслѣдуетъ и то, на что отваживаются втайнѣ; и подмѣчаетъ движенія сердечныя. Посему, имѣя таковаго Судію, будемъ держаться добродѣтели и удерживаться отъ порока; потому что за добродѣтель вознаградить, а за порокъ накажетъ.

501. *ДИАКОНУ ПАЛЛАДИУ* (5, 369.).

Лучшее, премудрый, надлежитъ не впередъ откладывать, но дѣлать; потому что не знаемъ и времени кончины, и злоухищреній діавола, какія строить противъ насъ, отвлекая всегда отъ настоящаго, и заставляя мечтать о будущемъ. Поелику знаетъ, что мы люди живемъ настоящимъ, а будущее для насъ сомнительно, то ополчается на насъ, и обманывая въ настоящемъ, поставляетъ на видъ будущее, и низвергаетъ въ пропасть повѣрившихъ ему и разсуждающихъ, что нынѣшній день всегда будетъ для нихъ настоящимъ; почему, потребное для дѣла время губя на бездѣлье, находятъ все для себя благовременнымъ. Ибо время не ждетъ замедлившаго; но и то самое, что, какъ обманываемъ сами себя,

заготавливаемъ въ настоящій промежутокъ времени для будущаго дѣла, оказывается негоднымъ для всякаго дѣла.

502. *ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИУ* (5, 370.).

Хотя страшныя, встрѣчающіяся въ дѣлахъ, недоумѣнія и понуждаютъ отвергать сообразное съ разумомъ и избирать выходящее изъ приличія; однакоже нелишенные благоразумія и ввѣряющіе себя божественной Десницѣ, предположивъ болѣе приличное, нежели кажущееся такимъ съ перваго взгляда, не огорчаются тѣмъ, что почитаютъ ихъ побѣжденными, но восхищаются одержаніемъ дѣйствительной побѣды. Ибо въ подлинномъ смыслѣ побѣда—не казаться на минуту побѣдившимъ, но не утратить добродѣтели и благочестія.

503. *СВѢТЛѢЙШИМЪ ЕРМИНУ И ГЕРАКУ* (5, 371.).

Одной только пречистой и божественной силѣ угодно украшать честию по достоинству; у нея одной и есть чѣмъ почитать, потому что хотѣнію равносильно и могущество. Посему ее единую возлюбимъ, и какъ благоизволяющую насъ почитать, и какъ имѣющую чѣмъ почитать, не только по достоинству, но и сверхъ достоинства. Ибо сказано: *не достойны страсти нилышняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ* (Рим. 8, 18.).

504. ОБЛАСТЕНАЧАЛЬНИКУ ОНОДОГУ (5, 372.).

Не того назову навичшимъ вождемъ и начальникомъ народнымъ, кто щедрыми наградами приводитъ въ волненіе гражданъ, и покупаеть голоса у равныхъ себѣ (не скажу у худшихъ себя), какъ у владыкъ, но того, кто привязываетъ къ себѣ народъ добродѣтелию и благочестіемъ, и не при подачѣ только голосовъ восхваляется, но увѣнчивается и въ людскихъ сердцахъ.

505. ЗОСИМЪ, МАРОНУ, ХЕРИМОНУ И
ЕВСТАѢЮ (5, 373.).

Люди умные и правдолюбивые утверждаютъ, что безмѣрно любите вы порокъ, и подробно изображая ваши проступки, великой скорби исполняютъ сердца чувствительныя. Но я не скажу этого по двумъ причинамъ, потому что и языка своего сквернить не намѣренъ, да если бы и захотѣлъ, не могъ бы сего сказать, въ такой мѣрѣ оно превышаетъ всякое слово. Посему вамъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, какъ прекратить такія дѣла, которыя и пересказывающихъ о нихъ заставляютъ краснѣть.

506. ПАВЛУ (5, 374.).

Чти добродѣтели, а не услуживай счастію; потому что добродѣтели—достояніе безсмертное, а счастіе легко исчезаетъ.

507. ЕМУ ЖЕ (5, 375.).

Не тотъ, кто говоритъ положительно, но тотъ, кто спрашиваетъ и рѣшеніе предоставляетъ суду слушателей, вопросомъ своимъ дѣлаетъ доказательство болѣе значительнымъ и сильнымъ. Ибо утверждающихъ что либо рѣшительно многіе обвиняютъ въ самоувѣренности, а спрашивающихъ почитаютъ далекими отъ опрометчивости, и съ удовольствіемъ увѣнчиваютъ тѣмъ, что всегда принимаютъ и подтверждаютъ сказанное. А рѣшивъ однажды, стыдятся отвергать, что сами присудили. Нѣчто подобное неоднократно дѣлалъ и Христосъ, неизреченная Премудрость, особенно же поступилъ такъ въ притчѣ о дѣлателяхъ винограда. Ибо спросивъ, *что сотворить дѣлателямъ тѣмъ?* когда отвѣчалъ: *злыхъ зль погубить ихъ: и виноградъ предасть инымъ дѣлателямъ* (Матѣ. 21, 40. 41.),—подтвердилъ этотъ приговоръ. Хотя Самъ могъ сказать сіе рѣшительно, но вопросомъ принудилъ Иудеевъ произнести рѣшеніе, и потомъ уже подтвердилъ оное. Такъ дѣлалъ и ученикъ премудрости Па-

велъ. Могъ онъ сказать: *нелъно женль непокровенный молитися Богу*, но вопросомъ дѣлаетъ положеніе требующимъ глубочайшаго размышленія, сказавъ: *въ васъ самьхъ судите, лъно ли есть женль откровенный Богу молитися* (1 Коринѳ. 11, 13.)? Посему и ты не напрягайся, не утверждай, не входи въ споры, если когда вознамѣришься что доказать; потому что многіе имѣющимъ такое расположеніе духа, если и хорошо будутъ говорить, воспрекословятъ. Напротивъ того благоразуміемъ, кротостію и вопросомъ придай доказательству большую силу. Въ такомъ случаѣ съ побѣдою приобрѣтешь славу, что ты человекъ кроткій.

508. **ДИАКОНУ МИНЬ** (5, 376.).

Спрашивающимъ будемъ давать не околичныя, косвенныя и принужденныя отвѣты, но прямыя и свободныя; потому что священныя глаголы указуютъ ясныя врачевства отъ всѣхъ грѣховъ. Какъ врачи, предлагая больнымъ одно лѣкарство за другимъ, не окажутъ имъ пользы, но сдѣлаютъ вредъ, такъ и неумѣющіе противъ каждаго грѣхопаденія употребить вѣрныхъ способовъ врачеванія, и во врачебномъ искусствѣ неопытныя, увеличиваютъ страданія; потому что, намѣреваясь быть премудрѣе Божіихъ словесъ и уча тому, что имъ представляется истиннымъ,

не только себя самихъ, но и прибѣгающихъ къ нимъ, какъ къ пристани, обманываютъ ложною надеждою, ввергая ихъ въ море вопросовъ.

509. **ПАВЛУ** (5, 377.).

Не тому справедливо называться справедливымъ, кто лишень даже всякаго случая сдѣлать неправду, но тому, кто, имѣя и полную возможность, не подыметъ руки для неправаго дѣла. Такъ и цѣломудреннымъ по праву называется не тотъ, кто по нуждѣ цѣломудренъ, но кто, имѣя возможность наслаждаться удовольствіями, любить произвольное цѣломудріе. Одни потому самому, что не могутъ сдѣлать, что было бы для нихъ желательно, имѣютъ часто на себѣ видъ скромности, но, получивъ возможность, изблещаются. Люди же доблестныя тогда особенно и оказываютъ терпѣливость, и держатся правды, когда данное человеку полномочіе поражаетъ неправду.

510. **ПРЕСВИТЕРУ МАРКІОНУ** (5, 378.).

Кто славенъ дѣлами добродѣтели, тотъ бываетъ подлиннымъ украшеніемъ священства; а кто, не имѣя внутри себя признаковъ достоинства, но прикрываясь чуждымъ ему благолѣпіемъ, величается только саномъ однимъ, тотъ, по суду истины, причисляется къ людямъ поддѣльнымъ.

Итакъ, поелику боголюбивый Ермогенъ пріялъ санъ, соотвѣтственный добродѣтели (въ немъ то и другое устремилось къ тому, что собственно сему принадлежитъ, и взыскали лѣпота благоговѣнія—достойнаго мужа, а право добродѣтели начальствовать—должнаго ему приращенія сѣдѣйствіемъ божественной благодати), но богоненавистный, какъ пишешь, Евсевій, утративъ добродѣтель, величается однимъ священствомъ; то первый всѣми восхваляется, какъ привнесшій и произволеніе соотвѣтственное сану, а послѣдній оуждается, какъ человѣкъ поддѣльный, и насильно захватившій наслѣдіе, нимаго ему не принадлежащее.

511. СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОЖЕЮ (5, 379.).

Тѣхъ, которые, при тѣмочисленныхъ подвигахъ преуспѣвъ въ добродѣтели, едва достигли свѣтолѣпнаго священства, не представляй въ однихъ чертахъ съ тѣми, которые вторглись въ оное набѣгомъ, но провозглашай первыхъ достойными, послѣднихъ недостойными. Ибо неодинаково должно обходиться съ достигшими того же, но не тѣми же способами; а напротивъ того восхвалять и ублажать пріобрѣтшихъ священство въ награду за добродѣтель, осмѣлившихся же вторгнуться въ оное (скажу такъ) обвинять и признавать достойными сожалѣнія за то, что, презрѣвъ путь, ведущій къ божественному служенію, и

неуваживъ благочестиваго и благоговѣйнаго терпѣнія любителей добродѣтели, доказаннаго долговременными трудами, отринувъ уставы и другія священнодѣйствія изъ праваго жительства, не важнымъ для себя дѣломъ почитаютъ рукоположеніе, которымъ однимъ тщеславясь, встаютъ на живущихъ право.

512. СОЖИСТУ АРХОПРЪ (5, 380.).

Занимающемуся однимъ искусствомъ необходимо упражняться въ немъ тщательно и наилучшимъ образомъ; потому что обучающіеся многимъ искусствамъ, хотя будутъ казаться знающими многія, но не достигнутъ во всѣхъ совершенства. А если надобно сказать точно, они въ каждомъ пріобрѣтутъ половинное и незрѣлое познаніе. Если и покажутся преимуществующими тѣмъ, что знаютъ многія искусства, то уступятъ преимущество другимъ по недостатку совершеннаго познанія въ каждомъ искусствѣ.

513. ГРАДОУЧАЛЪНИКУ КАССИАНУ (5, 381.).

Братъ твой испыталъ на себѣ нѣчто подобное тому, что было съ слугами, посланными привести Христа и возвратившимся въ великомъ удивленіи. Какъ тѣ плѣнены были бесѣдою къ народу, и будучи посланы связать, возвратились связанные удивленіемъ, такъ и онъ, уловленный,

какъ говоритъ, красотою сказаннаго, не только не сталъ противиться божественному вѣроученію, но содѣлался проповѣдникомъ и защитникомъ онаго. Ибо нѣтъ ничего яснѣе и простѣе истины, когда поступаетъ кто не злонамѣренно; равно какъ, если кто дѣйствуетъ злонамѣренно, то ему кажется она всего затруднительнѣе. Посему, радуясь съ нами, молись, чтобы слышавшіе это, не только не повреждались, но еще просвѣщались умомъ.

514. **ЕВЛОГІЮ** (5, 382.).

Не мало важнымъ почитаю мужественно перенести превратность дѣлъ. И хотя многіе признаютъ болѣе труднымъ челоуѣку, изъ счастья впадшему въ несчастіе, сохранить не униженный образъ мыслей; однако же я почитаю самымъ труднымъ дѣломъ сохранить скромный образъ мыслей изъ несчастія перешедшему въ счастливое состояніе. По мнѣ то и другое служить признакомъ мужества—и въ благоденствіи не возгордиться, и въ несчастіи не унизиться, но имѣть одинаковый образъ мыслей.

515. **СОПРАВИТЕЛЮ ПЕТРУ** (5, 383.).

Кому выпалъ жребій начальствовать, тому справедливо быть подъ началомъ у законовъ. Если же онъ не выполняетъ законовъ, то какъ будетъ законнымъ начальникомъ, самъ находясь

подъ начальствомъ у порока. Посему начальствуй справедливо и законно, самымъ большимъ начальствомъ надъ самимъ собою, и надъ подчиненными, какъ должно. Если же представишь въ предлогъ незнаніе справедливаго; то войди въ общеніе съ людьми мудрыми и разумными, которые чтутъ справедливость, и пренебрегаютъ постыдные дары. Если же укрылось что отъ тебя, исправь это. Если думаешь, что это для тебя предосудительно, то знай, что сіе послужитъ въ величайшую похвалу. И говорю это, не столько отъ себя, сколько вычитавъ въ древнихъ повѣствованіяхъ. Ибо одинъ царь, крайне заботясь о справедливости, написалъ городамъ: «если напишу о чемъ приказаніе, быть сему вопреки законамъ, не слушайте меня, какъ незнающаго». Если же онъ, будучи царемъ и не имѣя обязанности давать отчетъ людямъ (потому что царь отвѣтственъ предъ Божиимъ только правосудіемъ, почему и Пѣспопѣвецъ сказалъ: *Тебѣ единому согрѣшихъ* (Пс. 50, 5.)), такъ заботился о справедливости; то тебѣ, подчиненному и царямъ, и высшимъ тебя начальникамъ, справедливо держаться справедливости, и никогда не нарушать оной, содержа въ умѣ, что, если и избѣжишь здѣшняго суда, то не избѣгнешь Божія.

516. **МАРОНУ** (5, 384.).

Порабощенный низкимъ страстямъ плоти (употреблю грубый примѣръ) походитъ на возницу,

который упалъ съ колесницы и влечется по землѣ возжами, не дающими ему свободы, но опутавшими его, и чрезъ это терпитъ наказаніе за нерадѣніе. Здѣсь происходятъ противное тому, чего требуетъ свойство вещей; ибо колесницѣ должно хорошо быть управляемою искусствомъ возницы, напротивъ того возница бѣдственно влечется конями; потому что уклоненіе въ противное естеству есть низпроверженіе правленія согласнаго съ естествомъ; посему надобно ему управлять тѣломъ.

517. *ЕМУ ЖЕ* (5, 385.).

Дѣло обдуманное и благородное называю мужественнымъ, а тому, что дѣлается неразсудительно и безъ усилія ума, даю названіе дерзости.

518. *МОНАХУ АЛѢКЮ* (5, 386.).

Войны воспаляются всего болѣе единственно ради приобрѣтенія чужой собственности. Но не должно обвинять всѣхъ ведущихъ войну; положившихъ начало, или нанесенію обиды, или хищенію, справедливо называть губительными демонами; отмщающихъ же умѣренно не надлежитъ и укорять, какъ несправедливо поступающихъ, потому что дѣлаютъ дѣло законное, и не удивляться имъ, какъ любомудрымъ, и не хвалить ихъ, какъ ведущихъ жизнь приличную небу; по-

тому что признають недостаткомъ мужества— не воздавать тѣмъ же, что потерпѣли, но переносить терпѣливо. Но тѣхъ, которые, хотя мстятъ справедливо, однакоже въ мщеніи превосходятъ мѣру, обвинять должно въ несправедливости; потому что мстящіе сверхъ мѣры сами снова начинаютъ брань. Наказанія надлежитъ соразмѣрять съ проступками, а не превышать первыми послѣднихъ, чтобы, преступивъ справедливость и законность и повредивъ доброй о себѣ славу тѣмъ, что вышелъ изъ предѣловъ справедливаго, не быть включеннымъ въ число злодѣевъ.

519. *ОЛИМПІО* (5, 387.).

Объ этомъ изреченіи, что почитать себя знающимъ бываетъ причиною незнанія, хотя оно кажется тебѣ загадкою, свидѣтельствуетъ Платонъ, который всегда у тебя на устахъ. У него говорить Алкивіаду *Сократъ*: ужели не замѣчаешь въ себѣ, что не знаешь этого? или скрытно отъ меня учишься, и ходишь къ наставнику, который научилъ тебя распознавать, что справедливо и что несправедливо? *Алкив.* А что если нѣтъ у меня учителя? Развѣ думаешь, что иначе не могу и знать справедливое и несправедливое? *Сокр.* Можешь, если найдешь. *Алк.* А ты полагаешь, что и найти не могу? *Сокр.* Конечно найдешь, если повзвѣшишь. *Алк.* Чтожь, по мнѣнію

твоему, не поищу? *Сокр.* Да, повщешь, если станешь о себѣ думать, что не знаешь.—Поэтому если сіе дѣйствительно такъ; то тогда будешь знать, когда, думая о себѣ, что не знаешь, найдешь себѣ наставниковъ.

520. *АВНАСИЮ И ЭВОНОСТУ* (5, 388.).

Что блаженный Тимоѳей сдѣлался самымъ ревностнымъ подражателемъ, и возбуждалъ великое удивленіе, отпечатлѣвъ въ себѣ всю добродѣтель своего образца, это знаешь, хотя и не пишу о томъ. А что болѣе всѣхъ былъ онъ расположенъ къ намъ, и думалъ (хотя на дѣлѣ было и не такъ), будто бы отъ насъ взялось въ немъ начало преспѣянія въ лучшемъ, — объ этомъ, имѣя сказать многое, умолчу, остерегаясь иныхъ оскорбить тѣмъ самымъ, чѣмъ я хвалюсь. Скажу же одно, чему свидѣтелями всѣ, и друзья, и враги, а именно: столько онъ смирялся, и такое имѣлъ къ намъ уваженіе, что, еслибы предложено было ему на выборъ, гдѣ угодно жить, въ царскихъ ли чертогахъ, или у меня, то не задумавшись избралъ бы послѣднее. И такъ, по двумъ причинамъ тяжело переносилъ его кончину, во первыхъ по непримѣрной его добродѣтели, и во вторыхъ по несравненной дружбѣ, двумя врачевствами облегчилъ я скорбь, — тѣмъ, что отселѣ отошелъ онъ со славою, и тѣмъ, что тамъ увѣнчанъ Богомъ.

521. *ОТЩЕЛЬНИКУ ЭЕОДОСИЮ* (5, 389.).

Достаточно сего къ засвидѣтельствуванію съ твоей стороны, что гнѣвъ былъ произведенъ не угрюмостью нрава, раздражаемаго маловажнымъ, но опытнымъ дознаніемъ испорченности дѣлъ, которыя дошли бы еще до худшаго, если бы не воспрепятствовала тому нужда. Самое дѣло, говоришь ты, показывало, какъ въ Евстаѳіѣ, Зосимѣ и Маронѣ росли неистовыя страсти къ роскоши и непотребству; ибо, выходя изъ себя и бѣснуясь, едва не превзошли они кентавровъ. Посему ничего болѣе не остается, какъ только плакать о нихъ; а если одолжишь ихъ и своими молитвами, то хорошее сдѣлаешь дѣло.

522. *ПАВЛУ* (5, 390.).

И я знаю, а, можетъ быть, знаешь и ты, что иные не принимаютъ даваемыхъ имъ наградъ, не по безкорыстію (тогда заслуживали бы они всякую похвалу), но по желанію наградъ большихъ. И таковыя, будучи лишены дѣйствительно доброй о себѣ молвы, приобрѣтаютъ славу, что они люди грубые. Посему надлежитъ наипаче быть безкорыстнымъ, а если не такъ, то любить умѣренность, чтобы, домогаясь чего либо незаслуженнаго, не утратить и заслуженное, и

не прославиться своею грубостію, заслуживая не похвалу за то, что взяли нѣчто доброе, но осмѣяніе за то, что взяли при этомъ и нѣчто худое.

323. *НИЛЪ* (5, 391.).

При умѣренной печали люди въ состояніи еще плакать, а, пораженные самыми великими бѣдствіями, не могутъ и плакать, будучи объаты чрезмѣрностію страданія, и всю, сколько имѣли въ себѣ, влагу истощивъ пламенѣющимъ въ нихъ сильнымъ огнемъ: почему они безмолвны и унылы; нѣтъ отъ нихъ ни слова, ни слезы, сумрачностію лица показываютъ состояніе души своей. Производитъ же въ нихъ это неожиданность; потому что непредусматриваемое напередъ помысломъ выводитъ человѣка изъ себя тѣмъ, что приключается внезапно.

524. *ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ* (5, 392.).

Злоупищеніе порока велико и многосложно, но ты преоборай его добродѣтелию. Поселику всего блистательнѣе добродѣтель, а всего темнѣе порокъ; то часто многіе изъ ненамѣреющихся ни сказать, ни сдѣлать что либо славное, смотря на свою срамоту, и на славу любителей добродѣтели, избравъ кого либо изъ людей нерѣшавшихся и говорить и дѣлать что доброе, превозносятъ его, и дивятся ему не по достоин-

ству, дѣлая это одни по невѣжеству, другіе по зависти, чтобы восхитить только славу у трудолюбивыхъ, а не показать того въ дѣйствительности достойнымъ удивленія, кто не таковъ. Человѣку же внимательному къ себѣ наипаче надлежитъ быть не искателемъ похвалъ; а если и жаждетъ оныхъ,—пропикать въ обманъ, а именно, что эти люди, пли намѣреваясь пресѣчь ему дальнѣйшее теченіе въ добродѣтели, или опечалить его, хвалили достойнаго осужденія. И дѣлающихъ это по невѣжеству должно удостоивать снисхожденія, а дѣлающихъ по зависти—оплакивать, какъ столько далекихъ отъ какого либо хорошаго дѣла, что невозможенъ для нихъ и мартъ съ добродѣтельнымъ.

525. *ПРЕСВИТЕРУ ВОСИМЪ* (5, 393.).

Издавна извѣстенъ ты тѣмъ, что священствомъ обладаешь неблагоговѣнно; потому что не жизнию доблестною приобрѣсть оное почталъ справедливымъ, но мечталъ купить оное за деньги. Извѣстно, что и нынѣ водишься тѣмъ же пожеланіемъ, хотя уже ты на западѣ жизни. Посему остается ли какое извиненіе тебѣ, рѣшившемуся умереть вмѣстѣ съ порокомъ?

526. *ИСИДОРУ* (5, 394.).

Если, соименикъ мой, увижу человѣка, который, какъ искусень изъ видимаго заключать о

вѣроятномъ, такъ еще искуснѣе изъ невидимаго уразумѣвать, что должно, въ искушеніяхъ и опасностяхъ способенъ утѣшительными словами и неустрашимостию за себя самого отразить встрѣчу угрожающихъ обстоятельствъ; то наименоую его самымъ благоразумнымъ и мужественнымъ.

527. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИУ** (5, 395.).

Того только признаю царемъ и правителемъ, кто, начальствуя надъ самимъ собою, привязалъ къ себѣ подданныхъ снисходительностию и чело-вѣколюбіемъ. А всѣхъ прочихъ, которые трудами другихъ доставляютъ себѣ непозволительныя удовольствія, называть должно самоуправными властелинами.

528. **ДИАКОНУ АѢАНАСТІУ** (5, 396.).

Если всякій человѣкъ — должникъ смерти, и невозможно не уплатить сего долга, избыть котораго не возмогли ни цари, ни самоуправные властелины, ни вельможи, ни мудрые, ни праведные (потому что требуетъ онаго Божій приговоръ); то объ иныхъ, для кого кончина—начало наказаній,—должно сожалѣть и плакать; а тѣхъ, кого окончаніе подвиговъ приводитъ къ началу вѣнцевъ, — прославлять и провозглашать побѣдителями. Ибо, отыскавъ предѣлъ высочайшаго блаженства, вознерадѣвъ о всемъ иномъ, украшали они одну душу, содѣлывали для нея

храмомъ чистоты и тѣло, которое, въ воскресеніе преобразясь въ лучшее, вмѣстѣ съ душою будетъ жить жизнию безсмертною.

529. **ПРЕСВИТЕРУ ИСХИРИАНУ** (5, 397.).

Бѣгать надлежитъ, наилучшій, людей злыхъ и преслѣдующихъ, если не захотятъ образумиться, идти же во слѣдъ людей добрыхъ и убѣгающихъ, даже если не захотятъ остаться покойно на одномъ мѣстѣ.

530. **ПРЕСВИТЕРУ АЕОДОСИУ** (5, 398.).

Весьма точно знаю, что переносить оскорбленія и обиды—и здѣсь доставляетъ намъ доброе о насъ мнѣніе, и тамъ принесетъ наибольшую похвалу. А что быть признательнымъ къ тому, кто обижаетъ и оскорбляетъ, и тѣмъ какъ бы побуждаетъ къ большому любомудрію, особенно, когда, дѣлая это часто, величается тѣмъ (не хочу сказать, будто бы изъ чужихъ бѣдствій намѣреваюсь соплетать себѣ вѣнцы),—это дѣло самое великое и выше моей силы, которая, хотя можетъ переносить оскорбленія и обиды, но не преуспѣла еще до того, чтобы оказывать признательность обидчикамъ, и отъ чистаго сердца молиться за непрестанно творящимъ напасть, особенно, когда не хотятъ въ томъ покаяться, но даже смѣются надъ молящимися о нихъ;—это дознай отъ меня. Если же ты самъ пре-

успѣлъ въ этомъ, то весьма хвалю тебя, и рукоплещу твоему великодушію; потому что я (не скрою своего недостатка), часто отъ чистаго сердца помолившись за сдѣлавшихся по какому либо обстоятельству врагами, и захотѣвъ помолиться за враждующихъ обдуманно, и ревностно, оказывался дѣлавшимъ это одними только устами. Впрочемъ не невѣрю, что иные возшли на такую высоту добродѣтели, а напротивъ того, радуюсь и сорадуюсь, и самъ желалъ бы достигнуть сей мѣры; потому что я не стражду болѣзнію многихъ, которые, какъ скоро не возмогутъ сравниться съ кѣмъ либо въ добродѣтели, дѣлаютъ что-то неразумное; или не вѣрятъ преуспѣвшимъ, судя о другихъ по тому, что дѣлаютъ сами (почти всѣмъ намъ обычно по себѣ провозносить приговоръ и о ближнихъ), или стыдятся быть уличенными въ малодушія, хвалятся какъ преуспѣвшіе, и наипаче, когда идетъ рѣчь о дѣлѣ неявномъ, или прибѣгаютъ къ умозрѣнію, отказываясь отъ дѣла, чтобы казалось, будтобы не преуспѣли въ немъ, не по нерадѣнію, но по здравому разсужденію. И этимъ, какъ знаю, пострадали нѣкоторые изъ невозможшихъ преуспѣть въ заповѣднѣи двюу ризу (Матѣ. 10, 10.). Ибо не говорить надлежало, что надобно вдаваться въ умозрѣніе, но удивляться преуспѣвшимъ, и признаться, что отстали отъ другихъ въ семъ подвигѣ. А я наипаче прославляю совершившихъ то, чего пока самъ не могъ еще совершить.

531. МАРТИРІЮ (5, 399.).

Лучше всего, любезнѣйшій, беречь время, потому что не можетъ оно придти назадъ, и напрасно истраченное, возвратиться на тотъ же путь, но, покорствуя неослабному закону природы (потому что весьма скоро и быстро бѣжитъ), неуловимо, и не даетъ удерживать себя намѣревающимся сдѣлать это. Посему надлежитъ уловлять его, когда оно близко (потому что тогда можно и взять, и удержать), а какъ скоро опередило, нѣтъ уже ни возможности догнать, ни средствъ остановить его.

532. КОМИТУ ЕРМИНУ (5, 400.).

Не дивись, если, при такомъ числѣ именуемыхъ пастырями, овцы расхищаются волками; нѣкоторые изъ сихъ пастырей (не должно обвинять всѣхъ), такъ далеки отъ того, чтобы хранить овецъ и имѣть о нихъ попеченіе, что не подражаютъ даже нраву и сторожевыхъ псовъ, но поступаютъ по волчьему, поядая овецъ. Для нихъ недостаточно волны и молока, но коснулись и самихъ овецъ, и не только тѣлъ ихъ (это было бы легче), но и душъ, закалая все тучное, оставляя безъ вниманія все немощное, и безъ

ухода все язвленное, а крѣпкое и непригодное для ихъ распутства приспособляя къ себѣ, погубляя обманами и кознями.

533. СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОЖЕЮ (5, 401.).

Болѣе пріятнымъ и желательнымъ почитаю быть побѣжденнымъ, чѣя истину, нежели солгавъ побѣдить; потому что, когда храню истину, если почтутъ меня и побѣжденнымъ, я побѣдилъ; а когда одержу верхъ обманомъ, если почтутъ меня и побѣдившимъ, я побѣжденъ.

534. МАРТИНИАНУ , ЗОСИМЪ , МАРОНУ ,
ЕВСТАФІЮ (5, 402.).

Поелку притворяетесь незнающими, что порокъ тяжелѣе всякаго мученія, то почемъ я справедливымъ указать на это самое. Если же обманываете себя, обольщаясь удовольствіями; то представьте наказанія, какія слѣдуютъ, и непременно будутъ возданы за непотребство, и удержитесь отъ онаго.

535. СЕРИНУ (5, 403.).

Бываетъ иногда, что неумѣренная радость больше печали вредитъ душѣ; потому что радость окривляетъ душу, дѣлаетъ ее неблагоразумною, и приводитъ въ забвеніе своего естества, а печаль смиряетъ самомнѣніе, низлагаетъ надменность, напоминаетъ о нашемъ ествѣ, и

побуждаетъ къ добродѣтели. Посему надлежитъ быть выше и радости и печали; и нашествіе той и другой переносить умѣренно и разумно.

536. ДІАКОНУ ІЕРАКУ (5, 404.).

И врача, какъ онъ ни искусенъ, и врачебныхъ пособій, какъ они ни многочисленны и ни многоцѣнны, и болѣзни, какъ она ни удобоизлечима, больше имѣетъ силы произволеніе больнаго, если увѣритъ себя, что онъ боленъ, и постарается пользоваться врачеваніемъ. Ибо если стечется все сказанное, и не будетъ оставлено ничего изъ приводящаго къ здравію, ничто не возмѣетъ своей силы, какъ скоро произволеніе больнаго противодѣйствуетъ и противоборствуетъ всему этому. Посему, если и самъ знаешь, что ты боленъ (и это немаловажно, потому что многіе больные даже не знаютъ, что они больны); то постарайся получить уврачеваніе. Получишь же, если и свое употребишь усиліе, и призовешь на помощь себѣ божественное искусство, препобѣждающее и природу, и болѣзни, и всякую порчу.

537. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ (5, 405.).

Сильно укоренный тобою очевидно прогнѣванъ, и дастъ знать, что въ непродолжительномъ времени тебѣ, какъ оскорбителю и челоуѣку не-

справедливому, за оказанную дерзость потребуеть наказанія. Но я увѣренъ, что уступать онъ увѣщанію, и не будетъ мстить. Посему, если избѣгнешь теперъ наказанія отъ людей (думаю же, что избѣгнешь); то самъ себя уцѣломудрь и подвергни наказанію, наложивъ на себя бичъ покаянія, оскорбленному же оказавъ угожденіе оправданіемъ, и несомнѣнно увѣривъ, что не сдѣлаешь впредь того же самаго. Ибо, если продолжишь тоже, то, хотя и укроешься отъ челоувѣческаго наказанія, но не укроешься отъ наказанія Божія.

538. *сержину* (5, 406.).

Если упражняющимся въ добродѣтели можно съ дерзновеніемъ, и теперъ проводить жизнь, и послѣ здѣшней жизни предстать Божію судилищу; то возлюбившихъ пороки, и теперъ преслѣдуетъ, и тамъ преслѣдовать будетъ стыдъ. Почему обьемемъ добродѣтель и стремительно убѣжимъ порока.

539. *монаху ирону* (5, 407.).

Добродѣтель есть достояніе и необходимое, и полезное, и прекрасное, и приличное, и драгоценное, и ко многому служащее;—необходимое, потому что всего необходимѣе вести жизнь правильную; полезное, потому что ведетъ къ бла-

женству; прекрасное, потому что дѣлаеть имѣющихъ ее досточестными; приличное, потому что украшаетъ ея обладающихъ; драгоценное, потому что конецъ ея—окончаніе трудовъ; ко многому служащее, потому что всего плодоноснѣе. Посему, ктоже, не обезумѣвъ до крайности, не прилѣпится всѣми силами къ добродѣтели?

540. *исаи* (5, 408.).

Что за великодушіемъ слѣдуетъ величавость, за малодушіемъ скарелность, думаю, знаешь ты это во всей точности. А извѣстно также, полагаю, тебѣ и то, что первому приличествуетъ слава, а послѣднему страхъ. Ибо первое переносятъ и благоденствіе умѣренно, и невзгоду мужественно; а другое бываетъ, гдѣ очень возвышенно, а гдѣ крайне униженно, мѣняясь съ обстоятельствами, и ничѣмъ не отличаясь отъ пролива Еврипа.

541. *ему же* (5, 409.).

Если, видя себя утопающимъ въ неправедномъ богатствѣ, считаешь богатымъ, а любомудруствующихъ, видя борющимися, какъ съ лютымъ звѣремъ, съ нищетою, признаешь несчастными; то знай: то самое, что думаешь о нихъ, въ сравненіи съ ними терпишь ты. А если не чувствуешь сего,—это не удивительно, потому что

и бѣснующіеся, въ безуміи дѣлая то, что они дѣлаютъ, ублажаютъ самихъ себя, а въ подлинномъ смыслѣ здоровыхъ, осмѣиваютъ.

542. **ЕМИЛИАНУ** (5, 410.).

Помысла славолубія трудно избѣжать, кажется; потому что все, что ни дѣлаетъ человѣкъ къ искорененію его, оказывается началомъ другаго славолубія. Посему тѣхъ, которые не имѣютъ добрыхъ дѣлъ, но желаютъ прославляться, какъ неудобозлечимыхъ, должно учить, говоря: «упражняйтесь въ добродѣтели, и тогда ищите славы», а тѣхъ, которые гордятся дѣлами, но и славы не пренебрегаютъ, какъ удобозлечимыхъ должно вразумлять, говоря: «важнѣе будутъ и добрыя дѣла, когда будете пренебрегать славу, которая и пасть стыдится, и устоять не въ состояніи, но легко можетъ обратиться въ ничто. Ибо хотя приличнаго себѣ ищите, однакоже этому еще не время. Придетъ время, когда возсіяете, какъ солнце». А тѣхъ, которые выше славы человѣческой, должно прославлять, какъ любомудрыхъ.

543. **ЕМУ ЖЕ** (5, 411.).

Божественно—дѣлающему что либо доброе не искать славы человѣческой. Но если кто дѣлая ищетъ ея; то и таковой славолубивъ, а не тще-

славенъ. Ибо не имѣющей добрыхъ дѣлъ, но ищущій неподобающей славы, тщеславенъ, гордись тѣмъ, чего не дѣлаетъ, и надмѣваясь собой въ чужомъ лицѣ. Не славу одну надлежитъ называть тщетною (если согласиться на это, то и славолубиваго справедливо будетъ назвать тщеславнымъ); но, если взять слово въ собственномъ его значеніи, кто не имѣетъ добрыхъ дѣлъ, желаетъ же славы, того справедливо назвать тщеславнымъ.

544. **СХОЛАСТИКУ, ВРАЧУ ПРОСЕЖИО** (5, 412.).

Не какъ въ морѣ, премудрый, отъ прираженія свирѣпыхъ вѣтровъ, такъ бываетъ это и въ душѣ; напротивъ того въ ней—отъ ея нерадѣнія. Не возжигай пламени, не давай пищи огню, не смотри съ любопытствомъ на благообразныя лица, не заглядывайся на чужія красоты, не ходи на зрѣлища, гдѣ тучи удовольствій, не утучняй плоти забавами, не утопляй въ винѣ браздодержца — разсудка; тогда не подымется вверхъ пламень, не разгорится костеръ, не сдѣлается страшнымъ звѣремъ, не проторгнется, какъ отъ порывистыхъ вѣтровъ, чистота разумѣнія.

545. **ЗОСИМЪ, ЖЕРИМОНУ, МАРОНУ** (5, 413.).

Виноградная лоза называется растеніемъ не дикимъ, потому что вино, принятое во время и

въ мѣру, дѣлаетъ насъ кроткими, служитъ людямъ залогомъ вѣрности и дружбы, бываетъ причиною веселія, противоядіемъ плачу, средствомъ къ истребленію лѣности. Для больныхъ оно простое пособіе и врачующее отъ разныхъ немощей, для здоровыхъ—подкрѣпленіе и средство къ соблюденію здоровья. Если же кто не уважаетъ правилъ: «ничего слишкомъ, и всего лучше мѣра», предается излишеству въ винѣ; то оно отмститъ ему за оскорбленіе, разломитъ и голову и виски, отъиметъ у челоуѣка силу, разслабитъ все тѣло, свяжетъ руки и ноги (о другомъ чемъ болѣе неприличномъ не хорошо и сказать), и врагамъ и друзьямъ предастъ на посмѣяніе.

546. ЛЕОНТИЮ (5, 414.).

Добродѣтель столько далека отъ того, чтобъ быть обличаемою въ превратностяхъ, что даже и ихъ, наложивъ на нихъ узду, направляетъ къ должному. Съ богатствомъ срастворяетъ она бережливость, съ славою умѣренность, съ правомъ начальствовать некичливость, съ бѣдностію мужество. Посему, если препобѣждаетъ она перевероты обстоятельствъ, и здѣсь имѣетъ, и тамъ будетъ имѣть высокую славу, то почему же не любить ее?

547. СОФИСТУ АРПОКРЪ (5, 415.).

Что обыкновенно исполняется при гробахъ у людей нелюбомудрыхъ и необразованныхъ; то должно предоставить другимъ. А ты преставившагося оставь похвалами болѣе совершенными, укрась неприкосновенными и самыми приличными надгробіями, принеси ему въ даръ изящество слова, чтобы и его почитать, и тѣхъ, кто будетъ послѣ насъ, привести въ соревнованіе.

548. ГРАДОУЧАЛЪНИКУ ГЕСІЮ (5, 416.).

Если побѣждаемый тѣмъ, что потерпѣлъ невозможъ ты препобѣдить себя самого, и отказаться отъ мщенія, но о томъ только и мечтаешь, чтобы подвергнуть наказанію оскорбившаго; то сіе болѣе всего чуждо христіанину. Если же опираешься на законъ, то помедли пока; ибо или тебя изцѣлитъ время, или онъ оправдается. А если гнѣвъ такъ силенъ; то и послѣ сего можешь отмститъ ему, не потерпѣвъ отъ времени никакого ущерба въ наказаніи, какое онъ понесетъ. И о семъ довольно. Скажи же своему другу: «приходи къ намъ, или сообщить, что имѣешь, или получить, чего не имѣешь. Ибо говоришь, что имѣешь мудрость, которая и безъ просьбы общаетъ многое; а мы говоримъ, что у насъ истина, украшенная простотою и стыдливостію;

или охотно послѣдуешь тому, что найдется лучшимъ, или возвратишься домой, не понесши никакого ущерба».

549. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (5, 417.).

Если бы напала на тебя, и овладѣла тобою, одна страсть любостыжательности; то не терпѣлъ бы ты отъ всѣхъ столькихъ жалобъ. Но, поелпку, какъ говорятъ, овладѣли тобою всѣ страсти, составивъ изъ себя какую-то нестройную толпу; то думаю, что грѣхъ твой выше всякаго наказанія; отвращаются отъ тебя, какъ отъ разношерстнаго, и многоличнаго звѣря. Посему, если хочешь сгладить съ себя такое безславіе, то говори и дѣлай, что прилично любителямъ добродѣтели.

550. СОПРАВИТЕЛЮ АВСОНІЮ (5, 418.).

Дивлюсь твоему мудрому образу мыслей, по которому, къ кротости примѣшавъ внушающее страхъ, не имѣешь около себя никого, ктобы, или ненавидѣлъ тебя за то, что страшенъ, или противился тебѣ по тому, что кротокъ; напротивъ того и подначальные воздаютъ тебѣ соотвѣтствующимъ твоему расположеніемъ духа, съ цѣломудріемъ сочетавъ пріязнь. Поелпку ты срастворилъ въ себѣ, что всего болѣе далеко

одно отъ другаго, то и они воздаютъ тебѣ равною платою, научившись у тебя сочетовать разлученное.

551. ЕМУ ЖЕ (5, 419.).

Преспѣянія твои, о самое кроткое для обижаемыхъ, хотя и самое страшное для обидчиковъ, око, превышаютъ силы языка у намѣреющихся хвалить ихъ. Но имъ желательно быть еще болѣе побѣжденными, только бы преспѣвала паче твоя добродѣтель.

552. ЕМУ ЖЕ (5, 420.).

Кто съ людьми скромнаго нрава обращается некпчливо, и не выходитъ изъ себя, встрѣчая людей надменнаго духа, и склонныхъ къ высокоумію; тотъ оказываетъ въ себѣ самый великій признакъ добродѣтели.

553. СВѢТЛѢЙШЕМУ ЛУКЪ (5, 421.).

Дерзновенія не должно называть безстыдствомъ, и безстыдства—дерзновеніемъ. Но приличнымъ образомъ обличить падающихъ есть дерзновеніе, а оскорбить преспѣвающихъ — безстыдство. Первое подобно врачебному искусству, а другое — заразительному состоянію; однимъ изцѣляютъ больныхъ, другимъ разстриваютъ здоровыхъ.

554. ПРЭСВИТЕРУ КИРУ (5, 422.).

Хотя священство возвышеннѣе и достоинствомъ больше даже и царской власти; однакоже пріавшимъ оное надлежитъ не превозноситься имъ надъ другими, но самымъ приличнымъ и соотвѣтственнымъ для него украшеніемъ почитать благоумную кротость, представляя себѣ въ умѣ, что священство выше всякой человѣческой чести, и всякаго сана, но, по божественной благодати и по Божію распредѣленію, сподобившіеся онаго пріяли на себя оное ради пользы другихъ, и несправедливо было бы оскорблять оное самоуправствомъ.

555. СОФИСТУ АРПОКРЪ (5, 423.).

Были нѣкогда два родные брата въ такомъ между собою разладѣ, что и тѣхъ, которые осмѣливались сказать имъ примирительное слово, почитали врагами. Да и я (должно сказать правду), боясь неудачи, медлилъ заговорить съ ними въ первый разъ. Въ послѣдствіи же, признавъ это неблагороднымъ, и строго наказавъ самому себѣ, что непремѣнно надлежитъ сдѣлать сіе, если и не успѣю въ намѣреніи, приступилъ къ дѣлу, хотя признавалъ оное труднымъ, однакоже рѣшился на неожиданное. Да и нашель его столько легкимъ, что не потребовалось жаркихъ споровъ.

Съ моей стороны достаточно было взяться только за слово. Почему и ты не обращай вниманія на затруднительность дѣла, но начини только подвигъ; можетъ быть, не потребуются и труды.

556. ВМУ ЖЕ (5, 424.).

Когда въ дружинѣ есть цѣломудріе, благопокорность, чинность и воинская доблесть; тогда дѣлается она страшною для противниковъ, и, по своей отважности, не рѣдко воздвигаетъ побѣдные памятники; между тѣмъ какъ враги обращаются къ просьбамъ и ходатайствамъ. Посему когда тому же самому должно быть у насъ съ демонами, однакоже не бываетъ, потому что ополчаемся мы, не противъ нихъ другъ съ другомъ, но съ ними другъ противъ друга; удивляться должно не тому, что бываемъ побѣждены, но паче тому, что, не дѣлая ничего необходимаго для побѣждающихъ, желаемъ побѣдить.

557. КНЯЖЕСКИМЪ ДѢТЯМЪ (5, 425.).

Посылаю къ вамъ предоблестнаго Евмонія, который предложитъ вамъ слово примиренія. Посему уважьте, во первыхъ приличіе, во вторыхъ себя самихъ, въ третьихъ меня, который, въ чемъ могъ бы приказать, даю вамъ совѣтъ, въ четвертыхъ пріявшаго на себя для вашего

умпренія понести такой трудъ, и отложивъ всякую вражду, отъ всего сердца возлюбите взаимную между собою пріязнь.

558. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ** (5, 426.).

Хотя здѣсь (твоему безчувствію нужно толковать о всякой малости) дается мѣсто проходящимъ не съ одной и тойже стороны, но тамъ будетъ строгое различеніе. Посему, хотя прежде, когда церковные учителя, и по доблестному житію просіявали Божественнымъ Духомъ, и здѣсь были отдѣляемы согрѣшающіе, и какъ скоро приходили въ чувство, снова причисляемы къ священному церковному сонму; но нынѣ (впрочемъ не намѣренъ я сказать что либо неприятное) на все отваживаются безъ стыда, и нѣтъ наказывающаго. Напротивъ того для любителей добродѣтели всѣ тяжелы, а къ любителямъ грѣха всѣ благосклонны. Однихъ стараются привести въ бездѣйствіе, а другихъ поощряютъ къ большей порочности, особливо же, когда течетъ къ нимъ и богатство. Поэтому, такъ какъ Евсевій, который не знаю почему, рукоположилъ тебя, ставъ чрезъ это врагомъ добродѣтели, и когда простерся ты до крайняго предѣла порочности, не изгналъ изъ полноты Церкви; не думай, что и тамъ не потерпишь ничего страшнаго. И его, и тебя въ такой мѣрѣ постигнетъ правосудіе, въ какой здѣсь, оказавъ долготерпѣніе, ни малой не приобрѣло пользы, но ради васъ пріяло хулу.

559. **ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ** (5, 427.).

О невкушавшемъ, подобно тебѣ, трудовъ не справедливо сказать, что имѣетъ онъ нужду въ отдыхѣ. Ибо отдыхъ слѣдуетъ за трудами; а безъ нихъ правильнѣе это назвать нѣгою. Оканчивающимъ труды надлежитъ отдохнуть; вовсе же отказавшихся отъ труда назвать должно непутными и праздными. Такъ и тебѣ, пока не рѣшишься проливать потъ, должно удерживаться и отъ самаго слова: отдыхъ.

560. **СОПРАВИТЕЛЮ АВЗОНІЮ** (5, 428.).

Законы, задержавъ поступившаго съ тобой дерзко, передали его въ твои руки, чтобы понесъ наказаніе. А ты (такъ какъ выше и оскорбленія и злословія, потому и любомудріе срастворилъ съ законнымъ правомъ начальства), вразумивъ его нѣсколько, исправь тѣмъ самымъ, что удостоишь извиненія. Ибо наказать — дѣло нетрудное, и на это способенъ всякій; оказать же снисхожденіе — свойственно только такимъ, каковъ ты.

561. **ИСАИИ** (5, 429.).

Кажется, что частое прощеніе твоихъ прегрѣшеній обучило тебя грѣшнить непростительно.

Поэтому, употребивъ узду воздержанія, попытайся остановить себя въ стремленіи въ бездну, и сдѣлай, чтобы врачество прощенія стало не бесполезнымъ, и чтобы не постигло наконецъ тебя божественное правосудіе, какъ неблагопризнательнаго и безчувственнаго.

562. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (5, 430.).

Въ сочиненіи и въ ученіи самое высокое совершенство — изложеніе причинъ и доказательство. Ибо надлежитъ не только утвердить, что такая-то вещь существуетъ, но и доказать, если можно, почему она существуетъ. Первое значитъ — знать вещь истинно, а второе — знать и ея причину.

563. СЕРГІЮ (5, 431.).

Не желай не въ предѣлахъ естества и не въ мѣру упиваться благоденствіемъ. Но вездѣ имѣй въ виду свойственное человѣку, и взрай на превратности, которыя часто въ одинъ день могутъ измѣнять вещи въ нѣчто имъ противоположное. Въ такомъ случаѣ не будешь ничѣмъ увлекаться, и благоуспѣшность твоя будетъ прочна. Если и встрѣтится какая переменна, не потерпишь ничего тягостнаго, какъ запасшій себѣ сокровища челоуѣколюбія.

564. ДІАКОНУ СЕРГІЮ (5, 432.).

Несправедливымъ правосудіе должно воздать, и непремѣнно воздастъ, правдивымъ наказаніемъ, если только не будетъ несправедливо само правосудіе, правдиво всѣмъ располагающее, и имѣющее великое промышленіе о правдѣ.

565. ПРЕСВИТЕРАМЪ ДИДИМУ И ИРОНУ (5, 433.).

Не надобно дивиться, если лукавые ведутъ брань съ добрыми. Напротивъ того было бы удивительно, еслибы дѣло шло иначе. Ибо, хотя кажется сіе крайне несообразнымъ, и словомъ неизобразимо, и на дѣлѣ несосно; однакоже бываетъ не безъ причины. Тма противится свѣту. Грабители, погасивъ свѣтильники, обращаются къ грабежу. И лукавые, нравъ добрыхъ почитая обличеніемъ своей жизни, стараются искоренить ихъ.

566. СЕОНУ (5, 434.).

Странно то, наилучшій, что выше преобладающаго мнѣнія и чуждо обычаю.

567. ДІАКОНУ ЛЕОНТИУ (5, 435.).

Не попускай, доблестный, чтобы дѣлалось что либо оскорбительное для твоей добродѣтели

и несогласное съ нею; напротивъ того намѣревающимся сдѣлать какія либо нововведенія въ церковныхъ уставахъ скажи, что и здѣсь и тамъ будутъ плакать, если не откажутся отъ нововведеній. Ибо какъ неразумно востали, возбуждѣвшись къ предпріятію, болѣе безразсудною дерзостию, нежели справедливымъ сужденіемъ о достоинствѣ; такъ, вѣроятно, снова охладѣютъ въ своемъ стремленіи. Чтѣ выше своего достоинства, то всегда слабо, и все, по неразумной дерзости превозносимое, не прочно, и подвергается скорой переменѣ, если не съ добродѣтелию дѣлается.

568. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (5, 436.).

Ужасно роскоши и похотливости предаваться такому человѣку, который думаетъ со временемъ поступить, какъ ни есть, въ священство. Но всего возмутительнѣе, что ты поступаешь, какъ неосвященный и неготовый, но требуешь, чтобы о тебѣ думали, какъ о пріобрѣтшемъ, по видному, священство.

569. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (5, 437.).

Справедливо дивиться тому, что жалкій Зосима усердно держится порока, и неразрывенъ тотъ узелъ, котораго не прерывая несетъ онъ далѣе и далѣе въ своихъ нелѣпыхъ поступкахъ. Но

другіе не дивятся сему, и полагаютъ, что порокъ естественнымъ образомъ возрасталъ отъ поведенія, какое имѣлъ съ самаго начала. Ибо то, что родился отъ отпа раба, справедливо оставляютъ безъ вниманія (многіе слуги по нравамъ лучше почитаемыхъ свободными), но оуждаютъ образъ жизни, веденный съ дѣтства, какъ исполненный всякаго порока; почему и мужало въ немъ съ годами расположеніе къ худымъ дѣламъ, и лукавство перешло въ привычку. Посему, переставъ удивляться, окажи ему услугу своими благочестивыми молитвами,—можетъ быть и раскается сколько нибудь.

570. НИЛУ (5, 438.).

Хотя честолюбивые всего болѣе поощряются похвалами (похвалъ жаждутъ они паче, нежели питія); однакоже и похвалы надобно слагать умѣренно, и не слишкомъ въ нихъ распространяться; потому что многіе, растаявъ отъ излишества похвалъ, теряютъ готовность къ трудамъ.

571. ГРАММАТИКАМЪ АГАПОДЕМОНУ И
ОФЕЛІЮ (5, 439.).

Поелику однообразныя разсужденія и увѣщанія нѣкоторымъ образомъ приводятъ въ разслабленіе душу у людей нерадивыхъ (для нихъ пріят-

ною кажется всякая переменна въ образѣ изложенія); то надлежитъ въ сочиненіяхъ растворять строгость съ привлекательностію. Ибо отъ привлекательности не потерпятъ вреда рачительные, а строгость, растворенная привлекательностію, доставитъ пользу не крайне лѣнивымъ.

572. **ЕМОДОСИУ** (5, 440.).

Изъ того, что слышу, извѣстно мнѣ, что, разговаривая о дѣлахъ не очень давнихъ, необязательно взводишь ты обвиненіе на бѣднаго Зосиму, и во времени не имѣя изобличителя лжи, потому что за тебя свидѣлствуютъ самыя дѣла. Но надлежитъ вооружить языкъ, не столько на обвиненіе его, сколько на плачевныя и молитвенныя о немъ возгласенія. Ибо обвиняемый, какъ вѣроятно, болѣе возбуждается къ пороку, а оплакиваемый, можетъ быть, и одумается.

573. **ЗОСИМУ** (5, 441.).

Многіе у Еллиновъ, наилучшіи, восхваляются преуспѣвшими въ нравственной добродѣтели. Но если имъ и полѣнится было нѣчто родное и обычное; то намъ надлежало показать въ себѣ не такое раченіе о добродѣтели. Не малое разстояніе, между нами и ими существующее, отъемлетъ у насъ всякое извиненіе.

574. **ЕПИСКОПУ МАКАРІУ** (5, 442.).

Если Слово, изрекши такія слова, которыми слѣдовало бы склонить и неодушевленное естество, не убѣдило этого неукротимаго звѣря, воставшаго на Него съ неистовствомъ; то симъ ясно показало, что убѣдиться и не убѣдиться принадлежитъ слушающимъ, по тому закону свободы, по которому значительно слово суда.

575. **МАРТИРІУ** (5, 443.).

Людей переменчивыхъ и нетвердыхъ и радость и печаль выводятъ изъ надлежащаго состоянія, одна окриляя и возбуждая къ буйству, а другая унижая и дѣлая робкими. Людей же твердыхъ, непоколебимыхъ, стоящихъ на прочномъ основаніи благоразумія, ни радость, ни печаль не выводятъ изъ должнаго состоянія; потому что усмирляютъ скаканія одной, какъ бы уздою какою, сдерживая помысломъ, и оказываются побѣдителями другой, ограничивая ея неумѣренность.

576. **АГАЕОДЕМОНУ** (5, 444.).

Небывалое нѣчто увидѣлъ я, чему иный не легко бы повѣрилъ, не извѣдавъ дѣла въ точности. Три друга вмѣстѣ защищали одно дѣло;

самый сильный въ словѣ говорилъ слишкомъ жестко, менѣе сильный очень слабо, а забывшійся о силѣ рѣчи убѣдилъ. И неучившійся столько показалъ въ себѣ силы, сколько надлежало самому сильному; а съ самымъ витіеватымъ послѣдовало то, чему надлежало быть съ несвѣдущимъ вовсе въ искусствѣ. Когда же спросили того, предъ кѣмъ ходатайствовали о дѣлѣ; сказалъ онъ: «я обращаю вниманіе на нравъ, а не на слово, защищающихъ; убѣждаюсь ихъ жизнью, а не красноречіемъ». И такъ, если жизнь препобѣждаетъ слово, и сердце — языкъ, то должно образовать сперва сердце, а потомъ языкъ. Если же не вѣришь, что сіе дѣйствительно такъ было; то перейди мыслию на это Омирово посольство, которое всегда у тебя на языкѣ, гдѣ Иоакіянинъ, сильнѣйшій всѣхъ въ словѣ, раздражилъ больше Пилеева сына, а менѣе сильный, разумѣю наставника, укротилъ, убѣдилъ же сынъ Теломоновъ, крайне неискусный въ словѣ; и Теломоновъ сынъ показалъ въ себѣ столько силы, сколько надлежало имѣть сыну Лаертову, а съ послѣднимъ случилось то, чему надлежало быть съ первымъ.

577. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (5, 445.).

Намѣреваюсь ясно высказать свое мнѣніе. Если же кто подумаетъ, что сказано преувеличенно; то пусть думаетъ. Любители добродѣтели засвидѣтельствуютъ все, что будетъ сказано

И такъ сказываю: если бы уготованы были добродѣтели наказаніе, а пороку вѣнецъ; то я лучше съ великою пріятностію принялъ бы наказаніе, какъ добродѣтельный, нежели согласился быть увѣнчаннымъ, какъ порочный. Такъ порокъ, хотя бы доставилъ онъ и вѣнецъ, кажется мнѣ тягостнѣе всякаго наказанія, а добродѣтель всего драгоценнѣе, хотя бы не избавлена была отъ наказанія. И такъ сказанное мною преувеличеніе, какъ называютъ его нѣкоторые, въ семъ заключается, и самъ пусть кончится. Но если непременно уготованы добродѣтели вѣнецъ, а пороку наказаніе, что убѣждаетъ тебя погружаться въ бездну порока? Пріятно мнѣ было бы услышать это.

578. **ДИАКОНУ ПАЛЛАДИО** (5, 446.).

Человѣкомъ негоднымъ, мерзкимъ, обманщикомъ, и что ни было бы срамнаго, всѣмъ тѣмъ назвавъ Зосиму въ письмахъ своихъ, говоришь ты правду. Но боюсь, чтобы тебѣ и самому въ скоромъ послѣдствіи времени не оказаться таковымъ же; потому что и ты, какъ говорятъ иные, началъ дѣлать тоже, что дѣлалъ онъ, дошелъ до этого неисцѣльнаго безчувствія.

579. **ДИАКОНУ МОИСЕЮ** (5, 447.).

Въ богатствѣ, кажется мнѣ, одно только хорошо, и именно то, что наипаче любящимъ его пораждастъ чрезмѣрные опасности.

580. **ЗИНОНУ** (5, 448.).

Кратко намѣреваюсь выразиться о доблестномъ во всемъ Ермогенѣ, этомъ въ подлинномъ смыслѣ епископѣ, а именно такъ: столько превосходя добродѣтелию самыхъ благоискусныхъ, сколько они превзошли всѣхъ прочихъ, какъ будто не сдѣлавъ ничего великаго, пребываетъ онъ въ такомъ расположеніи духа, и столько почелъ себя обязаннымъ къ смиренномудрію, какъ будто оно есть хранилище и охранная стража всѣхъ преспѣній.

581. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (5, 449.).

Какъ нѣкоторыя изъ обвиненій часто невѣроятными дѣлаетъ жизнь осуждаемыхъ, достойная одобренія и славная; такъ иныя изъ похвалъ дѣлаетъ обыкновенно невѣроятными нравъ восхваляемыхъ, дурный и негодный. Ибо если многіе изъ числа тѣхъ, которые не хотятъ и сдѣлать что либо достойное вниманія, радуются, слушая клеветы, и негодуютъ, слушая похвалы (о первыхъ думаютъ, что говорятся и на нихъ, а воспользоваться послѣдними никакъ не ожидаютъ); то увѣнчанные добродѣтелию, когда бывають оклеветаны доблестные, даже имъ незнакомые, прежде надлежащаго о нихъ освѣдомленія, освобождаютъ ихъ отъ обвиненій. А

людей негодныхъ, если другіе хвалятъ ихъ изъ милости, почитаютъ недостойными похвалъ, произнося о нихъ приговоръ на основаніи не того, что о нихъ говорится, но того, что ими дѣлается. Посему пусть не изъявляютъ негодования доблестные, когда на нихъ клеветуютъ (къ нимъ нисколько не относится, что говорятъ о нихъ), и пусть не восхищаются порочные, когда хвалятъ ихъ (эти похвалы имъ чужды).

582. **ИРАКЛИЮ** (5, 450.).

Сколько такихъ, которые, возделавъ большаго, лишались всего, собирая излишнее, утратили необходимое, преступивъ законные предѣлы, не могли пользоваться и въ мѣру. Посему надлежитъ отсѣкать излишнее, чтобы намъ быть богатыми необходимымъ. Ибо не богатство имѣть, но не имѣть нужды въ богатствѣ,—вотъ самое великое богатство.

583. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (5, 451.).

Не одно и то же, чудный, быть въ подозрѣніи и быть уличеннымъ. Первое говорится и о не сдѣлавшемъ, а второе о пойманномъ. Если же Евсевій, какъ говоришь, напрасно подозрѣваемыхъ и оклеветанныхъ изгоняетъ, а уличенныхъ удостоиваетъ высокой степени, то убѣждаемый ласкательствомъ, то по жадности къ деньгамъ;

не дивись этому. Если бы все иное дѣлалось имъ по разуму; то, можетъ быть, и это удостоилъ онъ исправленія. Но если то только и дѣлаетъ онъ, что дѣлать непозволительно: то никому да не покажется страннымъ, что и сіе достойно его нрава.

584. ПАВЛУ (5, 452.).

Изучившій многія знанія и искусства, хотя бы онъ былъ даровитѣе всѣхъ людей, не пріобрѣтаетъ, безъ сомнѣнія, глубокихъ свѣдѣній въ каждомъ, потому что время, какое должно употребить на упражненіе въ первомъ искусствѣ и на изученіе онаго, тратится на изученіе другаго искусства. Напротивъ того, хотя преимуществуетъ знаніемъ многихъ искусствъ, но не преимуществуетъ предъ каждымъ изъ обучившихся до совершенства одному искусству. Посему и ты не желай знать все. Ибо слѣдствіемъ сего будетъ то, что не пріобрѣтешь точнаго свѣдѣнія о каждомъ предметѣ. Но имѣя въ виду одну цѣль, туда направляй око разумѣнія. Въ такомъ случаѣ овладѣешь дѣломъ.

585. ЕМУ ЖЕ (5, 453.).

Языкъ надобно имѣть добротворчивый и степенный, когда надлежитъ потерпѣвшихъ крушеніе спасать съ самаго дна порока. Всего же

болѣе страннымъ кажется, кто намѣревался спасти другихъ,—тому пасть самому. Посему справедливо будетъ, срамоту дѣль прикрывать, сколько можно, степенностию выражений, чтобы, намѣреваясь удержать другихъ, не замарать своего языка, и желая избавить ихъ отъ скверны, не оскверниться самому. Если скажешь, что невозможно говорить степенно и тронуть слушателя; то отвѣчу: кто пренебрегаетъ скромнымъ обличеніемъ, тотъ еще болѣе не тронется нескромнымъ и откровеннымъ. Если не оказываютъ кому пользы кротость говорящаго и степенность выраженія; то вовсе уже не будетъ полезнымъ откровенное изложеніе сдѣланнаго имъ.

586. ГРАММАТИКУ АГАТОДЕМОНУ (5, 454.).

Не рѣдко то самое, что придумаетъ иный для своей безопасности, дѣлается самою сильною причиною бѣдствій. Оставивъ прочее, скажу объ одномъ, и тѣмъ объясню все. Рассказываютъ, что Мнѣридатъ, царь Пароянъ и другихъ многихъ народовъ, пришедши въ великую силу, избилуя и богатствомъ и союзниками, достигнувъ самаго предѣла благоденствія человѣческаго, убоявшись, чтобы не извели его отравой, приготовилъ себѣ противоядіе. Посему, когда благоденствіе его измѣнилось, дошелъ до такой нужды, что прибѣгъ къ принятію яда. Но сіе

было безуспѣшно, потому что, какъ сказано, чтобы отравы не могли повредить ему, онъ дѣлалъ пріемъ противоядія противъ всякаго смертоноснаго состава, и напередъ принятая имъ въ себя сила пріема не позволяла воздѣйствовать яду отравы. Что же изъ сего вышло? Склонивъ на свою сторону одного изъ тѣлохранителей и скиptronосцевъ своихъ, приказываетъ нанести смертельный ударъ въ грудь ему изогнутымъ мечемъ. И тотъ самъ ударомъ убилъ Мпѳридата. Такимъ образомъ никакой пользы не принесла ему мнимая его безопасность. Въ ожиданіи, что потерпѣть смерть отъ враговъ, употребивъ въ дѣло противоядіе, не могъ уже умереть, и когда хотѣлъ, пока мечъ не возмался въ грудь. Посему надобно не придумывать что либо подобное, но жить, предаваясь паче простотѣ и судьбу свою предоставляя божественному Промыслу.

587. **КОМИТУ АМЦЕЛІЮ** (5, 455.).

Чтобы законно начальствовать, ничто такъ не способствуетъ сему, какъ законно вести себя подъ начальствомъ. Кто хорошъ въ подчиненныхъ, тотъ хорошъ будетъ и въ настоятеляхъ. Которые же въ частной жизни охотно присваиваютъ себѣ первенство, и неспособны быть подначальными, тѣ всѣхъ неспособнѣе начальствовать.

588. **ПИЛУСІЙСКОМУ НАРОДУ** (5, 456.).

Пріавшій надъ вами начальство съ любовію пріинялъ ходатайство. И собираясь снова прійти къ вамъ, и дѣла ваши устроитъ въ лучшемъ видѣ, дожидался нашего миѣнія; а получивъ оное, придетъ болѣе по собственному изволенію, нежели по приглашенію.

589. **ПРЕСВИТЕРУ ФЕОДОСИЮ** (5, 457.).

Представляющій благочестію твоему письмо сіе, достаточно упражнявшись дома и самъ собою, какъ бы подъ руководствомъ наставника, не мало собравши силы и искусства въ подвигахъ добродѣтели, устремился въ пустыню, съ намѣреніемъ подчинить себя олимпійскимъ уставамъ, и вступить въ олимпійскія борьбы ради души своей. Посему покажи ему законы ратоборствъ, по которымъ самъ дѣйствуешь, чтобы ему, отступивъ отъ оныхъ, не остаться не достигшимъ цѣли, и вступивъ въ подвиги, не быть побѣжденнымъ, но оказаться благоискуснымъ, и удостоиться вѣнцевъ и провозглашеній.

590. **СОФИСТУ АСКЛИПІЮ** (5, 458.).

Арпократъ, учитель больше нравственности, нежели словесности, преимущественно предан-

ный божественной вѣрѣ (хотя по имени былъ софистъ, но въ жизни держался неподдѣльнаго любомудрія), не ухаживавшій за толпою юношей уловлять ихъ, но избравшій въ свой сонмъ, кого видѣлъ показывающимъ въ себѣ признаки добродѣтели, не тѣхъ любившій, съ кого получалъ вознагражденіе, но о тѣхъ привагавшій попеченіе, о комъ зналъ, что будутъ ревностны, — преселился изъ этой жизни. Посему, такъ какъ городу нуженъ учитель, укажи кого нибудь, и граждане, взявъ его, не ошибутся.

591. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (5, 459.).

Кто упражняется въ добродѣтели, тому справедливо призывать въ помощь Божию силу. А кто вовсе не заботится о добродѣтели, тотъ, если и призываетъ, не послушаетъ его Богъ; потому что съ благоволеніемъзираетъ только на того, кто исполняетъ все отъ него зависящее. А чтобы слово изобразило это яснѣе, представивъ въ примѣрахъ, положимъ, что ты спрашиваешь: «если блудницѣ, и спастись хочется, и не хочется стать цѣломудренною: то спасется ли она»? И я отвѣчаю слѣдующее: пусть кто-нибудь желаетъ выучиться грамматѣ, и къ учителю не ходитъ, и пусть онъ, встрѣтившись на площади съ обучающимъ грамматѣ, скажетъ: «сдѣлай меня знающимъ грамматику». Не думаешь ли, что учитель ясно отвѣтитъ ему: «Какъ же

обучиться тебѣ, глупый, и въ училище не ходя, и не запасшись прописью и книгой, даже не имѣя охоты потрудиться? Если къ желанію твоему присоединится и твой трудъ и мое стараніе; то изъ сего выйдетъ нѣчто большее. Если же, хотя говоришь, что тебѣ желательно, но не дѣлаешь, что желающіе дѣлаютъ; то можно ли тебѣ выучиться»? Таковы и тѣ, которые говорятъ, что возжелѣваютъ добродѣтели, но бѣгутъ отъ пути ведущаго къ добродѣтели.

592. **ПРЕСВИТЕРУ ИРОНИУ** (5, 460.).

Не приписывай высокой цѣны тому, что не ведетъ къ добродѣтели, и не дѣлаетъ лучшими старающихся объ этомъ. Къ добродѣтели же ведетъ—послѣдовать любителямъ добродѣтели,—и бесѣдовать съ самыми цѣломудренными, а не съ похотливыми, съ самыми миролюбивыми, обращеніе съ которыми полезно, а не съ спорливыми. Ибо надлежитъ хорошо знать, что человѣкъ удобнѣе пріемлетъ въ себя порокъ, нежели добродѣтель. А если бы пріобщаться добродѣтели было не трудно: то, какъ скоро въ состояніи кто надѣлать ею другаго, надлежало бы ему имѣть общеніе съ самыми порочными. Но какъ это трудно; лучше оставаться въ безопасности, и бѣгать людей лукавыхъ. Ибо если они не получаютъ пользы, то ради чего самому терпѣть вредъ?

593. ДИАКОНУ ГЕРАКУ (5, 461.).

Природа связана необходимостію и законами, а произволеніе почтено свободою и властію. Поэтому для чего, украшая тѣло, нерадишь о душѣ? Если придумаешь тысячи ухищреній, гнуснаго тѣла не сдѣлаешь благообразнымъ. А душу, если захочешь, безъ труда возведешь на самую высоту лѣпоты. И первое, если бы и возможно было, бесполезно и ненавистно; а послѣднее полезно, не возбуждаетъ ненависти, выше зависти. Ужели же почтешь труднымъ взойти на высоту добродѣтели, особливо когда есть и въ этомъ успѣвшіе, и даже возшедшіе на самый верхъ добродѣтели изъ глубины порока. Но если кажется тебѣ это труднымъ; то отстань отъ порока, и коснись пути ведущаго къ добродѣтели. Ибо и сего, — хотя мало еще отличиться отъ себя самого, не должно почитать маловажнымъ. А сіе будетъ, если не захочешь ты пользоваться, какъ худыми предначинаніями, такъ и тѣми, которые ими пользуются, но окружишь себя и добрыми дѣлами и добрыми людьми. Ибо добрыхъ, если и ненавидятъ тебя, надлежитъ не бѣгать, бѣгать же лукавыхъ, если и дружны съ тобой.

594. ПРАВИТЕЛЮ ЕГИПТА ТЕОДОРУ (5, 462.).

Признакомъ начальническаго образа мыслей служить, не высокоуміе и надменность, какъ

ты полагаешь, но кротость, доступность и милостивое со всѣми обхожденіе. Ибо первое есть вѣчто звѣроподобное и змѣиное, а послѣднее—и начальнику приличное и для подначальныхъ полезное. Не отъ образа мыслей, но отъ благоумія правителей благоуспѣшны бываютъ дѣла подчиненныхъ. Одно и начальникамъ и подначальнымъ опасно, а другое безопасно тѣмъ и другимъ, однимъ, если убѣдить, что начальственное склоняется къ народному, а другимъ, если благосклонность въ правителѣ обратитъ ихъ къ любви которая сильнѣе страха.

595. АЛИПИУ (5, 463.).

Страстный любитель зрѣлищъ, наилучшій, дѣлается неистовымъ въ плотской любви. Посему бѣгай перваго, чтобы не произошло съ тобою послѣдняго. Лучше не давать укорениться болѣзни, нежели исторгать изъ себя укоренившуюся, что для иныхъ кажется трудно, а для иныхъ и не возможно.

596. ДИАКОНУ ДИОГЕНУ (5, 464.).

По какой причинѣ, когда искренняя и истинная дружба ручалась за безопасность, ввѣренныхъ тебѣ друзьями ввергнулъ ты въ очевидную

опасность? Или сдѣлалъ это, можетъ быть, какъ не вкусившій истинной дружбы и не посвященный въ нее?

597. **АСКЛИПІЮ** (5, 465.).

Поелику, можетъ быть, съ намѣреніемъ показать превосходство военнаго мужества предъ мірскою мудростію, какъ стѣну поставилъ ты намъ говорящаго витію: «сколько явное лучше скрытнаго, и сколько побѣждающіе открыто поступаютъ досточестнѣе одерживающихъ верхъ, какъ ни есть, обманомъ, столько стѣны, построенныя Конономъ, лучше Оемистокловыхъ; потому что одинъ сдѣлалъ это тайно, а другой, побѣдивъ препятствовавшихъ»;—то отвѣчаю на сіе, что и этой мудрости и этого мужества всего болѣе мы не одобряемъ; напротивъ же того первую, если она не украшена божественнымъ наставленіемъ, почитаемъ ни за что, а послѣднее оуждаемъ; потому что научились терпѣть, а не дѣлать, неправду. А мужествомъ почитаемъ презрѣніе трудностей и благородное претерпѣніе всего приключющагося. Но если надобно сказать что нибудь и въ отвѣтъ витію; то скажемъ такъ: кто, навлучшій изъ витію, выше другихъ мудростію, тотъ очевидно, если случится побѣдить ему враговъ его, навпаче возьметъ надъ ними верхъ; а кто взялъ надъ другими верхъ мужествомъ, тотъ, очевидно, когда побѣжденъ былъ оружіемъ, преодолѣлъ мудростію.

598. **ЗИНОУ** (5, 466.).

Епископъ Ермогенъ,—человѣкъ добрый, какимъ едвали бывалъ кто другой. Ибо воспитанный въ законахъ Христовыхъ, обученный апостольскими примѣрами, уразумѣвшій и показавшій на дѣлѣ, что достойно епископства, пріобрѣлъ громкую въ настоящее время славу и честь. Зависть, которая другимъ ревнителямъ добродѣтели заботливо смотритъ въ глаза, не отважилась и взглянуть на Ермогена, по величію его кротости и скромныхъ о себѣ мыслей; потому что совоспитанница славнѣйшихъ дѣлъ—бдительность, украшенная смиренномудріемъ, поработила себѣ и зависть, губительницу прекраснаго. Посему, если и ты рѣшился идти по слѣдамъ его, взирая на него, какъ на нѣкій образецъ; то запечатлѣй добродѣтель скромными о себѣ мыслями. Ибо прекрасный охранительный знакъ и для всякаго уважительную печать наложишь самъ на сокровищницу преспѣяній.

599. **ПРЕСВИТЕРУ ИЛИ** (5, 467.).

Кто, хотя и не способенъ учить, но хочетъ учиться, тотъ стоитъ одобренія. Но кто при своемъ незнаніи берется учить, тотъ, будучи одержимъ крайнимъ невѣжествомъ, не способенъ будетъ и учиться, потому что въ немъ не дастъ сему мѣста мысль о своемъ знаніи.

600. ДІАКОНУ СЕРИНУ (5, 468.).

Если не успѣвъ въ томъ, о чемъ спорилъ, но будучи блистательно побѣжденъ, по видимому, просишь ты милости; то явно, что подъ именемъ милости пытаешься получить отмѣненіе того, что рѣшено судомъ. Если же скажешь, что обиженъ ты судившимъ; то не буду говорить, что побѣжденъ ты справедливо; а скажу только, что рѣшено судомъ. Ибо не было бы рѣшено иначе, если бы судія былъ самый строгій, рѣшенія требовала сама справедливость. Но впрочемъ и побѣдивъ, оказываю милость я, который и въ началѣ не сталъ бы входить въ состязаніе, еслибы ты, осудивъ самъ себя, попросилъ извиненія. Ибо надлежитъ смирять самомнѣніе погрѣшающихъ, но не сознающихъ, что погрѣшаютъ, и извинять приходящихъ въ чувство.

601. ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ ИРОНУ (5, 469.).

Не безчестіи священныхъ собраній, какъ буйный какой вырвавшійся изъ стада волъ, но въ величайшее вмѣняй себѣ украшеніе, — пастися вмѣстѣ со святыми. Ибо сіе доставитъ тебѣ, не украшеніе только, но и безопасность, — не стать добычею звѣрей.

602. КОМИТУ ЕРМИНУ (5, 470.).

Страшная, какъ писалъ ты, и безлунная ночь покрываетъ все, что дѣлается при Евсевіи; потому что за клеветами слѣдуютъ наказанія, не дающія ни малаго времени къ дознанію истины, и прежде, нежели узваны вины, провозносятся приговоръ на пагубу оклеветаннымъ. Вымышленныя обвиненія, никѣмъ не обличенныя, похищаютъ невинныхъ, по нововеденнымъ, вопреки всякому порядку, уставамъ. И окружающіе Евсевія, смотря на его нравы, и съ ними сообразуя свою жизнь, не затрудняются вины по доносамъ съ виновныхъ слагать на невинныхъ, людей подлинно худыхъ отпуская за взятки, и въ самыхъ срамныхъ дѣлахъ оговаривая тѣхъ, которые не подкупаютъ имѣющихъ право сдѣлать доносъ. По возможности оклеветать, виновные въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ за золото избывають мученій. А тѣ, которые не только оправдались, но украшены преимуществами, бываютъ задерживаемы, какъ неблагонамѣренныя; потому что не могли, или не захотѣли, деньгами отклонить несправедливый на нихъ умыселъ. А въ священство не тотъ возводится, кто исполненъ добродѣтели, но у кого велико богатство, кто рѣшился купить этотъ санъ на золото, хотя онъ полонъ самыхъ великихъ пороковъ. И такъ, если, дѣлая все это и

еще большее и важнѣйшее этого, Евсевій до-нынѣ не понесъ наказанія, то не осуждай въ непопечительности божественный Промыслъ; но подивись Его долготерпѣнію, которое падающихъ призываетъ къ покаянію; оплакивай же безчувственность некаящихся, ведущую ихъ къ самымъ тяжкимъ истязаніямъ.

603. ПРЭСВИТЕРУ ЕВДЕМОУ (5, 471.).

Поелику наступаетъ время, требующее доказательства добродѣтели, и показывающее, сколько превосходишь многихъ мужествомъ; то, вмѣсто какой либо иной находки, прими составленный противъ тебя умыселъ и послушайся времени, призывающаго къ добродѣтели, не обнаруживая въ себѣ ничего неблагого и малодушнаго, но стараясь оказаться преодолевшимъ искушеніе.

604. ПРЭСВИТЕРУ ПОСИДОНУ (5, 472.).

Оскорбить почтившаго Бога—такое дѣло, которое надлежитъ признать ужаснѣйшимъ всякаго бѣдствія и наказанія. Ибо не столько, думаю, будетъ труда отъ мученія, сколько стыда, какой постигнетъ отъ оскорбленія Того, Кто прославилъ. Но быть уличенными, что тѣ самыя оружія, которыми почтены, подвигли на снабдившаго ими, и оказаться воспользовавши-

мися честно противъ почтившаго,—это превосходятъ всякое безумство. Одно показываетъ ни съ чѣмъ несравнимое неразуміе, а другое неизлѣчимое умоповрежденіе. Посему пріявшимъ священство надлежитъ, какъ храмамъ, блюсти себя недоступными всякой самоуправной и срамной страсти.

605. МАРОНУ (5, 473.).

Слухи всего чаще рождаются въ слѣдствіе дѣлъ; и слухи истинные не легко, и то не все, прекращаются, а слухи ложные, распускаемые врагами изъ зависти, подобно паутинной ткани, исчезаютъ скоро. Посему положи конецъ нелѣпымъ поступкамъ. Если же не положишь; не гнѣвайся на слухъ, осмѣивающій тебя повсюду. Ибо не возможно отъ корня не произрастать вѣтвямъ.

606. ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ (5, 474.).

Если предоставляющій себя (увѣренъ я въ этомъ) власти твоего преподобія узнаетъ, что (скажу такъ съ Богомъ), поелику Церковь ограждена помощію свыше, и законы пребываютъ въ силѣ, никто не возможетъ вопреки правдѣ сдѣлать насилія бѣдному къ оскорбленію Церкви, подающей руку помощи обиженнымъ; то удержится отъ обиды ближнему, лучше же сказать,

отъ обиды себѣ самому: потому что терпять обиду (да будетъ пока такъ сказано), не столько подвергающійся ей, сколько наносящій ее.

607. ПРЕСВИТЕРУ АНАСТАСІЮ (5, 475.).

Прежде слышалъ я отъ другихъ, а теперь узналъ самъ, что ты вѣтѣствуешь, будучи весьма силенъ въ словѣ, и, говоря о дѣлахъ столько незаконныхъ и худыхъ, не затруднился найти слова, имѣющія благопріятіе. Но похвалъ достоинъ не тотъ, кто истину преодолеваетъ искусствомъ, но кто безъискусственно выражаетъ ее. Посему, отложивъ въ сторону силу въ словѣ, держись истины, и ее имѣя въ виду, сообразуй съ нею жизнь свою. Ибо хотя можешь вводить въ заблужденіе людей (но и отъ нихъ всего чаще будешь уличаемъ), однако же не обманешь предающагося въ обманъ Судію.

608. МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ, И
ЕВСТАХІЮ (5, 476.).

Встрѣтился я съ святымъ мужемъ, посвятившимъ себя на то, чтобы умолять Бога о падающихъ (знаете, о комъ говорю), и увидѣлъ, что для него жизнь ваша сдѣлалась поводомъ къ непрестаннымъ слезамъ. Ибо стыдился того, что всѣми въ васъ осмѣивается, пытающимся утѣшить его сказалъ: «оставьте меня горько пла-

кать, и не усиливайтесь утѣшать». Потомъ, когда собрался нѣсколько съ силами, послѣ слезъ, не знаю, что представивъ въ умѣ (не безопасно отважиться угадывать неизвѣстное), какъ бы ставъ вдохновеннымъ и возведши очи на небо, какъ бы видя Самого Владыку всяческихъ, воскликнулъ: «слава Тебѣ, Царю, слава Тебѣ! Какое у Тебя долготерпѣніе море! какое непамятозлобія сокровище! Твоего ради имени изъ неизвѣстныхъ и безславныхъ содѣлавшіеся извѣстными и именитыми, этою самою честью пользуются противъ Тебя, ихъ почтившаго, отваживаются, на что и отважиться не возможно, и оскорбляютъ святыню, согрѣшая непростительно». — И такъ, если этотъ мужъ, ходатайствующій о другихъ, по причинѣ вашихъ грѣхопаденій изумлялся Божію долготерпѣнію, кто умолитъ за васъ? кто станетъ ходатайствовать? кто будетъ представлять? Посему, представивъ въ умѣ, до какого дошли вы зла, перестаньте грѣшить непростительно.

609. ОЛИМПІЮ, ИСИДОРУ (5, 477.).

Не того почитаю мудрымъ, у кого, по мнѣнію твоему, всегда на языкѣ отрывки изъ стихотворцевъ, сильныя мѣста изъ вѣтѣй, и чудныя изреченія мудрецовъ, но того, кто упражнялъ свое сердце, образовалъ свой нравъ. Таковъ, думаю, не будетъ изложенъ ни стихотворцами,

ни витіями, ни мудрецами; потому что гораздо ужаснѣйшее зло производятъ не невѣденіе, а порочность, пріобрѣтшая искусство говорить. Если же дивишься тому, что говорю, поручится въ этомъ Оуквидъ, который говоритъ: «невѣжество съ цѣломудріемъ полезнѣе, нежели ловкость съ безпутствомъ». Посему, если не получилъ человекъ природныхъ дарованій (и они на зло служатъ не воздѣлывающимъ ихъ надлежащимъ образомъ), то о внѣшнемъ образованіи едва скажемъ и слово, какъ о достойномъ вниманіи, когда своеволенъ нравъ. Почему, если сойдется то и другое, и благоразуміе и ученость, то есть, нравъ и даръ слова; то это хорошо. Если же того или другаго не достаетъ; то лучше избрать превосходнѣйшее. А что сіе дѣйствительно такъ, ручается въ этомъ Платонъ, которымъ единственно ты величаешься. Ибо говоритъ онъ: «сказываю, что самыя даровитыя души, получивъ въ дѣтствѣ худое руководство, дѣлаются преимущественно худыми». И великія неправды, самое большее лукавство, происходятъ отъ худой, но не бойкой, природы, погубленной воспитаніемъ. Природа же немощная никогда не будетъ причиною великихъ, какъ золь, такъ и благъ. Посему, если и высній изъ исторіописателей, и верховный изъ философовъ, оказались предпочитающими навыкъ дару слова, и нравы многовѣдѣнію; то есть ли что нелѣпаго въ моихъ словахъ, если утверждаю, что, по моему мнѣнію,

плодъ необходимѣе листьевъ? Ибо добродѣтель называю плодомъ, а краснорѣчіе листьями. Посему, хотя колеблющіяся листья составляютъ нѣкоторое украшеніе на деревѣ, но желателенъ плодъ, для котораго бываютъ и листья, и можетъ быть, потому и названы листьями (*φύλλα*), что должны охранять (*φυλάττειν*) плодъ.

610. ЕМУ ЖЕ (5, 478).

Самъ ты крайше дивился написанному къ тебѣ недавно, и отваживаешься отвергать это, предложивъ вопросъ: по какой причинѣ думаютъ о себѣ, что сподобились священства, Зосима, Евстаѳій и Маронъ, не отличающіеся ни даромъ слова, ни жизнію, но въ томъ и другомъ страждущіе крайнимъ невѣжествомъ, и для всѣхъ служащіе предметами смѣха? А я сдѣлаю простой и ясный отвѣтъ. Еслибы, предпочтая добродѣтель учености, держалъ я слово за нихъ; то справедливо поставилъ бы ты меня въ необходимость оправдываться. А если не было никакого слова о лицахъ, дѣло же было изслѣдуемо само по себѣ, почему и самъ ты, изумившись, какъ говорилъ, взявшему и истинѣ написаннаго, соплемя мнѣ бѣлшія, нежели какихъ стою, похвалы; то для чего нынѣ изводишь на среду людей, какъ бы то ни было, живущихъ, намѣреваясь симъ обличить писанное прежде? Если они преисполнены тысячами худыхъ качествъ, и

Ис. Пел. Ч. III. 28

всѣхъ, какъ написалъ ты, затмили беззаконіями; то наше слово, которое подтвердили мы уже истинною, не будетъ опровергнуто. Напротивъ того они, по осмѣяніи ихъ, таковы и дѣйствительно, и понесутъ самое тяжкое наказаніе, а истина еще болѣе просіяетъ, не будучи обличаема небольшимъ числомъ людей лукавыхъ, но дѣлаясь съ тѣмъ вмѣстѣ наипаче славнѣйшею; потому что, нелюбящихъ ея выставяя безславными, увеличиваетъ славу любителей.

611. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (5, 479.).

Сколько, думаешь, есть людей безыменныхъ и не славныхъ, которые гораздо честнѣе содѣлавшихся прославляемыми. И это потому, что для однихъ нашлись стихотворцы и повѣствователи, которые о всякомъ поступкѣ судятъ не по истинѣ, но заключаютъ по благорасположенности, какую имѣли къ дѣлу сему, и всякое успѣшное дѣйствіе превозносятъ до небесъ; а другіе не имѣли такихъ хвалителей по зависти, которая, обыкновенно, преслѣдуетъ славныя дѣянія. Посему, хотя здѣсь, по видимому, одни были провозглашаемы, другіе же предаваемы молчанію, но, какъ міръ поспѣшаетъ уже къ концу, тамъ увидимъ истинно великихъ и славныхъ, когда божественное правосудіе не согласится произнести приговора по человѣческому мнѣнію, произнесетъ же оный по собственному, истинному

и непогрѣшительному суду. Посему не унывай духомъ, если ты, небожитель, почувствуешь, что острѣйшіе изощренныхъ копій языка, уготованы на тебя, но ожидай, что чрезъ сіе-то наипаче и будешь ты знаменитъ.

612. **ЕМУ ЖЕ** (5, 480.).

Знай, что въ трудахъ добродѣтели пребывать постоянно отъ перваго возраста до кончины не возможно, если ожиданіе наградъ не будетъ проливаемыхъ потовъ растворять по немногу, и безпечально, легко нѣкоторымъ образомъ съ веселіемъ, отсылать къ скорому окончанію подвиговъ. Посему, если увидишь человѣка, который избѣгаетъ трудовъ добродѣтели, — этихъ пріятнѣйшихъ услажденій для здравомыслящихъ; то знай, что для него не цвѣтетъ благая надежда.

613. **ЕМУ ЖЕ** (5, 481.).

Страшно, и крайне страшно вступать нынѣ въ священство. Одно изъ двухъ приключится съ вступающимъ: или живя по древнимъ и апостольскимъ правиламъ, будетъ ненавидимъ и злокозненно преслѣдуемъ тѣми, которые вкравшіися нынѣ вредный и незаконный обычай хранятъ, какъ божественный законъ, и живущихъ правосудно осуждаютъ на изгнаніе; или самъ подклоняясь подъ иго, и своего не пощадитъ спасенія, и

соблазнить другихъ многихъ, за которыхъ понесетъ жестокия наказанія. Посему блаженное дѣло — не быть когда либо плѣнену таковою любовію. Если же кто и не плѣненный будетъ рукоположенъ; то да держится первоначальной цѣли, и съ дерзновеніемъ да обновитъ древніе и апостольскіе порядки, не содѣйствуя въ грѣхопаденіяхъ тѣмъ, которые измѣняютъ нынѣ священству, и думаютъ о себѣ, что имъ возможно все говорить и дѣлать. Лучше подвергнуться злоумышленіямъ и быть лишеннымъ священства, нежели находиться въ одномъ санѣ съ такими людьми.

614. **ЕПИСКОПУ ЛАМЦЕТИЮ** (5, 482.).

Не осмѣивать, но оплакивать долженъ ты Евсевія, Херимона и Зосиму, этихъ, какъ написалъ ты, начальвождей у людей худыхъ, не оставившихъ никому возможности превзойти ихъ; развѣ только Евстаѳій и Маронъ, слѣдуя по стопамъ ихъ, хотя не могли еще вступить въ состязаніе, но, какъ очевидно, препобѣдятъ ихъ. Обратимся къ молитвѣ, чтобы тѣмъ и другимъ, какъ бы чудомъ какимъ, пришла мысль о раскаяніи. Можетъ быть, хотя и не возмогутъ столь многочисленныхъ и великихъ поражений вознаградить новыми борьбами, но, по крайней мѣрѣ, подастся имъ нѣкое утѣшеніе во время оныхъ страшныхъ истязаній.

615. **СКОЛАСТИКУ ФЕОДОРУ** (5, 483.).

Въ сложеніи высокихъ похвалъ не стыдно уступать надъ собою верхъ тѣмъ, для которыхъ невозможно найти и равныхъ словъ; но несправедливо низшимъ по достоинству оставлять уже безъ исполненія и то, что имъ по силамъ. Кто усиливался похвалить, но побѣжденъ, тотъ украсенъ славою своего произволенія. Посему, если хотимъ свергнуть съ себя безславіе необразованности, попытаемся восхвалить и тѣхъ, которымъ похвалы выше словъ. Ибо лучше побѣжденнымъ въ словахъ украситься благопріятельностію произволенія.

616. **ЕМУ ЖЕ** (5, 484.).

Вовсе не воевать гораздо безопаснѣе, нежели воевать при помощи другихъ. Ибо одно оставляетъ насъ въ спокойномъ безмолвіи, а другое нерѣдко принуждаетъ участвовать въ войнѣ съ помогавшими, даже если воюютъ они и несправедливо, и вмѣсто справедливой благодарности воздавать несправедливою.

617. **ИСКИРІОНУ** (5, 480.).

Не знаешь ты, кажется, мрака житейской мечтательности, и свѣта божественнаго любо-

мудрія. Посему надлежитъ представить тебѣ достовѣрнымъ свидѣтелемъ одного изъ извѣдавшихъ на опытѣ то и другое изъ сказаннаго; намъ же, можетъ быть, ты не повѣришь. И такъ, кого же признаешь достойнымъ вѣроятія? Угодно ли изведемъ на среду Соломона? Онъ, когда обладала имъ любовь къ житейскому, почиталъ это весьма важнымъ, превышающимъ его удивленіе, и обращалъ на все заботливость: строилъ великолѣпныя дома, собиралъ золото; составлялъ лки играющихъ на мусикійскихъ орудіяхъ, пріобрѣталъ разнаго рода устроителей трапезы и поваровъ; обильно заготовлялъ себѣ роскошь въ одеждахъ, наслажденіе садами, удовольствіе окружать себя благообразными тѣлами, и тѣмъ пролагалъ, такъ сказать, всякій путь душевному утѣшенію и наслажденію. Но когда воспрянулъ нѣсколько отъ сего какъ бы умопомѣшательства, и возмогъ, какъ изъ мрачнаго какого лабиринта, возвести взоръ къ всеозаряющему свѣту премірнаго любомудрія; тогда произнесъ оное возвышенное и небесъ достойное слово: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1, 2.). Посему, если жившій во времена, не требовавшія великой строгости любомудрія, возмогъ усмотрѣть бесполезность житейскихъ вещей и осудить великую ихъ суетность, то будемъ ли имѣть какое извиненіе мы, которымъ повелѣно восходить на высочайшій верхъ любомудрія, и которые не въ состояніи произнести того же съ

нимъ слова, но такъ обольщены тѣнями в сновидѣніями, что небрежемъ и о спасеніи?

618. *ЛАМЦЕТИЮ, СТРАТИГИЮ, КАСІЮ* (5, 486.).

Ужели на письмо, явившееся не въ время, посмотрѣли вы, сгарая желаніемъ предать его обвиненію? Я увѣренъ, что не будетъ застигнуть онъ невмѣющимъ ничего въ свою защиту, принужденнымъ взводимое на него обвиненіе подтвердить молчаніемъ; напротивъ того легко и скоро оправдается, потому что молчаніе произошло отъ тѣлеснаго недуга.

619. *НИЛУ* (5, 487.).

Извѣстно тебѣ, что этотъ человѣкъ, когда остался ты сиротою, былъ тебѣ вмѣсто отца. И такъ, поелику преселился онъ отъ людей, а сыновья его имѣютъ нужду, чтобы кто простеръ къ нимъ руку, и утѣшилъ ихъ сиротство; хорошо сдѣлаешь, если и ты будешь имъ вмѣсто отца, за благодареніе отцево заплативъ сыновьямъ.

620. *МАРОНУ* (5, 488.).

Хотя любостыжательность пренебрегаетъ всякимъ мученіемъ, пускается на всѣ трудности, ухищряясь, какъ насытитъ ненасытную страсть;

однакоже, поелику въ самомъ приобрѣтеніи, хотя бы завладѣла собственностію всѣхъ, не находитъ какого либо успокоенія, но болѣзнь не престанно растеть, и оканчивается неисцѣльностію, то справедливо будетъ положить ей конецъ, какъ уловленной тѣмъ однимъ, чего не могла уловить при многихъ опасностяхъ и мученіяхъ. Ибо за прекращеніемъ любостыжательности слѣдуетъ сытость, а искательствомъ раздражается страсть. Довольствоваться малымъ — вотъ опредѣленіе богатства; желаніе бѣльшаго и бѣльшаго — вотъ признакъ нищеты. Посему, если съ любителемъ имѣній обыкновенно происходитъ противное (чего желаетъ, того получить не можетъ): то, стремительно бѣжавъ отъ сей страсти, ощутить сытость и въ богатствѣ, и въ покоѣ, и въ почести.

621. **ЕМУ ЖЕ** (5, 489.).

Тѣмъ, которые о полезномъ не говорятъ ничего полезнаго, слѣдуетъ не получать ничего добраго; а тѣмъ, которые даже злословятъ полезное, слѣдуетъ сверхъ того получить что либо худое.

622. **МОНАХАМЪ: ЕНОДОСИЮ, ЕПИМАХУ,
ПАВЛУ** (5, 490.).

Воздержная, навлучшіе, одержала побѣду послѣ пораженія; а дѣвѣ принадлежитъ чистая побѣда безъ всякаго пораженія.

623. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (5, 491.).

Если живые встрѣчаются съ умершими; то даже и враги мирятся. Почему же ты преступаешь и уставы естества, и предѣлы вражды, злословя умершаго? Думаешь, что изоцряешь языкъ на прахъ и пепель; но во первыхъ оскорбляешь самый обрядъ погребенія, котораго желаетъ себѣ всякій человѣкъ; а потомъ имѣетъ онъ безсмертную душу, за которую отмстителемъ недремлющее Око.

624. **НИЛУ** (5, 492.).

Одни и тѣже грѣхи дѣлаются болѣе тяжкими по мѣсту и по времени; напримѣръ убійство — дѣло ненавистное; если же осмѣливаются на оное въ святомъ мѣстѣ, то дѣлается еще ненавистнѣйшимъ; но если и въ священное время, то уже самымъ ненавистнѣйшимъ. Поэтому если дѣло само по себѣ худо, и получаетъ приращеніе отъ мѣста и отъ времени: то дѣлается бѣльшимъ и тягчайшимъ грѣхомъ.

625. **ИПОДІАКОНУ ПАВЛУ** (5, 493.).

Не о томъ помышляй, наилучшій, чтобы никто тебѣ не вредилъ, но чтобы, хотя и захочетъ, не могъ вредить. А сіе не инымъ чѣмъ

производится, а только тѣмъ, чтобы довольствоваться необходимо потребнымъ, и не желать бѣльшаго.

626. **МОНАХУ ЕЛИСЕЮ** (5, 494.).

Хотя сопребываніе твое съ святымъ Θεодо-сіемъ время содѣлало непродолжительнымъ; однако же труды доставили отъ него прекрасную и многоцѣнную пользу. Ибо такъ скоро отпечатлѣлъ ты въ себѣ и нравы и вѣдѣніе божественныхъ Писаній, и сталъ самымъ строгимъ подражателемъ живописцевъ, что онъ предпочтительно тебѣ не думаетъ имѣть, и не имѣетъ, инаго собесѣдника, и въ тебѣ изъ того, что дѣлаешь, явно это, хотя и не скажешь о томъ, у кого ты учился.

627. **МОНАХУ СТРАТИГІЮ** (5, 495.).

Кто любознательно разсматриваетъ естество земныхъ вещей, а именно, что оно ничѣмъ не лучше, а даже и хуже, рѣчныхъ теченій, разсѣвающагося въ воздухъ дыма и бѣгущей тѣни, тотъ и въ благополучіи никогда не превознесется, и въ горестныхъ обстоятельствахъ не унижится, но при превратности обстоятельствъ соблюдетъ сердце свое неизмѣннымъ; потому что не привязанъ къ земнымъ благамъ, когда они есть, и не печалится о нихъ, когда ихъ нѣтъ.

628. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (5, 496.).

Если, какъ сказываютъ нѣкоторые, по крайней нищетѣ воспитанъ ты бѣдно, то по какой же причинѣ гоняешься нынѣ за роскошною жизнію? Притомъ, не знаю, у себя изъ чего готовишь трапезу, но бросаешься къ уговающимъ трапезы сикилійскія? Одинъ изъ рассказывавшихъ это принудилъ меня написать тебѣ письмо сіе. Если многіе изъ выросшихъ въ нѣгѣ и жившихъ богато ради любознательности, обучили себя вести жизнь не требующую большихъ издержекъ, тѣмъ пріобрѣтая себѣ весьма великую пользу и славу; то почему ты, имѣя себѣ помощникомъ при воспитаніи пріобрѣтенный навыкъ, обратился къ противоположному? Посему возвратись къ любезной для тебя сотрапезницѣ, — бережливости, чтобы не стать причиною и для себя невзгодъ (такъ какъ роскошь — матеръ убытковъ) и укоризнъ божественнѣйшей вѣрѣ. Ибо съ особеннымъ усердіемъ ей преданные весьма негодуютъ на тебя за то, что, по причинѣ твоей прожорливости, и вѣра подвергается осмѣянію.

629. **ПРЕСВИТЕРУ ЭМОГНОСТУ** (5, 497.).

Ты мудрость, которая все прекрасное со-объемлетъ въ себѣ (почему и Владыка всяческихъ, когда именуютъ Его многими именами,

благоугоднѣе, нежели всякое другое имя, слышать Себѣ это именованіе), почитающіе чѣмъ-то мало годнымъ и презрѣннымъ, по моему суду, готовы отважиться на всякую дерзость. Но и они, думаю, желаютъ имѣть эту мудрость, только нѣтъ у нихъ охоты перенести труды, необходимые обучающимся божественной мудрости; и чтобы не подать о себѣ мысли, что по лѣности лишены они сей мудрости, завидуя мудрымъ, чернятъ ея имя. Мудрыми же называю не тѣхъ, которые соревнуютъ возвышенности Платона, и степенности Эуклида, и силѣ рѣчи у Димосѣна, но тѣхъ, которые могутъ сказать слово за божественные догматы, и не подвергаютъ ихъ поражению, по собственной своей лѣности предавшись молчанію; потому что слушающіе не говорящаго обвиняютъ въ неопытности, но самый догматъ въ нетвердосги.

630. **АЛѢЮ** (5, 489.).

Поелику каждый собственную свою выгоду предпочитаетъ тому, чтобы сдѣлать что либо полезное для общества; то поэтому и приносятся въ жертву самолюбію дѣла Церкви. И произошло противное тому, что дѣлалось при нашихъ предкахъ по вѣрѣ. Тогда свою собственность предлагали въ общее достояніе, а нынѣ общее достояніе относятъ вные къ себѣ домой, и не стыдятся извлекать свои выгоды изъ чужихъ бѣдствій.

631. **НИЛУ** (5, 499.).

Подвергнуться осмѣянію людей степенныхъ и цѣломудренныхъ страшно, а людей непотребныхъ и распутныхъ — нямало не страшно; потому что погрѣшающіе въ правомъ сужденіи о вещахъ смѣются и надъ тѣмъ, что выше всякаго удивленія.

632. **ПЕТРУ** (5, 500.).

Высокая и смѣлая мысль не можетъ родиться въ томъ, кто дѣлаетъ что либо малое и негодное; потому что за дѣлами обыкновенно слѣдуютъ и мысли. Кто занятъ житейскимъ, тотъ не представитъ себѣ ничего небеснаго, ничего ангельскаго. А кто живетъ жизни приличною небу, тотъ житейскія дѣла признавать станетъ игрушками, тѣнями и грезами. Почему первый, какъ величающійся мало важнымъ, справедливо можетъ быть названъ малодушнымъ, а другой, какъ истинно великое предпочитающій мнимо великому, — великодушнымъ.

633. **ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ** (5, 501.).

Изъ многихъ удобныхъ вещей всего наиболѣе удобно каждому — обманывать себя самого; потому что для каждаго важно свое изволеніе.

Человѣкъ не смотритъ, какова вещь сама въ себѣ, но предпочитаетъ—всѣми силами подтвердить свое рѣшеніе; чего ему хочется, въ томъ и увѣряетъ себя, хотя самыя дѣла часто и противорѣчатъ тому.

634. **УРСЕНУЧЮ** (5, 502.).

Мужественныхъ покоряетъ ласкательство, а немужественныхъ — страхъ; однимъ кажется, что угодливость не вынуждена, для другихъ страхъ—неумолимый властелинъ. Одни препобѣждаются тѣмъ, что противники имъ уступаютъ; другіе сдаются, потому что не сдаются имъ враги. Посему не думай однимъ средствомъ врачевать всѣхъ; но предлагая приемы, соотвѣтствующіе болѣзнямъ и силамъ страждущихъ, надѣйся одержать надъ ними верхъ.

635. **ДИАКОНУ ПАЛЛАДІЮ** (5, 503.).

Если дѣйствительно осудилъ ты все житейское, то нѣтъ у тебя ничего съ нимъ общаго. А если, уловляя себѣ славу, порицаешь житейскія блага, а самъ держишься за нихъ, какъ за блага вѣчныя, то не надѣйся обмануть тѣхъ, которые изъ дѣлъ твоихъ научаются противоположному.

636. **ДИАКОНУ СЕРИНУ** (5, 504.).

Если любишь славу, пренебрегай славой, и тогда насладишься ею; потому что родъ чело-

вѣческій какъ-то упоренъ: съ надменнымъ любитъ вступать въ состязаніе, а со смиреннымъ обыкновенно съ удовольствіемъ заключаетъ миръ; старается побѣдить желающаго побѣды, и охотно уступаетъ надъ собою побѣду не желающему побѣды.

637. **ПИЛУСІЙСКИМЪ КЛИРИКАМЪ** (5, 505.).

Не знаете, кажется, сего слова: *βοήθεια* (помощь), которое производится отъ словъ: *τὸ μετ' βοῆς θεῶν* (бѣжать съ крикомъ). И потому, идя медленнѣе, и пришедши позднѣе, не уловили вы добычи. Имѣвшій нужду въ помощи сталъ добычею и пищею жестокости злоумышленныхъ.

638. **АЛИПІЮ** (5, 506.).

Въ дѣтяхъ, когда они еще малы, надлежитъ посвѣтать ученіе сперва о Божіемъ величїи и о Промыслѣ, а потомъ и о добродѣтели, чтобы оно, вмѣстѣ съ ними возрастая и приходя въ силу, содѣлало ихъ боголюбивыми и добродѣтельными мужами.

639. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ** (5, 507.).

Надлежало въ болѣе живыхъ чертахъ представить твои дѣянїя; тогда, можетъ быть, и пришелъ бы ты въ стыдъ. Но поелику соблюдаю-

щимъ степенность въ нравахъ не надлежитъ сквернить языка своего; то пусть будетъ сказано, что всего короче и благоприличнѣе, а именно, что причина великихъ золъ—чревоугодіе.

640. ПРЭСВИТЕРУ ОБОЦЕМТУ (5, 508.).

Ни оправданія, ни извиненія не остается тѣмъ, которые осмѣлываются учить, а дѣлаютъ противное тому, что говорятъ. Которые не дѣлаютъ, но не берутся и учить, тѣ вѣроятно понесутъ легчайшее наказаніе; а которые величаются поучительнымъ словомъ, и не дѣлаютъ того, что говорятъ, нещадно и непростительно будутъ наказаны.

641. ЕМУ ЖЕ (5, 509.).

Въ войнахъ обыкновенныхъ имѣющимъ большую силу не надлежитъ ручаться за себя, будто бы побѣда ихъ очевидна; потому что нерѣдко бываетъ много необычайнаго; и какъ немедленно отступить — дѣло безнадежное, такъ за желающимъ отразить идетъ во слѣдъ благая надежда. Гораздо паче подвизающимся за свою душу надлежитъ не приходиться въ изумленіе отъ силы противниковъ, но, какъ представля въ умѣ множество побѣдившихъ, такъ смѣло полагаясь на Божию помощь, вступать въ подвигъ.

642. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (5, 510.).

Нѣкоторые говорятъ, будтобы дошелъ ты до такой жестокости и до такого безчеловѣчія, что пролагаешь путь, противоположный Божіимъ глаголамъ. Они повелѣваютъ: творя милостыни, не тщеславиться (Матѳ. 6, 1—4.), а тебя и тщеславіемъ не могутъ убѣдить, склониться на просьбы. Посему зная, что хотя хорошо скрывать дѣла милостыни, однакоже и вовсе не давать—безчеловѣчно, иди среднимъ путемъ между обоими. Ибо лучше творить, какъ ни есть, нежели вовсе не творить. Послѣднее кончается крайнимъ наказаніемъ, а первое, приобрѣтаетъ, по крайней мѣрѣ, похвалу видящихъ.

643. ЕМУ ЖЕ (5, 511.).

Умѣренное содержаніе и душѣ приноситъ пользу, и тѣло дѣлаетъ здоровымъ; а содержаніе роскошное вредитъ и душѣ и тѣлу, не давая мѣста въ одной — благоразумію, а въ другомъ — здоровью. И первое усмиряетъ даже врожденныя пожеланія, а послѣднее возбуждаетъ пожеланія противуестественныя. Роскошь, наполнивъ чрево, ведетъ къ пожеланіямъ сладострастнымъ. Поэтому пользоваться должно содержаніемъ умѣреннымъ, а презирать роскошное.

644. **МАРОНУ** (5, 512.).

Что тысячи бурь встаютъ въ душѣ сребролюбца, — всякому это не безъизвѣстно; и что среди столькихъ бурь не чувствуетъ душа ни успокоенія, ни сытости, ни свободы, ни другаго чего подобнаго, какъ обуреваемая множествомъ вѣтровъ,—извѣстно также и это. Посему ктоже избретъ такую жизнь, въ которой вездѣ утесы, звѣри, вихри, волны, а веселія и мира во все нѣтъ?

645. **ИСАИИ** (5, 513.).

Если, по видимому, ты и богатъ, не пренебрегай бѣдныхъ, какъ людей беззащитныхъ, — особливо же по причинѣ правосудія, преслѣдующаго неправды. А если и его пренебрегаешь, то и въ этомъ случаѣ удерживайся отъ обидѣ бѣднымъ, зная, что, если не могутъ они обидѣть тебя, то найдутъ возможность вмѣстѣ съ тобою погибнуть. Ибо многіе обратились къ обвиненіямъ, и не только сравнивали съ землею дома ихъ обидѣвшихъ, но даже довели ихъ до того, что они лишились и жизни своей.

646. **ЕМУ ЖЕ** (5, 514.).

Весьма великихъ похвалъ и вѣнцевъ признаю достойными тѣхъ, которые безъ писанныхъ за-

повѣдей дѣлали, что должно, воздѣлывали въ себѣ врожденныя побужденія къ честности, и свободно пользовались стремленіями къ добродѣтели. Если же дѣйствительно сіе такъ; то согрѣшающіе послѣ закона и благодати, и даже не желающіе идти тѣмъ путемъ, какимъ шли древніе, улучать ли какое помилованіе?

547. **АНАТОЛІЮ** (5, 515.).

Нѣкоторые крайне винятъ тебя, что кого непозволительно и видѣть, съ тѣмъ ты сладко бесѣдуешь; и съ кѣмъ стыдно сказать слово, тѣхъ сдѣлалъ своими приближенными; а кому безчестно оказать честь даже лично, тѣхъ и заочно любишь. Посему, если говорятъ о тебѣ правду, образумься; а если неправду, дай о семъ знать, чтобы могли мы заградить уста восхищающихся этими на тебя клеветами.

648. **НИЛУ, ПЕТРУ, ПАВЛУ** (5, 516.).

Незлюбивое перенесеніе оскорбленій приноситъ великую пользу душѣ. И если бы зналъ я, что оно, хотя полезно, но тяжело; то и тогда было бы для меня крайне прискорбно, избѣгая настоящей затруднительности, утратить полезное. Если же оно и не трудно и весьма хорошо (ибо мстить и трудно и весьма тягостно, и бурейю наполняетъ душу); то всего лучше любомудрствовать.

649. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (5, 517.).

Если любители зрѣлищъ, на зрѣлищѣ предаются до непристойности доходящему смѣху, а на конскомъ ристалищѣ приходятъ въ ненадлежащее раздраженіе, и тамъ нѣжатъ себя срамными представленіями, а здѣсь до безумія упоеваютъ состязаніями (ибо едва не уподобляются Кентаврамъ); то когда же увидишь ихъ въ надлежащемъ состояніи? Или когда будутъ дѣлать приличное мужамъ? Посему надобно таковыхъ, или убѣжденіемъ, или принужденіемъ удерживать отъ такой непристойности.

650. ДІАКОНУ ЛАМПРЕТІЮ (5, 518.).

Когда тебѣ, самородное подобіе мудрости, окажетъ кто въ себѣ мужество безъ опрометчивости, величавость безъ оскорбительнаго вида для другихъ, строгость свободную отъ угрюмости, цѣломудріе не бѣгающее отъ людей, но срастворенное несказанною ясностію; тогда, показывая въ себѣ сіи добродѣтели, чистыя отъ пороковъ, насажденныхъ въ нашей природѣ обыкновенно вмѣстѣ съ добродѣтелями, будетъ онъ приснопамятенъ и славенъ.

651. МОНАХУ СТРАТИГІЮ (5, 519.).

Хотя иные сильны на то, чтобы обманывая скрывать это, иные на то, чтобы, когда пой-

маны, вырваться обманомъ; однакожъ человѣкъ боголюбивый оказывается ихъ побѣдителемъ, какъ мудрый на то, чтобы проникнуть въ обманъ, и еще болѣе мудрый на то, чтобы обличить скрывающуюся въ словахъ силу.

652. ЕМУ ЖЕ (5, 520.).

Не тому только надлежитъ учиться, какъ человѣку быстрого ума сдѣлаться совершеннымъ въ искусствѣ говорить, а человѣку ума медлительнаго лучшимъ другихъ, но и тому, что душу дѣлаетъ лучшею, чтобы отличаться, не чистотою только языка, но и лѣпотою сердца.

653. ПРЕСВИТЕРУ АЛѢЮ (5, 521.).

Неосновательно вины неубѣдившихся добрыми внушеніями возлагать на неубѣдившихъ; особенно когда убѣждавшіе оказываются употребившими всѣ возможныя средства, какими производится убѣжденіе.

654. ЕМУ ЖЕ (5, 522.).

Нѣтъ ничего униженнѣе любящаго славу, и нѣтъ ничего возвышеннѣе пренебрегающаго славу. Первый, не имѣя у себя ничего великаго, чѣмъ бы украситься ему, думаетъ, что посредствомъ внѣшняго блеска должно сдѣлаться ему

славнымъ; а послѣдній, какъ бы изъ собственнаго источника черпая, чѣмъ величаться, не нуждается ни въ какомъ прибавленіи отъиѣ. Посему нѣтъ ничего бѣднѣе перваго, и славнѣе послѣдняго.

655. ПРЕСВИТЕРУ АЛЕКСАНДРУ (5, 523.).

Сколько лучше удивляться, нежели презирать, столько, кажется мнѣ, разнится между собою и добродѣтели не признающіе добродѣтелию отъ тѣхъ, которые, хотя называютъ ее добродѣтелию, но не любятъ ея. Ибо одни, имѣя поврежденное сужденіе и нездравый разумъ, провозносятъ на себя приговоръ; а другіе тѣмъ, что хвалятъ добродѣтель, хотя и не упражняются въ ней, показываютъ, что имѣютъ о ней весьма высокое мнѣніе.

656. МАРОНУ (5, 524.).

О комъ отзываются худо по причинѣ его злонравія, тому непозволительно говорить тоже, что позволительно сказать возбуждающему къ себѣ ненависть своею добродѣтелию, когда онъ терпитъ тоже. Посему, или перестань дѣлать такія дѣла, или, если не перестанешь, не говори того, что прилично благоискуснымъ. Ибо неумѣстно говорить одно и тоже, когда различенъ предлогъ, по которому бываетъ это съ обоими.

657. ЧТЕЦУ ПАЛЛАДИЮ (5, 525.).

Вызывающимъ учить добродѣтели, не всѣмъ вѣряться, другъ; потому что не всѣ равно достойны уваженія. Вѣряться же тѣмъ, у которыхъ добродѣтель дѣйствительно сіяетъ въ дѣлахъ. Ибо хочу теперь убѣдить не въ томъ, чтобы пользоваться однимъ учителемъ, но въ томъ, чтобы не пользоваться всѣми, кому только желательно учить.

658. ДІАКОНАМЪ ПАЛЛАДИЮ, СЕРИНУ (5, 526.).

Поелику не потерпѣть Божіе правосудіе, если не исправитъ насъ и долготерпѣніе, но непременно понесутъ тягчайшее наказаніе и при долготерпѣніи незаботившіеся образъ жизни своей перемѣнить на лучшій: то, принявъ сіе въ основаніе, будемъ располагать собою.

659. ЕПИСКОПУ ИРОНУ (5, 527.).

Кто на словахъ величаетъ добродѣтель, а на дѣлѣ отдаетъ предпочтеніе пороку, и подобенъ играющимъ на зрѣлищѣ, говоритъ то, чего не знаетъ, и не подтверждаетъ дѣлами того, что хвалитъ на словахъ; тому совѣтую не переставать хвалить добродѣтель (это было бы и несправедливо), но перестать держаться порока, чтобы тѣмъ и другимъ заслуживать одобреніе.

660. КОМИТУ ДОМИТИО (5, 528.).

Что совѣтовалъ Исократъ о тѣлесныхъ упражненіяхъ, которыми соблюдается здравіе: «занимайся тѣлесными упражненіями для пріобрѣтенія не силы, но здравія; а сего достигнешь, переставая трудиться, пока еще въ силахъ трудиться»; сіе же самое, если примѣнишь къ пищѣ, къ питію и къ другому, безъ чего невозможно жить, доставитъ тебѣ великую пользу. Употребляй такія снѣди и такія питія, которыя служатъ къ пріобрѣтенію не силы, но здравія. А сего достигнешь, переставая ѣсть и пить, когда въ состояніи еще ѣсть и пить. Если же скажешь: почему же не для пріобрѣтенія силы? — отвѣчу: потому что Исократъ давалъ совѣты преимущественно не борцу, но любослову, а сверхъ сего и потому, что и витів, по словамъ Исократа, сила полезна только при благоразуміи, а безъ благоразумія вредитъ имѣющимъ ее; и хотя Исократъ, по видимому, украшаетъ тѣло упражняющихся, но однакоже имѣетъ въ виду попеченіе о душѣ. Если же думаешь, что софистъ, будучи неопытенъ во врачебномъ искусствѣ и не зная его въ точности, не какъ должно, хвалится чужимъ искусствомъ; то знай, что и Иппократъ Коосскій, которому все уступаютъ, сказалъ: «здравіе соблюдается вкушеніемъ не до сытости. Посему и скудость справедливо назы-

вается матерью здравія». А двое мудрыхъ мужей сказали: одинъ: «ничего слишкомъ»; а другой: «всего лучше мѣра». Посему, если и въ пищѣ и въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, что свыше малаго, то уже не мало (потому что имѣетъ вліяніе на здравіе); будемъ осторожны, и не станемъ разстроивать здравіе пресыщеніемъ.

661. ИПАТИО (5, 529.).

И здѣсь, наилучшій, если не вѣришь будущему, добродѣтель любителей своихъ дѣлаетъ славнѣйшими, хотя они въ благоденствіи, хотя въ злополучіи. Ибо благоуспѣшныхъ, дѣлая болѣе славными, при встрѣтившихся затруднительныхъ обстоятельствахъ не попускаетъ имъ впасть въ малодушное уныніе, и служитъ для однихъ украшеніемъ, а для другихъ прибѣжищемъ.

662. ПРЕСВИТЕРУ АѦНАСИО (5, 530.).

Все люди, такъ сказать, по самимъ себѣ произносятъ приговоръ и о другихъ. Правдивый о многихъ вѣритъ, что правдивы, цѣломудренный, что цѣломудренны, разбойникъ, что разбойники. Посему, не дивись, что и Зосима, затмивши собою всѣхъ пресловутыхъ по беззаконіямъ, судя по себѣ, и всѣхъ провозглашаетъ порочными.

663. *зосимъ* (5, 531.).

Хотя тебѣ, одержимому неистѣльнымъ безуміемъ, кажется, что цѣломудренныя безумствуютъ, и подающіе совѣты не въ умѣ; однакоже, если не много образумишься, то отступишься отъ своихъ словъ, и произнесешь противоположный прежнему приговоръ.

664. *ему же* (5, 532.).

Если ты и предавшій тебѣ священство, упоенныя одинъ любоначалиемъ, другой сребролюбіемъ, одинъ продалъ, другой купилъ это имя (не скажу сего о самомъ санѣ); то посвяти себя чтенію священнаго Писанія, и оно тебя содѣлаетъ іереемъ. Ибо, если покорись законамъ его, и то, что получилъ ты недолжнымъ образомъ, вручено тебѣ будетъ, какъ должно.

665. *чтецу аммонію* (5, 533.).

Не появля ты, что негодуешь на то самое, чему надлежало радоваться. Нерадивость не знаетъ труда, и не только не бываетъ увѣнчана, но даже приносить наказаніе а жизнь съ трудами и потами бываетъ причиною провозглашеній и вѣнцевъ. Посему къ кому охотно причислишь себя? Къ живущимъ ли роскошно здѣсь,

которые будутъ наказаны послѣ сей жизни? Или къ подвизающимся здѣсь, которые будутъ увѣнчаны тамъ? Думаю, что къ послѣднимъ. Ели же и самъ ты поревнуешь о семъ, то не бѣгай трудовъ, но гонись за доброй славой.

666. *пресвитеру дидиму* (5, 534.).

Не порицай стремительно бѣгущихъ отъ онаго лютаго звѣря, который всего болѣе жестокъ въ томъ, что возбуждаетъ жалость, и всего болѣе безстыденъ въ томъ, что срамно; почитаетъ врагами, ни по своей волѣ, ни по приказу, не дѣлающихъ вреда ближнимъ.

667. *удаленту* (5, 535.).

Получившихъ санъ священства не по достоинству необходимость заставляетъ слушаться давшихъ имъ оный недолжнымъ образомъ, хотябы дѣлаемое ими касалось самаго Божества. Почему, взаимно другъ другу платя симъ неправеднымъ воздаяніемъ, приобрѣтаютъ немалую силу вооружаться на живущихъ хорошо. Но если кто станетъ жаловаться на тѣхъ, или на другихъ, къ сдѣланному присоединяютъ насмѣшку, которая прискорбнѣе сдѣланнаго, и допуская быть сему, глутъ, что угодно сіе Богу.

668. ПРЭСВИТЕРУ АѦНАСИУ (5, 536.).

У всѣхъ родилась къ тебѣ ненависть по причинѣ нечестія, на которое отважился другъ твой, Зосима. Болѣе нещадные говорятъ, что и ты участникъ въ этомъ дѣлѣ; а болѣе скромные утверждаютъ, что, хотя ты не участникъ, однакоже не захотѣлъ воспрепятствовать дѣлу, когда могъ; почему и справедливо всѣ подвергаютъ тебя обвиненіямъ. А иные говорятъ, что и хотѣлъ ты воспрепятствовать, да не былъ въ силахъ. Но и послѣдніе неизвиняющій тебя проносятъ приговоръ; напротивъ того говорятъ о тебѣ: хотя не былъ онъ сообщникомъ замысла, однако же нечистъ въ дѣлѣ; потому что другъ такому человѣку. Почему справедливость требуетъ самому тебѣ, если угодно, сгладить съ себя это безславіе.

669. ЕВДЕМОУ, СЫНУ ФИЛИППА (5, 537.).

Поелику не одинаково слушаемъ мы учителей, но предлагающимъ совѣты о дѣлахъ житейскихъ внимаемъ всѣмъ умомъ; а призывающихъ къ небесному любомудрію и голоса слышать не терпимъ; то посему самому и почитаемъ одно дѣломъ, а другое подѣльемъ.

670. ПРЭСВИТЕРУ ИРОУ (5, 538.).

И въ рѣчахъ и на письмѣ надлежитъ уважать умѣренность, и не выходить изъ предѣловъ времени, если тупоуміе слушателей и противъ воли не понудитъ къ сему говорящаго, и не заставить говорить пространно.

671. ЗОСИМУ, МАРОНУ И ХЕРИМОНУ (5, 539.).

Хотя прегрѣшенія ваши весьма велики и непростительны; однакоже Судія удостоитъ и ихъ прощенія, если уврачуются искреннимъ поканіемъ.

672. ПРЭСВИТЕРУ ІЕРАКУ (5, 540.).

Прежде опасностей поработенные страхомъ, не имѣвшіе силъ перенести ожиданіе, прежде встрѣтившихся затрудненій старавшіеся о переворотѣ обстоятельствъ, не окажутся ли малодушными, впавъ въ самое бѣдствіе? Посему, если они присутствіемъ своимъ нисколько не помогли сподвижникамъ, то весьма великую принесли пользу отсутствіемъ, и разсѣяли скорбь, причиняемую предательствомъ.

673. ПРЭСВИТЕРУ АѦНАСИУ (5, 541.).

Если, какъ говоришь, не казаться любомудрствующимъ, по твоему мнѣнію, наилучшимъ

было бы любомудріемъ; то мысль твоя хороша. А если, представивъ себѣ начало праздности и перемѣну въ образѣ жизни, — это украшалъ ты именемъ любомудрія: то весьма худымъ водился ты мнѣніемъ. Ибо надлежитъ жить право и не на показъ. Но, если кто, отдавшись въ плѣнъ праздности и стыдясь сказать это, началъ желаніемъ не казаться любомудрствующимъ, и кончить тѣмъ, что вовсе не любомудрствуетъ; то пусть признаетъ онъ лучшимъ старающагося показать это самое, а именно, что онъ всему предпочитаетъ любомудрствовать.

674. ПРЭСВИТЕРУ ДАНИЛУ (5, 542.).

Не надлежитъ чернить свою благодарность, свидѣтельствуя ее участіемъ въ дѣлахъ несправедливыхъ. Если кому помощь оказана справедливо, а онъ помогшему воздаетъ за сіе содѣяніемъ въ дѣлахъ несправедливыхъ; то несправедливо искажаетъ справедливую благодарность. И, мнѣ кажется, благопризнателенъ тотъ, кто воздаетъ не такимъ образомъ. Ибо получившій справедливую помощь долженъ и вознагражденіе за то сдѣлать справедливо, чтобы сохранилось именованіе благодарности. Но оказавшіе благодареніе, въ чемъ непозволительно, пусть въ награду себѣ требуютъ въ томъ, что непозволительно; и не называютъ неблагодарными тѣхъ, которые не вознаграждаютъ ихъ какимъ либо не дозволеннымъ дѣломъ.

675. ГРАДОУЧАЛНИКУ ПЕТРУ (5, 543.).

Посланъ ты кончить, а не затягивать, дѣла съ ведущими ихъ, выполнить порученіе исправно, а не вопреки долгу, успѣть въ дѣлѣ, а не разстроивать его. Посему, чтобы не навлечь на себя жалобы въ нарушеніи долга, какъ можно скорѣе, приходи оправдаться и сгладить съ себя безславіе.

676. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (5, 544.).

Самое высокое, другъ, совершенство въ исторіи и умозрѣніи,—правильное раздѣленіе на части, изложеніе причинъ,—и полное для незнающихъ раскрытіе предмета. Если не достанетъ сего совершенства, то nebudeтъ и доказательности.

677. МАРОНУ (5, 545.).

Не отъ меня, но изъ самаго свойства дѣла, дознай, что, если придумаешь и тысячи способовъ къ приобрѣтенію денегъ, то не найдешь сытости; потому что сытость непримирима съ этими способами; но мирится, свыкается и уживается съ умѣньемъ довольствоваться малымъ и нуждаться въ маломъ. Посему перестань гоняться за недостижимымъ: сытость, если за нею го-

нишься, не дается въ руки; а если не гонишься, сама собою приходитъ, пораждая не только покой, но и веселіе.

678. **СОФИСТУ АСКЛИПІЮ** (5, 546.).

Дивлюсь, почему Омиръ и Пиндаръ храбрыми признають тѣхъ, которые не укроются, если только были; а Эукидидъ ясно упрасиваетъ, не бѣгать отъ трудовъ,—или иначе не гоняться за честію, и Софокль говоритъ: «безъ труда ничто не удается» (я симъ научаютъ внимающихъ имъ, что трудами покупается присно-памятная слава въ жизни). А вождѣвующіе улучшить неувидающую славу и домогающіеся царствія небеснаго, не знаю почему думаютъ, будтобы полезное пріобрѣтается у людей недѣятельною жизнію.

679. **ЕМУ ЖЕ** (5, 547.).

Поелюку убѣжденіе зависить, не столько отъ того, кто говоритъ, хотя бы привелъ онъ въ дѣйствіе всю силу и все искусство витійства, сколько отъ того, кто слушаетъ; то позволительно порицать не говорящаго превосходно, но не убѣждающаго, а того, кто не захотѣлъ убѣдиться самыми сильными доводами.

608. **ЕМУ ЖЕ** (5, 548.).

Какъ крѣпость, огражденная несокрушимыми стѣнами, посмѣвается надъ осаждающими ее:

такъ и душа, если оградить себя всѣми добродѣтелями, и остѣнитъ божественнымъ содѣйствіемъ, достигаетъ того, что всѣ ухищренія осаждающихъ ее оканчиваются для нихъ стыдомъ и смѣхомъ.

681. **ИСАИИ** (5, 549.).

Божіе долготерпѣніе да не побуждаетъ тебя къ пороку, но да призываетъ къ добродѣтели. Ибо ни съ чѣмъ не сообразно терпѣть вредъ отъ блага; а такое долготерпѣніе есть благо же; оно пораждаетъ милость кающимся, и судъ нераскаяннымъ.

682. **ДИАКОНУ ПАЛЛАДІЮ** (5, 550.).

Слышу, что болѣзнь души твоей, начавшись съ малаго и малозначительнаго, коснулась существеннѣйшаго, не уступая и врачебному искусству. Посему, если это дѣйствительно такъ, обратись къ вѣдущей и божественной рукѣ, которой ни болѣзнь, ни время, ни природа не противоборствуютъ, и легко будешь возстановленъ въ прежнее здравіе.

683. **ЕВРОФАНІЮ** (5, 551.).

Какъ можно скорѣе, другъ, отвращая помысль отъ настоящаго бѣдствія, предайся весь надеждѣ;
Ис. Пел. Ч. III.

потому что и мы, когда молва возвѣстила о бѣдствіи, поскорбѣвъ не мало, убѣдили себя собраться съ духомъ.

684. **ДІАКОНУ ИЛИ** (5, 552.).

Хотя не вижу отъ тебя и никакого признанія, но мнѣ прилично удѣлить прощеніе признающемуся, что погрѣшилъ, въ чемъ и оправдываться стыдно. Посему да не породитъ въ тебѣ отчаянія то, что не подождать я твоего оправданія, но да руководитъ тебя паче къ любви; потому что велика во мнѣ склонность къ миру, по которой удѣляю прощеніе и стыдящимся оправдываться.

685. **АЛИЦЮ** (5, 553.).

Желательно мнѣ, чтобы близкіе ко мнѣ прежде языка образовали въ себѣ сердце. Если же и то и другое будетъ достигнуто, то, если и опечалитъ сіе иныхъ, съ дерзновеніемъ да будетъ высказана правда. Я, какъ украшенія, берегу, и всѣмъ выставляю на видъ, за великое почитаю, что такихъ имѣю друзей.

686. **СКОЛАСТИКУ ПЕТРУ** (5, 554.).

Имѣющіе правое сужденіе о дѣлахъ, но преодолимые лѣнностію, можетъ быть, препобѣ-

дятъ ее и воздвигнуть себѣ надъ нею побѣдный памятникъ; но не знающіе и того самаго, что побѣждены, оспорятъ ли когда побѣду?

687. **ЧТЕЦУ ПЕТРУ** (5, 555.).

Поелику могущественна и непобѣдима лѣпота души, когда осіяваетъ она соразмѣрностію добродѣтелей; напротивъ того несноснымъ и звѣробразнымъ дѣлается видъ души, когда приѣмлетъ она на себя срамоту порока; то постарайся приобрѣсти первую, а сгладитъ послѣднюю.

688. **АПОЛЛОНИЮ** (5, 556.).

Знаю, что иные, если скоро, а иные, если медленно, успокоиваются челоуѣкъ послѣ причиненнаго ему оскорбленія, поставляютъ это признакомъ, что не признаетъ за собою сказаннаго о немъ. Ибо, какъ каждый расположенъ самъ въ себѣ, такъ, думаетъ, и поступать надлежитъ. Люди, болѣе мужественные и благородные, если кто уступаетъ скоро, поставляютъ это въ признакъ добродѣтели, не самое дѣло принимая въ разсмотрѣніе, но утверждая собственные свои предубѣжденія. Если же спросишь: что надлежитъ дѣлать? отвѣчу: поелику во всякомъ случаѣ надлежитъ успокоиться, то лучше скоро; если же это невозможно, то хотя медленно; потому что безконечно пребывать въ неистовствѣ—нечелоуѣческое дѣло.

689. **ЕПИСКОПУ ИСИДОРУ** (5, 557.).

Повсюду ходитъ и распространяется слово, разнося добрую вѣсть о твоихъ доблестныхъ поступкахъ, и тебѣ справедливо будетъ подкрѣплять его ежедневными преспѣваніями. Ибо скоро терять листья обывкла слава тѣхъ, которые въ послѣдствіи предаются бездѣйствію.

690. **ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ** (5, 558.).

Иные философы такъ опредѣляли философію: это искусство искусствъ и знаніе знаній. Пифагоръ называлъ ее ревнованіемъ о мудрости, Платонъ — приобрѣтеніемъ знаній; Хрисиппъ — заботливостію ума. И какъ они, повидимому, касаются крайнихъ предѣловъ опредѣляемаго подобнымъ образомъ, такъ мы истинною философію опредѣляемъ ту, которая не теряетъ изъ вида ничего относящагося къ благочестію и добродѣтели.

691. **ДИАКОНУ ЕВТОНИЮ** (5, 559.).

Если коспувшаяся всѣхъ почти благоискусныхъ зависть такихъ людей, которые добродѣтели другихъ признаютъ собственными своими бѣдствіями, лучше же сказать, добрыми дѣлами другихъ тяготятся болѣе, нежели своими худыми,—достигла

и тебя; то не смущайся, напротивъ того положи, что сіе самое всего болѣе служитъ при знакомѣ добродѣтели, вмѣни это собственной своей честности. Такимъ образомъ ты будешь славенъ, а они понесутъ наказаніе, какого больше и понести не могутъ.

692. **ПЕТРУ** (5, 560.).

Самымъ прямымъ правиломъ дружбы признаю слѣдующее: безъ притворства соглашаться съ братією, не завлекать въ дружбу ласкательствомъ, не заводить вражды тайно; но душу имѣть для всего открытую, простое сердце, простой языкъ; а паче того еще болѣе простую жизнь.

693. **СКОЛАСТИКУ НИЛЛАММОНУ** (5, 561.).

Какъ боязливые поражаются однимъ слухомъ о бѣдствіяхъ, не выносятъ движенія даже листа древеснаго, потому что страхъ всякою случайностію внушаетъ сильныя подозрѣнія; такъ и впавшіе въ грѣхъ всюду видятъ себѣ обличенія; потому что сдѣлавшихъ грѣхъ совѣсть уязвляетъ намеками и хвалящихъ и порицающихъ, и знающихъ дѣло, и вовсе незнающихъ онаго.

694. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (5, 562.).

Что ни въ чемъ не надлежитъ поступать своевольно и неосмотрительно, но въ продолженіи всей жизни должно имѣть поведеніе цѣломудрен-

ное и строгое,—это явно всякому, не лишенному разума и добраго смысла. И такъ, почему же не обращаешь вниманія на такія насмѣшки на тебя разглашаемыя, когда мудрые говорятъ, что не умѣялъ ты себя въ пожеланіяхъ, и будучи юнымъ, по бѣдности, и состарѣвшись, по возрасту? Почему столько неистовствуешь? для чего преступаешь предѣлы пожеланій? Посему, или перестань дѣлать подобныя дѣла, или не приступай къ жертвеннику.

695. **ТРИВУНУ СЕРГІУ** (5, 563.).

Что слава міра сего—лилія, то есть цвѣтокъ, распускающійся почти на одинъ только день, а слава добродѣтели неувыдаема и нескончаема,—это подтвердитъ всякій нелишенный разума и добраго смысла. Если же многіе домогаются мірской славы, и пренебрегаютъ добродѣтель, то сіе немало не удивительно; потому что и больные отказываются отъ здоровыхъ снѣдей, находятъ же пріятность въ снѣдяхъ вредныхъ для здоровья; а похотливые женѣ цѣломудренной предпочитаютъ наложницу. Но здравомысленнымъ надлежитъ заимствовать сужденіе, не у больныхъ, а у здоровыхъ.

696. **ЕМУ ЖЕ** (5, 564.).

Нечестивымъ и неблагороднымъ дѣломъ почелъ я живущихъ нехорошо, если облечены вла-

стію, уважать, а украшенныхъ добродѣтелию, если они люди частные, пренебрегать, первыхъ хвалить, а послѣднихъ чернить. Посему не дивись, если предпочитаю справедливое полезному, приличное выгодному, и добродѣтель—могуществу. Ибо если бы не такъ я поступалъ; то показалось бы, что на Евтонія, на котораго злоумышляютъ, не обращалъ вниманія, а Евсевию, который самоуправствуетъ, услуживалъ. Ибо на Евтонія нападаетъ весь клиръ, кто по своей волѣ, а кто за одно съ имѣющимъ власть; причины же не знаю никакой. Иные изъ рассказывающихъ о семъ говорятъ, что Евтоній—отличный питомецъ добродѣтели. А кто подастъ знакъ къ нападенію на него, того, хотя льстятъ ему многіе ненавидящіе и обвиняющіе его, какъ врага добродѣтели, и содѣйственника діаволу, посвящающему плевелы въ душахъ человѣческихъ, хотябы угрожалъ онъ тысячами смертей, не могу я и видѣть.

697. **СХОЛАСТИКУ ІОАННУ** (5, 565.).

Поеліку порокъ приходитъ посредствомъ того, что съ перваго взгляда кажется пріятнымъ, и заключаетъ въ себѣ непродолжительное удовольствіе; а добродѣтель представляетъ труды и подвиги; то по сему самому порокъ въ любовь къ себѣ привлекъ многихъ, а добродѣтель привлекаетъ немногихъ. Посему, кто усматриваетъ,

что удовольствіе, заключающееся въ порокѣ, скоро исчезаетъ, а веселіе, доставляемое добродѣтелию, достойно и безсмертно, что порокъ поражаетъ безславіе и стыдъ, а добродѣтель — похвалы и славу, что одинъ имѣетъ концемъ наказаніе, а другая — почестъ, у одного покровитель діаволь, а у другой Законоположникъ всего прекраснаго Богъ, одинъ разстроиваетъ, а другая приводитъ въ устройство нашу жизнь, и что одинъ нерѣдко порицается тѣми, которые держатся его, а другая возбуждаетъ удивленіе и неупражняющихся въ ней; и одному уготовляется огонь, а другой — царство, — кто, говорю, все это представляетъ въ умѣ, тому должно порока отвращаться, какъ чего-то звѣрообразнаго и змѣевиднаго, а добродѣтель возлюбить, какъ нѣчто божественное и премірное. Противное сему дѣлаютъ цѣломудренной женѣ предпочитающіе блудницу.

698. ПЕТРУ (5, 566.).

Истина сильна, и молчалива; и желающимъ скрыть тайну измѣняютъ потупленный взоръ и невольный вздохъ, но не утаиваются отъ мудрыхъ, которые насъ, признающихъ справедливымъ подкрѣпить тебя, побудили писать. Посему, другъ, представляя въ умѣ кратковременность житейскаго, не скорби, оставивъ это, и не имѣй частаго общенія съ погрязшими въ томъ, — съ

людьми, которые въ бесѣдахъ примѣшнваютъ многое изъ своихъ страстей, но никакой добродѣтели не уступаютъ надъ собою власти.

699. МАРОНУ (5, 567.).

Прежній твой проступокъ извинительнымъ, по видимому, дѣлалъ благовидный предлогъ, — мнимая защита дяди твоего, а нынѣшнему проступку не имѣешь никакого подобнаго прикрытія; ибо далъ видѣть, что изъ любостыжательности устремился на это, и обнаружилъ причину прежней жестокости, во всей наготѣ показавъ лукавое свое произволеніе.

700. СВѢТЛѢЙШЕМУ ДОРОЖЕЮ (5, 568.).

Если совѣтникъ властенъ подать совѣтъ, а тотъ, кому подаетъ, — послушаться, и если первый сдѣлалъ свое дѣло, а послѣдній не подтвердилъ совѣта приведеніемъ онаго въ дѣйствіе: то какъ сіе относится къ подавшему совѣтъ? Ибо подобное сему дѣлаешь ты, какъ скоро въ судѣ отъ судей требуешь рѣчи, а отъ витія — приговора. А смыслъ сказаннаго мною таковъ. Въ судѣ имѣютъ мѣсто и судьи и витія, одни произносятъ приговоръ, а другой — защитительную рѣчь; поэтому одинъ властенъ говорить за подсудимаго, — другіе дать приговоръ. Приговоръ же дѣлаютъ судьи, какъ имъ заблагоразсудится,

а ни одинъ витія не произносятъ самъ собою приговора. Почему, если витія вошедши молчатъ, то погрѣшаетъ онъ, а если говоритъ, и даже справедливо, изложивъ все, что слѣдуетъ, но не убѣждаетъ; то грѣхъ на судьяхъ. Какъ ни съ чѣмъ несообразно отъ судящихъ требовать рѣчи, такъ и отъ защитника требовать приговора; если же судящіе дадутъ приговоръ вопреки тому, что и сильно и справедливо сказано витіею, то лишатъ витію побѣды, но вовсе не добродѣтели. Подобное вѣчто представляй себѣ о дающемъ совѣтъ и неслушающемъ совѣта.

701. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ (5, 569.)

Многіе изъ людей чпновныхъ преимущественно преданные божественнѣйшей вѣрѣ, часто приходя къ намъ, описываютъ жизнь твою, вопіютъ на рукоположившаго тебя, говорятъ, что оскверняешь пречистые храмы, утверждаютъ, что поруганіемъ служишь священству, рассуждаютъ, что крещаемые нечистыми твоими руками терпятъ отъ тебя обиду въ спасительныхъ тайнодѣйствіяхъ. Отвѣчая имъ непросто, но съ весьма достаточнымъ, какъ думаю, приуготовленіемъ, возражалъ я, не жизнь твою (ибо надобно сказать правду) защищая, тогда и самъ подвергся бы осужденію, но доказывая, что мірянинъ не терпитъ вреда отъ живущаго нехорошо іерея. Но и самъ не заградилъ я устъ; стали говорить

громче: «достаточно, правда, убѣдилъ ты насъ, но кто убѣдитъ всѣхъ прочихъ, и знатныхъ и простыхъ, которые каждый день смѣются надъ этимъ, и въ такой мѣрѣ изблеваются даже то, о чемъ прилично было бы молчать, что дѣла его выставляются ужъ на зрѣлищѣ? Но оставимъ ихъ и поищемъ корня золь; по какой же причинѣ ты не убѣждаешь его, — этого строителя бѣдъ отрезвиться отъ такого упоенія? Ибо одно изъ двухъ принуждены мы подумать: или не хочешь убѣдить, хотя и очень можешь, или не можешь, хотя этого и очень хочешь. Но какъ нельзя повѣрить о тебѣ первому, то есть, что имѣешь возможность избавить его отъ порока, но не хочешь; то остается заключить, что признаешь это для себя невозможнымъ, и потому хранишь безмолвіе». — Но я, хотя и дѣйствительно это такъ, не признался въ томъ отъ стыда; сказалъ же только слѣдующее: «достойны уваженія слова ваши, но говорите, не зная, можетъ быть, что насильно сдѣлать кого либо добрымъ невозможно. А я, что отъ меня зависить, и еще сдѣлаю». Такъ отпустивъ ихъ отъ себя, и почти слезами растворивъ чернила, рѣшился я написать и это письмо. Ибо что писалъ я тебѣ неоднократно, писалъ, что могло бы тронуть и неодушевленное естество, — на это призываю во свидѣтели тебя самого, который не хочешь отстать отъ похотливости, чтобы и себя и насъ избавить отъ обвиненій, и заградить уста обви-

няющимъ. А что и теперь я не отступаюсь отъ тебя, но нападаю съ намѣреніемъ взять верхъ, и пытаюсь укротить страсть, почитаемую неукротимою,—объ этомъ свидѣтельствуешь письмо сіе болѣе колкое, нежели писанныя прежде. Ибо такъ какъ пренебрегъ ты обхожденіемъ болѣе кроткимъ, то необходимо стало употребить сильнѣйшее. Итакъ для чего (вынуждаюсь сказать, чего бы и не хотѣлъ) столько бѣснуешься самъ на себя? Для чего такъ упорно держишься зла? Для чего, что есть силъ, оскорбляешь добродѣтель? Для чего оскверняешь храмъ? Почему не трепещешь, кощунствуя надъ божественными священнодѣйствіями? Для чего людей, обращающихъ вниманіе на твою жизнь, заставляешь думать, что терпятъ они ущербъ и въ самыхъ тайнодѣйствіяхъ? Для чего язычникамъ, совершенно готовымъ войти въ Церковь, оказываешь несправедливость, отгоняя ихъ отъ дверей церковныхъ? Для чего зрѣлище наполнялъ ты новыми представленіями? Для чего и въ жизнь вносишь новыя зрѣлища? Для чего древнія горестныя событія затмилъ совершаемымъ нынѣ? Если не боишься Бога, потому что пока долго терпять; уважь хотя людей; если не страшишься суда, то домогайся хотя добраго о тебѣ мнѣнія; если думаешь, что ничего нѣтъ по отшествіи изъ сей жизни (объ этомъ громко вопіютъ досточестные поступки твои), убойся хотя людскаго осмѣянія. Если же и это ни во что ста-

вишь, устранись хотя низложенія. А тебѣ справедливо потерпѣть это. Если нынѣ дѣлая это, еще ты не осужденъ на изгнаніе,—рукоположившій тебя какъ будто радъ пороку; то преемникъ его, можетъ быть, сдѣлаетъ сіе въ оправданіе и предъ Богомъ, и предъ жертвенникомъ, и предъ пречистыми таинствами, и предъ людьми. Многіе, жалкій Зосима, (вынуждаюсь дойти до слезъ) и прежде тебя были нечестивые и грѣшныя, и Бога не бояшіеся, ни о доброй жизни не заботившіеся, но ты всѣхъ оставилъ позади себя; всѣмъ имъ сталъ главою, для всѣхъ содѣлался невѣроятнымъ и неподражаемымъ образцемъ; потому что они имѣли и нѣкоторые добродѣтели, а ты заключилъ договоръ съ порокомъ и сластолюбіемъ, а съ добродѣтелію вступилъ въ непримиримую брань: для всѣхъ сталъ позоромъ, смѣхомъ и соблазномъ. Смотри, какъ ты нечистыми руками касаешься священныхъ таинствъ, бѣгутъ все прочь, рѣшаясь лучше оставаться не сподобившимися таинствъ, нежели пречистые дары принять изъ нечистыхъ и скверныхъ рукъ. Даже неоднократно слыша отъ меня многое о томъ, что нимало не терпятъ ущерба отъ сего, иные не убѣждаются, а иные и не хотятъ слышать, думая, что говорю имъ выдумки. Представлялъ я въ примѣръ и Валаама и Каіафу, людей самыхъ нечестивыхъ и несправедливыхъ, хотя потомъ одинъ изрекъ благословеніе, а другой пророчествовалъ. Напоминалъ о

вранѣ, этой нечистой и чадоненавистой птвицѣ, которой питаемъ былъ Илія. Но убѣждаясь во всемъ прочемъ, и принимая все съ уваженіемъ, не хотѣли они убѣдиться въ томъ, что говорено было о тебѣ. По чрезмѣрности содѣланныхъ и содѣваемыхъ тобою прегрѣшеній провозносятъ о тебѣ противоположный приговоръ, обращая вниманіе не на мои слова, но на твои дѣла, и отвергая мои увѣщанія. Но, какъ наименовавъ тебя, приближусь къ истинѣ? И что изрекши тебѣ избавлю тебя отъ безумія? Что написавъ, заставлю прекратить непотребство? Или перестану дѣлать такія дѣла, или отлучи себя отъ священной трапезы, чтобы питомцы Церкви небоязненно уже приступали къ божественнымъ тайнамъ, безъ которыхъ невозможно спастись.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ТВОРЕНІЯ СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

(ЧАСТЬ III.)

ПИСЬМА. КНИГА ТРЕТІЯ.

Монаху Ниламону стр. 1. Пресвитеру Евдемону 2. Діакону Исидору 3. Пресвитеру Мартирію 4. Филитрію 7. Чтецу Епимаху 8. Діакону Іераку 8. Грамматіку Офелію 9. Чтецу Епимаху 10. Θεодосію 10. Нилоу 11. Діакону Писту 11. Епископу Леонтію 12. Діакону Лампетію 13. Оріону 14. Діакону Уранію 17. Пресвитеру Ирону 18. Епифанію 21. Діакону Евтонію 22. Пресвитеру Уалептіану 23. Алипію 24. Ирону 25. Епископу Исидору 26. Діакону Касіану 26. Діакону Иліп 27. Пресвитеру Исидору 28. Пресвитеру Дигиптію 29. Врачу схоластикку Провсхію 29. Исидору 34. Діакону Нилу 35. Евтефію 36. Монаху Стратигію 37. Ипатію 41. Павлу 43. Епископу

Леонтію 44. Свѣтлѣйшему Іераку 45. Чтецу Іакову 45.
 Алпію 46. Монаху Оріону 47. Алпію 48. Θεогносту 48.
 Софисту Арпократу 49. Леонтію 49. Діакону Іліи 52.
 Къ Василію 53. Не надписанное 54. Епископу Θεодосію
 55. Епископу Исидору 58. Маркіану 60. Діакону Исидору
 61. Діакону Іліи 62. Ниламону 64. Нилу 64.
 Схоластику Дидиму 65. Діакону Исидору 66. Діакону
 Анатолію 67. Монаху Оріону 68. Епиктиту 69. Діакону
 Анатолію 69. Нилу 71. Діакону Евтонію 71. Пресвитеру
 Θεодосію 73. Пресвитеру Артеמידору 74. Грамматику
 Офелію 75. Евлогію 76. Діакону Іоанну 80. Пресвитеру
 Іераку 80. Пресвитеру Архивію 81. Нилу 85. Діакону
 Іоанну 85. Епископу Исидору 86. Пресвитеру Зосимѣ 87.
 Схоластику Ирону 88. Пресвитеру Емилиану 88. Діакону
 Іліи 89. Епископу Марону 90. Пресвитеру Ирону 91.
 Евлогію 92. Филитригію 92. Схоластику Дорооею 93.
 Нилу 94. Пресвитеру Θεодотію 96. Пресвитеру Іераку 97.
 Діакону Исидору 98. Діакону Павлу 99. Мартіану, Зосимѣ,
 Марону 99. Схоластику Петру 100. Олимпіодору 101.
 Воину Исаіи 101. Пилусіотскому архидіакону Лукію 102.
 Епископу Аполлонію 102. Аванасію 103. Пресвитеру Аванасію
 104. Схоластику Θεодосію 104. Нилу 105. Схоластику
 Ниламону 106. Чтецу Тимооею 107. Даніилу 107.
 Іліи 108. Діакону Домитію 109. Не надписанное 110.
 Грамматику Офелію 110. Ермію 111. Алфію 111. Епископу
 Леонтію 112. Діакону Исидору 114. Схоластику
 пресвитеру Олимпію 115. Діакону Θεодосію 122. Ему же
 122. Схоластику Ирону 124. Θεологію 124. Немесію 126.
 Адамантию 126. Уарсенуфію 127. Монаху Омѣ 128.
 Ермію 129. Монаху Омѣ 129. Исхиріону 130. Петру 131.
 Пресвитеру Уалентину 132. Діакону Палладію 133. Епископу
 Исидору 135. Схоластику Алимнію 136. Ирону 137.

Праклію 138. Діакону Евдемону 139. Павлу 140. Комиту
 Ермину 141. Чтецу Палладію 142. Зосимѣ 143.
 Епископу Алфію 143. Ангіоху 144. Епископамъ Ермогену
 Лампетію и Леонтію 145. Павлу 145. Пресвитеру
 Зосимѣ 146. Комиту Домитію 146. Діакону Палладію.
 147. Иподіакону Палладію 148. Иподіакону Алфину
 148. Схоластику Аммонію 148. Симмаху 149. Мартиніану и
 Зосимѣ 149. Пресвитеру Зосимѣ 149. Ему же 151. Градоначальнику
 Едесію 151. Схоластику Исхиріону 152. Петру 152.
 Схоластику Кирру 152. Воину Исаіи 153. Ему же 154.
 Петру 154. Епископу Леонтію 155. Пресвитеру Даніилу
 156. Епископу Θεодосію 157. Пресвитеру Зосимѣ 157.
 Іеракіону 158. Полихронію 158. Пресвитеру Архонтію 158.
 Пресвитеру Дидиму 159. Зосимѣ, Марону, Евстаѳію 163.
 Епископамъ Ермогену, Θεодосію и Еліану 164. Діакону
 Палладію 164. Діакону Исидору 164. Ему же 165. Зосимѣ,
 Марону, Палладію, Евстаѳію 165. Діонисію 165. Немесію
 166. Епископу Леонтію 166. Епископу Аврааму 167.
 Діакону Исидору 168. Ипарху Тавру 168. Діакону Лампетію
 169. Правителю Алпію 169. Сіятельному Дорооею
 169. Діакону Серину 170. Діакону Анатолію 170. Пресвитеру
 Павлу 170. Діакону Евгенію 171. Софисту Арпокрѣ
 172. Діакону Евтонію 173. Ему же 173. Ему же 174. Софисту
 Арпокрѣ 174. Мартиніану, Зосимѣ, Марону, Евстаѳію
 175. Діакону Ирону 176. Грамматику Агаодемону 176. Дометію
 177. Пресвитеру Зосимѣ 178. Діакону Епипанію 178.
 Пресвитеру Θεону 178. Діакону Іераку 179. Пресвитеру
 Маркіану 179. Діакону Іоанну 180. Ненадписанное 180. Діакону
 Іераку 180. Ему же 181. Грамматику Офелію 182. Пресвитеру
 Ирону 183. Діакону Евтонію 184. Ему же 184. Пресвитеру
 Исидору 185. Геннадію 185. Схоластику Ирону 186. Діакону
 Лампетію 186. Діакону Діогену

187. Софисту Асклицію 187. Мартиніану, Зосимъ, Марону 188. Діакону Евгенію 189. Епископу Кириллу 190. Софисту Ариокрѣ 191. Зосимъ 191. Артемподору 191. Діакону Павлу 192. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѣю 192. Діакону Іераку 193. Схоластику Касію 193. Псаин 194. Павлу 194. Пресвитеру Евсевію 195. Пресвитеру Маркіану 195. Ему же 195. Епископу Θεону 196. Діакону Палладію 198. Діакону Сприну 198. Аванасію 198. Діакону Евтонію 199. Схоластику Θεодору 199. Земледѣльцу Аполлонію 200. Діакону Іераку 200. Ежу же 201. Петру. 201. Софисту Арпокрѣ 201. Пресвитеру Олимпию 202. Пресвитеру Ирону 202. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѣю 203. Комиту Ермину 204. Ему же 205. Схоластику Эліану 205. Филитрію 205. Софисту Арпокрѣ 206. Діакону Епифанію 206. Ему же 207. Марону 208. Теофилу 208. Схоластику Θεодору 209. Пресвитеру Касію 209. Павлу 210. Діакону Евстаѣю 210. Схоластику Θεодору 211. Градоправителю Ипатію 212. Грамматіку Офелію 212. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѣю 212. Оомъ 213. Софисту Арпокрѣ 213. Ему же 213. Филитрію 214. Неподписанное 215. Петру 215. Теопомпу 216. Нилу 216. Отшельнику пресвитеру Павлу 217. Діакону Палладію 220. Грамматіку Офелію 220. Діакону Мивъ 221. Діакону Іераку 221. Ему же 221. Павлу 222. Пресвитеру Павлу 223. Діакону Иліи 223. Схоластику Θεодору 224. Діонисію 225. Трибуну Серину 225. Діакону Серину 226. Макровію 226. Нилу 228. Діакону Иліѣ 229. Монаху Оомъ 229. Схоластику Іоанну 230. Схоластику Θεодосію 230. Херимону 231. Ему же 231. Градоправителю Филею 232. Діакону Евтонію 232. Ему же 233. Діакону Иехиріону 233. Епископу Исидору 233. Нилу 234. Діакону Іераку 234. Петру 235. Епископу Θεону 236. Ему же 236. Софисту Арпокрѣ 236. Домитіевымъ дѣтямъ 238.

Имъ же 239. Епископу Лампетію 241. Епископу Исидору 241. Пресвитеру Дидиму 242. Тимоѣю 242. Епископу Диоллонію 243. Тимоѣю 244. Епископамъ Леонтію, Лампетію, Алфію 245. Епископу Исидору 245. Андромаху 246. Монаху Павлу 247. Діакону Іераку 248. Ему же 248. Епифанію 249. Діакону Иліи 250. Епископу Исидору 250. Епископу Леонтію 251. Градоправителю Ипатію 251. Свѣтлѣйшему Лукъ 251. Епископу Алфію 252. Діакону Іераку 252. Софисту Ариокрѣ 253. Дѣтямъ язычникѣвъ 256. Пресвитеру въ Египтѣ 263. Діакону Евангелію 263. Псаин 264. Ему же 264. Врачу діакону Дороѣю 265. Епископу Лампетію 266. Аквлъ, Аммонію, Оріону 267. Діакону Палладію 267. Псаин 268. Епископу Θεону 268. Діакону Исидору 269. Софисту Арпокрѣ 270. Ему же 271. Схоластику Офелію 271. Епископу Елафію 272. Олимпіодору 273. Кассіану 274. Авзонію 274. Филитрію 275. Схоластику Дидиму 275. Ему же 276. Оріону 276. Схоластику Петру 276. Пресвитеру Зосимъ 276. Пресвитеру Θεодосію 277. Соправителю Авзонію 278. Пресвитеру Зосимъ 278. Пресвитеру Павлу 279. Пресвитеру Даніилу 279. Монаху Стратигію 280. Софисту Арпокрѣ 280. Авоонію 281. Діакону Θεодору 281. Діакону Евтонію 282. Ему же 284. Ему же 285. Софисту Ариокрѣ 287. Правителю Ипатію 287. Діакону Палладію 288. Діакону Уранію 289. Епископу Θεону 290. Соправителю Авзонію 291. Чтецу Іакову 291. Ему же 292. Пресвитеру Зосимъ 292. Схоластику Θεодору 293. Пресвитеру Теопомпу 293. Аллію 294. Діакону Іераку 294. Чтецу Іакову 295. Діакону Іераку 295. Схоластику Θεодору 296. Петру 297. Схоластику Нилу 297. Ему же 297. Діакону Евтонію 298. Ему же 299. Павлу 299. Грамматіку Офелію 299. Пресвитеру Зосимъ 300. Діакону Іераку 300. Павлу 300. Комиту Ермину 301. Свѣтлѣйшему Дороѣю 302.

Ему же 303. Пресвитеру Дорооею 304. Схоластику Алпцію 304. Схоластику Тимооею 304. Діакону Лампетію 305. Монаху Киру 305. Пресвитеру Зосимъ 305. Адамантію 306. Діакону Діогену 306. Мартиніану, Зосимъ, Евстаію 307. Психріону 307. Адамантію 309. Діакону Уранію 309. Исаіи 310. Діакону Іліп 310. Пресвитеру Θεону 311. Ему же 312. Епископу Квриллу 312. Діакону Іліп 313. Комиту Ермину 313. Θεогносту 314. Нилу 315. Свѣтлѣйшему Дорооею 316. Діоскору и Тимооею 316. Діакону Палладію 316. Комиту Ермину 317. Ему же 318. Петру 319. Епископу Праклиду 320. Петру 320. Монаху Петру 320. Монаху Воноу 321. Схоластику Θεодосію 322. Монаху Приму 322. Монаху Оріону 323. Зенону 323. Нилу 324. Епископу Исидору 324. Ему же 324. Пресвитеру Праклиду 325. Діакону Іліп 327. Ему же 327. Діакону Исидору 328. Діакону Евтонію 328. Психріону 329. Епископу Алфію 329. Пресвитеру Іосифу 330. Діакону Евтонію 331. Комиту Ермину 332. Ему же 332. Свѣтлѣйшему Іераку 333. Свѣтлѣйшему Дорооею 333. Павлу 334. Петру 334. Ему же 334. Θεодосію 335. Евангелу 336. Епископу Исидору 336. Епископу Аравіану 337. Симмахію 337. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаію 337. Пресвитеру Ермисандру 338. Свѣтлѣйшему Іераку 339. Схоластику Θεону 339. Ему же 340. Приму 340. Грамматіку Офелію 341. Епископу Исидору 342. Пресвитеру Прону 342. Діакону Евтонію 342. Пресвитеру Іераку 343. Ему же 343. Ему же 344. Пресвитеру Зосимъ 344. Павлу 345. Мартиніану, Зосимъ, Марону 345. Имъ же 346. Діакону Серину 346. Пресвитеру Зосимъ 347. Пресвитеру Маркіану 348. Стихотворцу Александрѣ 348. Монаху Киру 349. Діакону Палладію 351. Грамматіку Агаодемонѣ 351. Епископу Исидору 352. Геннадію 352. Ему же 354. Ему же 354. Трибуну Серину 355. Маркіану 356. Комиту Ермину

357. Комиту Андромаху 357. Схоластику Θεодору 358. Софисту Асклипію 359. Пресвитеру Даниїлу 359. Пресвитеру Зосимъ 360. Епископу Алпцію 360. Софисту Арпокрь 361. Ему же 361. Евтонію 362. Софисту Арпокрь 362. Прону 363. Ему же 363. Авзонію 363. Чтецу Урсенофію 363. Свѣтлѣйшимъ: Ермину, Дорооею и Іераку 364. Имъ же 364. Пресвитеру Зосимъ 365. Чтецу Іакову 366. Евлогію 366. Серапіону 367. Діакону Епифанію 367. Ему же 367. Монаху Петру 368. Діакону Лампетію 368. Ипатію 369. Пресвитеру Θεогносту 370. Исаіи 372. Діакону Палладію 372. Епископу Аполлонію 373. Свѣтлѣйшимъ Ермину и Іераку 373. Областєначальнику Θεодору 374. Зосимъ, Марону, Херимону и Евстаію 374. Павлу 375. Ему же 375. Діакону Минъ 376. Павлу 377. Пресвитеру Маркіану 377. Свѣтлѣйшему Дорооею 378. Софисту Арпокрь 379. Градоначальнику Кассіану 379. Евлогію 380. Соправителю Петру 380. Марону 381. Ему же 382. Монаху Алфію 382. Олимпію 383. Аванасію и Θεогносту 384. Отшельнику Θεодосію 385. Павлу 385. Нилу 386. Діакону Евтонію 386. Пресвитеру Зосимъ 387. Исидору 387. Епископу Аполлонію 388. Діакону Аванасію 388. Пресвитеру Психріану 389. Пресвитеру Θεодосію 389. Мартирію 391. Комиту Ермину 391. Свѣтлѣйшему Дорооею 392. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаію 392. Серину 392. Діакону Іераку 393. Діакону Палладію 393. Серину 394. Монаху Прону 394. Исаіи 395. Ему же 395. Емилиану 396. Ему же 396. Схоластику, врачу Просехію 397. Зосимъ, Херимону, Марону 397. Леонтію 398. Софисту Арпокрь 399. Градоначальнику Гесію 399. Пресвитеру Зосимъ 400. Соправителю Авзонію 400. Ему же 401. Свѣтлѣйшему Лукъ 401. Пресвитеру Киру 402. Софисту Арпокрь 402. Ему же 403. Княжескимъ дѣтямъ 403. Пресвитеру

Зосимъ 404. Діакону Палладію 405. Соуправителю Авзонію 405. Исаіи 405. Грамматику Офелію 406. Серину 406. Діакону Серину 407. Пресвитерамъ Дидиму и Прону 407. Θεону 407. Діакону Леонтію 407. Пресвитеру Зосимъ 408. Діакону Евтонію 408. Нилу 409. Грамматикамъ Агаодемону и Офелію 409. Θεодосію 410. Зосимъ 410. Епископу Макарію 411. Мартирію 411. Агаодемону 411. Пресвитеру Зосимъ 412. Діакону Палладію 413. Діакону Моисею 413. Зинону 414. Діакону Евтонію 414. Праклію 415. Діакону Евтонію 415. Павлу 416. Ему же 416. Грамматику Агаодемону 417. Комиту Амелію 418. Плуційскому народу 419. Пресвитеру Θεодосію 419. Софисту Асклізію 419. Епископу Исидору 420. Пресвитеру Прону 421. Діакону Іераку 422. Правителю Египта Θεодору 422. Аліпію 423. Діакону Діогену 423. Аскліпію 424. Зинону 425. Пресвитеру Іліп 425. Діакону Серину 426. Градоначальнику Прону 426. Комиту Ермину 427. Пресвитеру Евдемону 428. Пресвитеру Посидону 428. Марону 429. Епископу Исидору 429. Пресвитеру Аоанасію 430. Мартиніану, Зосимъ, Марону, и Евстазію 430. Олімпію, Исидору 431. Имъ же 433. Діакону Евтонію 434. Ему же 435. Епископу Лампетію 436. Схоластику Θεодору 437. Ему же 437. Исхиріону 437. Лампетію, Стратигію, Касію 439. Нилу 439. Марону 439. Ему же 440. Монахамъ: Θεодосію, Епимаху. Павлу 440. Пресвитеру Зосимъ 441. Нилу 441. Иподіакону Павлу 441. Монаху Елисею 442. Монаху Стратигію 442. Пресвитеру Зосимъ 443. Пресвитеру Θεогносту 443. Алфію 444. Нилу 445. Петру 445. Діакону Евтонію 445. Урсенуфію 446. Діакону Палладію 446. Діакону Серину 446. Плуційскимъ клирикамъ 447. Аліпію 447. Пресвитеру Зосимъ 447. Пресвитеру Θεопемиту 448. Ему же 448. Пресвитеру Зосимъ 449. Ему же 449.

Марону 450. Исаіи 450. Ему же 450. Апатолію 451. Нилу, Петру, Павлу 451. Грамматику Офелію 452. Діакону Лампетію 452. Монаху Стратигію 452. Ежу же 453. Пресвитеру Алфію 453. Ему же 453. Пресвитеру Александру 454. Марону 454. Чтецу Палладію 455. Діаконамъ Палладію, Серину 455. Епископу Прону 455. Комиту Домптію 456. Ипатію 457. Пресвитеру Аоанасію 457. Зосимъ 458. Ему же 458. Чтецу Аммонію 458. Пресвитеру Дидиму 459. Уаленту 459. Пресвитеру Аоанасію 460. Евдемону, сыну Филиппа 460. Пресвитеру Прону 461. Зосимъ, Марону и Херимону 461. Пресвитеру Іераку 461. Пресвитеру Аоанасію 461. Пресвитеру Даніилу 462. Градоначальнику Петру 463. Грамматику Офелію 463. Марону 463. Софисту Асклізію 464. Ему же 464. Ему же 464. Исаіи 465. Діакону Палладію 465. Θεованію 465. Діакону Іліп 466. Аліпію 466. Схоластику Петру 466. Чтецу Петру 467. Аполлонію 467. Епископу Исидору 468. Грамматику Офелію 468. Діакону Евтонію 468. Петру 469. Схоластику Ниламону 469. Пресвитеру Зосимъ 469. Трибуну Серину 470. Ему же 470. Схоластику Іоанну 471. Петру 472. Марону 473. Свѣтлѣйшему Дороею 473. Пресвитеру Зосимъ 474.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>		<i>Должно читать:</i>
СТРАН.	СТРОК.	
16	9 .	Что , что
—	11 сн.	<i>актоиѣ</i> <i>катоиѣ</i>
24	1 св.	ясно), что узаконилъ ясно): узаконилъ
35	15 сн.	восшедшимъ восшедшихъ
51	1 —	соизволящаго соизволяющаго
57	3 —	труднымъ трудности
63	2 св.	обращать обратить
64	6 сн.	орудиемъ оружіемъ
71	9 св.	падетъ падасть
78	2 сн	тѣло блуду тѣло забавамъ, блуду
107	8 св.	продвигамъ, какіе проходишь передвигамъ, какіе проходишь
121	2 —	томъ тотъ
123	5 сн.	вдальсь взялись
146	3 —	не только сохранить не тѣло сохранить
148	1 св.	какъ бы когда бы
154	10 сн.	не только не столько
157	9 св.	въ томъ, что въ томъ, чего
159	1 св.	въ чистотѣ въ числѣ
161	8 св.	одного мужа отъ одного мужа
212	5 —	объявляютъ изъясняютъ
220	8 —	ея сего
237	4 сн.	утомить утомить
256	9 сн	предъ ними предъ ними
260	2 св.	заставляемъ заставляеть
286	14 —	Пусть будетъ Пусть будутъ
301	6 сн.	самымъ самыхъ
352	8 —	можетъ можемъ
—	5 —	содлаться содѣлаться
364	9 —	неллицемѣрный неллицепріятный
368	1 —	а казаніе наказаніе
389	4 —	творящимъ творящихъ
393	2 —	дасть даетъ
403	6 —	Евмонія Евтонія
404	5 св.	проходящимъ приходящимъ
423	9 —	убѣдить убѣдять
440	16 —	ощутить ощутишь
459	3 —	Ели Если
462	4 сн.	въ томъ того
464	3 —	608. 680.